

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

№ 1 (79) \ 2024

'24
1

РЕГЛАМЕНТ®

О недопустимости обратной силы закона – на примере взыскания убытков с акционеров ПСБ

Взыскание убытков с российских банков за блокировку международных платежей: на чем основывать защиту

Взыскание убытков в связи с блокировкой гонконгских ценных бумаг из-за санкций против СПБ Биржи

Банки обязали раскрывать полную стоимость кредита. Как избежать падения спроса?

Юридическая работа в кредитной организации

ER

Издательский дом «Регламент»
Методики для банкиров

www.reglament.net

Регламент

www.reglament.net

Юридическая работа в кредитной организации

Методический журнал

Издается с 2005 года.
Выходит один раз в квартал

№ 1 (79) \ 2024

Зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) 23 ноября 2009 года.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-38180

Учредитель и издатель
ООО «Регламент»
www.reglament.net

Генеральный директор **В.Г. Богданов**

Главный редактор
К.О. Гребнева
grebneva@reglament.net

Ответственный секретарь Департамента
финансовых и методических изданий
И.М. Ананьева
ananieva@reglament.net

Выпускающий редактор **Е.В. Полякова**

**Отдел предпечатной подготовки
и производства**

Начальник отдела **А.Н. Тимченко**
Верстка **С.В. Шеришорин**

Отдел маркетинга

Директор по маркетингу **А.В. Гришунин**
grishunin@reglament.net

© ООО «Регламент», 2024

Индексы в каталогах
УП УРАЛ-ПРЕСС: 82605
«Книга-Сервис»: 84693

Подписка через Интернет
www.reglament.net

Редакционная подписка
возможна с любого месяца.
Телефон отдела прямых продаж
(495) 255-5177, доб. 215
e-mail: podpiska@reglament.net

По всем вопросам, связанным с доставкой изданий и отчетных документов, обращайтесь в отдел распространения и логистики ООО «Регламент» по тел. (495) 255-5177, доб. 289.

Мнения, оценки и рекомендации в статьях, размещенных в журнале, отражают точку зрения их авторов и не являются обязательными к исполнению. ООО «Регламент» и авторы материалов, опубликованных в журнале, не несут ответственности за возможные убытки, которые могут быть причинены лицам в результате использования или невозможности использования ими размещенных материалов. Пользователь самостоятельно оценивает возможные риски совершения юридически значимых действий на основе размещенной в журнале информации и несет ответственность за их неблагоприятные последствия. Полное или частичное воспроизведение каким-либо способом материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации в рекламных объявлениях.

Адрес учредителя, издателя и редакции: 125167, г. Москва, Ленинградский просп., 37, БЦ «Аэродом», 8 этаж, оф. 8.2. Телефон (495) 255-5177.

Отпечатано в типографии «OneBook.ru» ООО «Сам Полиграфист». Адрес: 129090, г. Москва, Протопоповский пер., 6. Тираж 1500 экз. Цена свободная. Подписано в печать 15.03.2024.

Экспертный совет журнала

Сергей КОРОЛЕВ, КБ «Ренессанс Кредит» (ООО), заместитель председателя правления, старший вице-президент, директор правового департамента

Елизавета ЛАУТС, руководитель Центра правовых исследований в сфере банковской деятельности Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Андрей НАБЕРЕЖНЫЙ, ПАО Сбербанк, директор проектов Департамента по работе с проблемными активами

Ольга ПЕТРУСЕВА, МКА «Андреев, Бодров, Гузенко и партнеры», старший юрист

Александра УЛЕЗКО, руководитель Адвокатской практики Ulezko.legal

Вадим ШУБЕНИН, АО ЮниКредит Банк, Юридический департамент, начальник договорного управления

Содержание

БАНКРОТСТВО/ПРОБЛЕМНЫЕ АКТИВЫ

- 6 **Юлий ТАЙ, АБ «Бартолиус»**
НЕ ДУМАЙ О СЕКУНДАХ СВЫСОКА. О НЕДОПУСТИМОСТИ ОБРАТНОЙ СИЛЫ ЗАКОНА – НА ПРИМЕРЕ ВЗЫСКАНИЯ УБЫТКОВ С АКЦИОНЕРОВ ПСБ
В ноябре 2023 г. ВС РФ отказал в передаче в Экономическую коллегия кассационных жалоб на судебные акты о взыскании убытков с контролирующих Промсвязьбанк лиц. Одним из краеугольных камней спора была возможность взыскания процентов за санацию на основании абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве. Имеет ли данная норма обратную силу, конкретизирует ли она иную норму закона — рассмотрим эти и другие вопросы с сопровождавшим спор Юлием Таем.

САНКЦИИ

- 19 **Николай ПОКРЫШКИН, Екатерина ТУМАНОВА, юридическая фирма «Кульков, Колотилов и Партнеры»**
ВЗЫСКАНИЕ УБЫТКОВ С РОССИЙСКИХ БАНКОВ ЗА БЛОКИРОВКУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ: НА ЧЕМ ОСНОВЫВАТЬ ЗАЩИТУ
В судебной практике возросло количество исков о взыскании убытков с российских банков в связи с блокировкой международных платежей. Что входит в предмет доказывания, какие разъяснения ВС РФ необходимо учесть и как доказать невозможность разблокировки денежных средств — разбираемся с юристами, представляющими в данных спорах интересы ключевых иностранных банков.
- 30 **Ольга КОКОЗ, Анастасия ГУСЕВА, Olga Kokoz Legal**
ВЗЫСКАНИЕ УБЫТКОВ В СВЯЗИ С БЛОКИРОВКОЙ ГОНКОНГСКИХ ЦЕННЫХ БУМАГ ИЗ-ЗА САНКЦИЙ ПРОТИВ СПБ БИРЖИ
В ноябре 2023 г. против СПБ Биржи были введены американские санкции. После этого обнаружилось, что для популярных у российских инвесторов ценных бумаг с листингом на Гонконгской бирже не всегда используется дружественная депозитарная цепочка. Активы инвесторов оказались заблокированными. Анализируем средства правовой защиты, доступные инвесторам в России, в том числе банкам и управляющим компаниям при банках.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

- 39 **Екатерина САФРОНОВА, МГУ имени М.В. Ломоносова**
БАНКИ ОБЯЗАЛИ РАСКРЫВАТЬ ПОЛНУЮ СТОИМОСТЬ КРЕДИТА. КАК ИЗБЕЖАТЬ ПАДЕНИЯ СПРОСА?
С 21 января 2024 г. вступили в силу поправки к Закону о потребительском кредите. Они ввели новый порядок расчета полной стоимости кредита (ПСК) и обязали банки на этапе выдачи заемных средств информировать клиента об их реальной стоимости. Рассмотрим новый порядок вычисления ПСК, изменения, связанные с раскрытием стоимости кредита в рекламе, и последствия поправок.

- 46 **Артем КОМСЮКОВ, «Арбитраж.ру»**
**МАСШТАБНЫЕ ПОПРАВКИ В АПК РФ: ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

Пятого января 2024 г. вступили в силу изменения АПК РФ в отношении сроков и порядка арбитражного судопроизводства. Анализируем наиболее важные изменения процессуального закона, в числе которых — невозможность обжаловать определение о принятии обеспечительных мер, новые требования к приложениям к иску, возможность получать копии протоколов в электронном виде, расширение критериев для рассмотрения дела в упрощенном и приказном порядке.

СУДЕБНЫЕ СПОРЫ

- 51 **Петр МАЦКЕВИЧ, Orchards**
ПЕРЕВОД В ПОЛЬЗУ КОМПАНИИ-КЛОНА: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БАНКОВ

Контрагент заключил договор поставки и перечислил деньги, однако товар не получил. Оказалось, что в договоре поставки указаны ИНН реальной компании и номер счета компании-клона, в пользу которой денежные средства и были перечислены. Кто в такой ситуации должен нести ответственность? Должны ли банк плательщика и банк получателя при проверке реквизитов, выявив в них противоречие, уточнять конкретного получателя денежных средств? Анализируем свежую позицию ВС РФ.

- 56 **Евгения БУТОРИНА, банковский юрист**
**НЕОСВОБОЖДЕНИЕ ГРАЖДАНИНА ОТ ДОЛГОВ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ
КРЕДИТОРУ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ СВЕДЕНИЙ: ПОДХОДЫ СУДОВ**

Отказ в освобождении гражданина от обязательств при предоставлении кредитору ложных сведений прямо предусмотрен в Законе о банкротстве. Однако практика применения этой нормы противоречива. Чем руководствуются суды, квалифицируя действия заемщиков по предоставлению документов как добросовестные или недобросовестные? В каких случаях предоставленные заемщиками сведения могут быть истолкованы как заведомо ложные?

- 64 **Евгений ПУСТОШИЛОВ, арбитражный управляющий**
**ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ СТАВИТ ТОЧКУ В ВОПРОСЕ О ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ
БАНКОВСКИХ КОМИССИЯХ**

ВС РФ признал недопустимым установление банками чрезмерных комиссий при перечислении денежных средств со счетов клиентов. Новая позиция ВС РФ может привести к массовому возврату банками клиентам всех списанных комиссий, процентов за пользование чужими денежными средствами и понесенных убытков. Рассмотрим определенные ВС РФ критерии чрезмерности, последствия изменения правового подхода и проанализируем новую судебную практику.

Содержание

ОБЗОР ПРАКТИКИ ЗА КВАРТАЛ

- 69 Ангелина САЛАМАТОВА, Диана АРХИПОВА, юридическая фирма «Кульков, Колотилов и Партнеры»

ОБЗОР ПРАКТИКИ ВС РФ ЗА I КВАРТАЛ 2024 ГОДА: О САМОМ ВАЖНОМ ДЛЯ БАНКОВ

В I квартале ВС РФ разбирался, правомерно ли установление разных комиссий при переводах денежных средств физическим и юридическим лицам, определял стандарты осмотрительности банка при поступлении подложного платежного поручения, исследовал возможность субординации требований банка при высокорискованной модели кредитного финансирования должника, а также ответил на вопрос: кто является надлежащим кредитором при оспаривании уступки?

HARD SKILLS ДЛЯ БАНКОВСКОГО ЮРИСТА

- 78 **HARD SKILLS: ОТСТРАНЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО**

Арбитражный управляющий должен быть независимым, между тем в подавляющем большинстве банкротств идет неустанная борьба за утверждение своего управляющего и получение контроля над процедурой. Но что можно сделать, если арбитражный управляющий уже утвержден? В статье подробно разбираем способы прекращения полномочий арбитражного управляющего.

LEGAL DESIGN

- 97 **КАК ГРАМОТНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ LEGAL DESIGN: ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРИМЕРЫ**

Юридический дизайн все чаще встречается в процессуальных документах и нередко получает одобрение со стороны судей. Как с использованием средств визуализации сделать документ более эффективным, какие способы и средства применять и когда лучше отказаться от изображений — обсудим с управляющим партнером «Башилов, Носков и Партнеры» Игорем Носковым.

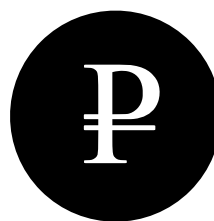
Готовые решения ваших задач – в системе «РегламентБанк»!

«РегламентБанк» –
база профессиональных изданий
и методических пособий
для банковских специалистов

Готовый опыт ваших
коллег и ведущих
банковских
экспертов

Рекомендации
аудиторов
и консалтеров

Комментарии
и разъяснения
от представителей
Банка России

Четкие руководства
к действию
на основе анализа
новых нормативных
документов

Издательский дом «Регламент»
более 20 лет занимается
методическим сопровождением
работы банковских специалистов

Все журналы и пособия ИД «Регламент»
можно читать через систему «РегламентБанк»

Реклама

<http://ReglamentBank.ru/>

В ноябре 2023 года Верховный суд (ВС) РФ отказал в передаче в Экономическую коллегия кассационных жалоб на судебные акты о взыскании убытков с контролирующих Промсвязьбанк лиц. Одним из краеугольных камней спора была возможность взыскания процентов за санацию на основании абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве. Имеет ли данная норма обратную силу, конкретизирует ли она иную норму закона — рассмотрим эти и другие вопросы с сопровождавшим спор Юлием Таем.

Не думай о секундах свысока. О недопустимости обратной силы закона — на примере взыскания убытков с акционеров ПСБ

Юлий ТАЙ,
АБ «Бартолиус»,
управляющий
партнер, к.ю.н.

Уже стали притчей во языцех жалобы российских юристов на непозволительную для правового государства чехарду законов и законопроектную лавину. Количество законов и, что важнее, изменений в эти законы преодолело уже любые здравые пределы. В Закон о банкротстве¹ с 2002 г. внесены сотни поправок, увеличившие текст закона не менее чем в пять раз.

Перефразируя слова из «Мастера и Маргариты», можно сказать: «Да, закон меняется, но это было бы еще полбеды. Плохо то, что он иногда внезапно меняется». Все эти метаморфозы изменяют правовое положение и (или) статус участников гражданского оборота в одночасье, порой кардинальным образом, причем между моментом публикации и вступлением закона в действие редко проходит хотя бы месяц, а уж тем более годы, как это принято во многих других правовых порядках. Как говорится, «утром в газете, вечером в куплете».

Но самой большой проблемой являются попытки применять законы с обратной силой как самим законом, так и порой складывающейся судебной практикой. Научная разработанность данной проблематики невелика. Специально этим вопросам посвящено несколько

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

О недопустимости обратной силы закона – на примере взыскания убытков с акционеров ПСБ

монографических исследований¹, диссертаций² и статей³, что не соответствует ни глубине, ни актуальности темы.

Между тем утверждение о том, что «закон обратной силы не имеет», является аксиомой права⁴ и послужило предпосылкой для формирования принципа запрета обратной силы закона⁵. Одним из образцов, которым должны руководствоваться для поддержания доверия к закону и действиям государства, является принцип запрета обратной силы закона, так как он определяет в том числе возможность участников правоотношений предвидеть последствия своего поведения⁶.

На взаимосвязь принципа запрета обратной силы закона с другими принципами права неоднократно обращал внимание Конституционный суд (КС) РФ, акцентируя внимание на том, что придание обратной силы закону — исключительный тип действия нормативного правового акта во времени, использование которого относится к прерогативе законодателя⁷. Также КС РФ подчеркивал значимость предоставления лицам, подпадающим под действие соответствующего правового регулирования, возможности (в т.ч. посредством временного регулирования) адаптироваться к изменениям⁸.

Но, как говорится, «гладко было на бумаге, да забыли про овраги». Столкновение с жизнью часто приводит к крушению именно этих стройных и последовательных теоретических концептов.

Попытки придать закону обратную силу

Как известно, в 2019–2023 гг. было инициировано много процессов о взыскании убытков с акционеров банков и членов коллегиальных органов управления на основании абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве (введен Законом № 87-ФЗ⁹).

¹ Тилле А.А. Время, пространство, закон. М., 1956; Бахрах Д.Н. Действие норм права во времени: Теория, законодательство, судебная практика. М., 2004; Блум М.И., Тилле А.А. Действие уголовного закона во времени. М., 1974.

² Иванов С.Н. Действие во времени международных договоров и международных договорных норм: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982.

³ Бахрах Д.Н. Действия правовой нормы во времени // Советское государство и право. 1991. № 3; Туманов В.А. Вступление в силу норм советского права // Ученые записки ВШЮН. Вып. 7. М., 1958; Алешкова А.И., Стальнова А.С. Принцип запрета обратной силы закона: особенности реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 10.

⁴ Василевич С.Г. Обратная сила закона: основания и пределы // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 203-210.

⁵ Власова Т.В. Принципы права и аксиомы права: соотношение понятий // Принципы права: проблемы теории и практики: материалы XI Международной научно-практической конференции (г. Москва, 18-22 апреля 2016 г.): Сб. науч. ст.: В 2 ч. / Ред. совет В.М. Сырых, В.Н. Власенко. М.: РГУП, 2017. Ч. 1. С. 174-178.

⁶ Виноградова Е.В. Влияние конституционного принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства на законодательный процесс // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 117-119.

⁷ Постановление КС РФ от 20.07.2011 № 20-П.

⁸ Постановления КС РФ от 29.01.2004 № 2-П, от 17.06.2013 № 13-П.

⁹ Федеральный закон от 23.04.2018 № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

Юлий ТАЙ

Мне довелось принять участие в одном из первых и очень интересных процессов по иску Промсвязьбанка к акционерам Д.Н. Ананьеву, А.Н. Ананьеву и еще 11 ответчикам¹, включая моего доверителя, бывшего члена правления банка В.Ю. Мамакина. За три года, в ходе трех десятков судебных заседаний, пока дело рассматривалось в суде первой инстанции, были подняты и рассмотрены многие пласты как процессуального права, так и закона о несостоятельности. Однако базовым вопросом стало, конечно, правило о действии закона во времени, поскольку события и действия (бездействие), которые послужили основанием для обращения с исковыми требованиями, происходили задолго до момента принятия поправок в закон.

Разумеется, представители банка пытались доказать, что обратного действия закона во времени в данном случае не происходит по двум основаниям (хотя они очевидно противоречат друг другу):

1) норма ст. 189.23 Закона о банкротстве — это норма процессуального права, которая действует в соответствии с требованиями АПК РФ в момент рассмотрения спора в суде;

2) абзац 2 п. 5 ст. 189.23 Закона якобы не изменяет норму, а просто дополняет ее техническими аспектами — конкретизирует норму закона, который существовал уже давно (что бы это ни значило). Чтобы была понятна абсурдность этого утверждения, приведу весь абзац.

«В целях применения настоящей статьи под убытками, причиненными виновными действиями (бездействием) контролирующей кредитную организацию лиц, *понимаются в том числе расходы, понесенные Банком России и определяемые как разница между полученным Банком России доходом (либо доходом, который будет получен в соответствии с заключенным договором) при предоставлении в соответствии с настоящим Федеральным законом денежных средств Фонда консолидации банковского сектора и доходом, который мог бы быть получен Банком России при размещении денежных средств в том же объеме и на тот же срок по ключевой ставке, действовавшей на момент предоставления денежных средств Фонда консолидации банковского сектора. При этом расходы, понесенные Банком России при вложении денежных средств Фонда консолидации банковского сектора в уставный капитал кредитной организации (либо при предоставлении денежных средств Агентству в целях последующего вложения в уставный капитал кредитной организации), рассматриваются как предоставление денежных средств на срок двадцать лет по процентной ставке ноль процентов».*

По мнению автора, абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве противоречит Конституции РФ и потому не может применяться на практике.

¹ Дело № А40-308982/2018.

О недопустимости обратной силы закона – на примере взыскания убытков с акционеров ПСБ

Очевидно, что сам институт взыскания убытков с причиненных виновными действиями (бездействием) лиц, контролирующих кредитную организацию, был в Законе о банкротстве уже давно, но механизм определения (фингирования) размера этого убытка был установлен только спорными изменениями, а следовательно, эта санкция в отношении ответчиков является новой.

По нашему мнению, указанный абзац противоречит Конституции РФ и потому не может применяться на практике. С нашим мнением солидарны все соответчики. В связи с этим мы обращались к суду с ходатайством о приостановлении производства по делу и необходимости обращения с судебным запросом о конституционности данной нормы Закона о банкротстве. Ходатайство было отклонено судами как первой, так и проверочных инстанций.

Более того, мы полагаем (и доказывали в суде), что содержание указанного абзаца ст. 189.23 Закона о банкротстве противоречит не только Конституции РФ, но и здравому смыслу, включая базовые постулаты экономической теории. Но это суждение заслуживает отдельной статьи или даже более глубокого исследования.

Обоснование для суда: почему недопустимо применять нормы закона с обратной силой

В самом общем и кратком виде изложу суть наших возражений.

1. Истец заявляет о вине В.Ю. Мамакина в голосовании членов правления банка в августе 2017 г. Закон, установивший новый вид гражданской ответственности, обратной силы не имеет (ст. 54 Конституции РФ, п. 1 ст. 4 ГК РФ). Следовательно, В.Ю. Мамакин не подлежит привлечению к ответственности в соответствии с данной нормой за действия, совершенные до ее принятия и вступления в силу. До появления в Законе о банкротстве абз. 2 п. 5 ст. 189.23 подобный вид ответственности в форме процентов на сумму затрат публичного субъекта не был известен российскому праву. Тем более российскому праву не была известна фикция 20-летних процентов на сумму расходов Банка России.

2. Содержание обязательства из причинения вреда, его размер формулируются материально-правовой нормой, которая подчиняется общему правилу п. 1 ст. 4 ГК РФ о действии норм гражданского законодательства во времени. Согласно данному правилу, акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. При этом допускается распространение гражданского закона на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях,

Юлий ТАЙ

когда это прямо предусмотрено законом. Для отношений, связанных с деликтной ответственностью, ключевое значение имеет дата совершения ответчиком действий, которые создают основания для привлечения его к ответственности.

3. Закон № 87-ФЗ, который ввел в действие абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве, не содержит никакой оговорки о придании новой норме ретроактивной силы. Поэтому она может применяться только к тем правоотношениям, которые возникли после ее вступления в силу, то есть после 8 июня 2018 г. Обсуждаемые в деле события произошли 11 августа 2017 г., до вступления в силу и даже до принятия Закона № 87-ФЗ, которым рассматриваемое регулирование имплементировано в Закон о банкротстве. Промсвязьбанк не вправе взыскивать с В.Ю. Мамакина убытки, которые не были известны российскому праву на момент предполагаемого правонарушения и риск наступления которых по этой причине ответчик не предвидел.

Установление специальных убытков в абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве, а по сути штрафа, налагаемого на контролирурующих лиц, преследует цель превенции правонарушения. Предполагается, что руководители и бенефициары кредитной организации, находясь под угрозой повышенных мер ответственности, будут соотносить принимаемые ими управленческие решения с риском возложения на них потерь Фонда консолидации банковского сектора. Ни о какой превенции не приходится говорить, если предлагается наказывать контролирурующих лиц за нарушение правил, которых не было на момент предполагаемого нарушения.

4. К аналогичным выводам о действии во времени абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве пришли Арбитражный суд Амурской области в решении от 26.04.2021 и Шестой арбитражный апелляционный суд в постановлении от 27.07.2021 по делу № А04-8278/2019, указав на материальный характер положений закона и невозможность их применения к ответчикам, совершившим действия до даты вступления их в силу (дело Азиатско-Тихоокеанского Банка).

5. Истец, уточняя искимые требования, ссылается на Закон № 432-ФЗ¹, которым абз. 1 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве с общим описанием права на взыскание убытков с контролирующую кредитную организацию лиц введен в действие с 23 декабря 2014 г. При этом в самом Законе № 432-ФЗ есть отсылка на его обратную силу. Истец

Закон № 87-ФЗ, который ввел в действие абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве, не содержит никакой оговорки о придании новой норме ретроактивной силы.

¹ Федеральный закон от 22.12.2014 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

О недопустимости обратной силы закона – на примере взыскания убытков с акционеров ПСБ

утверждает, что абз. 2 того же пункта содержит всего лишь формулу расчета убытков, о которых говорится в абз. 1, поэтому должен применяться точно так же ретроспективно.

Истец не прав, игнорируя следующие факты:

— Закон № 432-ФЗ установил много новых процедурных норм, которым действительно могла быть придана обратная сила при наличии об этом оговорки в законе.

— Закон № 432-ФЗ не вводил новый состав гражданских убытков. Новые убытки установлены нормами, введенными в действие Законом № 87-ФЗ в 2018 г., и этот закон уже не содержит, да и не мог содержать правила об обратной силе.

— Нормы, устанавливающие содержание и размер ответственности (тем более в виде особых юридических фикций), не могут применяться с обратной силой. Иное является нарушением Конституции РФ и базовых принципов права. Коль скоро Промсвязьбанк считает, что эти нормы всего лишь уточняют общий состав убытков (выше говорилось, почему это не так), он может выводить их из общих норм, которых будет достаточно для защиты его прав. Однако из общих норм об убытках никак нельзя вывести право банка требовать возмещения упущенной выгоды на 20 лет вперед.

6. Рассматриваемая норма закона очевидно имеет не процессуальный, а материально-правовой характер. Нами были представлены в дело 10 правовых заключений, которые подготовили авторитетные цивилисты¹. Все они подтверждают материальный характер абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве и невозможность применения новой нормы об ответственности к действиям, совершенным до ее вступления в силу.

7. Банк России в своем отзыве рассказывает о появлении в Законе о банкротстве п. 5 ст. 189.23 и о том, как в этот пункт был добавлен абз. 2, вокруг применения которого идет спор.

Пункт 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве появился благодаря Закону № 432-ФЗ и вначале состоял из одного абзаца. Пункт предусматривал общее право кредитной организации или ГК АСВ обратиться в арбитражный суд с иском к контролирующим лицам о возмещении убытков, причиненных кредитной организации, которой оказана финансовая помощь в рамках мер санации. Порядка или указания на способ

Норма абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве очевидно имеет не процессуальный, а материально-правовой характер.

¹ В частности, А.Г. Карапетов, доктор юридических наук, директор Юридического института «М-Логос», главный редактор журнала «Вестник экономического правосудия РФ»; Р.С. Бевзенко, кандидат юридических наук, в 2008-2014 гг. возглавлявший аналитическую службу ВАС РФ, в 2014-2020 гг. занимавший должность профессора РШЧП при ИЦЧП им. С.С. Алексеева; А.В. Егоров, кандидат юридических наук, профессор факультета права НИУ ВШЭ, в 2008-2014 гг. – заместитель руководителя аппарата ВАС РФ.

Юлий ТАЙ

расчета убытков этот пункт не содержал. Действительно, ч. 8 ст. 15 Закона № 432-ФЗ прямо устанавливала, что действие Закона о банкротстве в новой редакции, в том числе и с п. 5 ст. 189.23, распространяется на правоотношения, возникшие до вступления Закона № 432-ФЗ в силу.

Как можно видеть, вновь введенный в Закон о банкротстве п. 5 ст. 189.23 констатировал лишь общее право на иск как самих санлируемых банков, так и ГК АСВ, за счет которой ранее финансировались санационные процедуры. Право на иск вследствие вредоносных действий контролирующих лиц прямо проистекает из общих правил об обязательствах из причинения вреда и вполне могло быть выведено только из них. Специального регулирования на этот счет не требовалось. Право на иск всегда несет в себе элементы процессуального и материального регулирования, а потому придание такому регулированию обратной силы ничего не меняет: кредитная организация или ГК АСВ могли обратиться с иском против контролирующих лиц и по общегражданским основаниям.

В мае 2017 г. был расширен перечень субъектов, правомочных обратиться за убытками от санации. В частности, в п. 5 добавлено указание на Банк России, за счет средств которого теперь должна оказываться финансовая помощь банкам, попавшим под санацию.

В июне 2018 г. в п. 5 вводится второй абзац, который закрепляет формулу расчета убытков Банка России по модели упущенной выгоды. Более того, он вводит интересную фикцию (даже не презумпцию): для затрат Банка России, которые произведены в форме вложения в уставный капитал санлируемого банка, упущенная выгода рассчитывается не на момент обращения с иском, а на 20-летнюю перспективу, что явно противоречит таким базовым принципам привлечения к ответственности, как пропорциональность, соразмерность, справедливость, адекватность. До введения в п. 5 второго абзаца нельзя было даже помыслить о том, что публичный субъект, целью деятельности которого не является получение прибыли (это прямо закреплено в ст. 3 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»), сможет рассчитывать на упущенную выгоду. И уж тем более нельзя было помыслить, что закон позволит ему взыскать эту упущенную выгоду на 20 лет вперед.

Темпоральные правила, закрепленные в законодательстве, выработанные правоприменительной практикой, позволяют сформулировать следующие выводы общеправового характера:

1) применимая к рассмотрению правообразующего факта (например, причинения убытков) норма определяется по дате соответствующего факта (например, бездействие субъекта);

О недопустимости обратной силы закона – на примере взыскания убытков с акционеров ПСБ

2) норма права, прекращающая право субъекта права, является нормой, ухудшающей его положение;

3) норма права, ухудшающая положение субъекта права, не может приобретать обратную силу даже путем соответствующей нормы в законе.

Приведенные нами доводы были поддержаны судьями первой, апелляционной, кассационной инстанций, а также судьей ВС РФ. Это означает, что законность и здравый смысл пока победили. Однако непримиримая позиция Банка России, банковского лобби, а также размер сумм, которые фигурируют в подобного рода делах, таковы, что окончательной победы не предвидится. Истцам же стоит помнить старую мудрость: «не копай яму другому, а если уж решил копать, то не глубже собственного роста».

КОММЕНТАРИИ

В рассматриваемом деле ВС РФ в отношении возможности взыскания убытков за санацию сделал вывод о том, что абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве является материальной нормой, а как следствие, не применяется к отношениям, возникшим до 8 июня 2018 г. Можно ли считать (учитывая, что мы имеем дело с отказным определением), что в отношении противоречий о действии во времени указанной нормы ВС РФ поставил точку?

Изменения, внесенные в 2018 г. в абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве, изначально представляли собой бомбу замедленного действия. Кому она была предназначена — не секрет. Это собственники и иные контролирующие кредитные организации лица. А вот почему «бомба», давайте рассмотрим.

Во-первых, новая редакция нормы предполагает включение в расчет убытков неполученных доходов Банка России. А такие доходы, при внесении средств в уставный капитал санлируемого банка, определяются в виде процентов, начисляемых за двадцатилетний период на выделенные санлируемому банку средства. Представляется, что норма не имеет экономического обоснования. Ведь из 66 санлированных банков лишь 4 продолжают свою деятельность. Небольшое количество банков присоединилось к банкам-«санаторам». Таким образом, начисление не полученных регулятором доходов за 20 лет является необоснованным в подавляющем большинстве случаев. Норма выглядит как уголовная санкция по формальному составу, применяемая независимо от реальных последствий.

Кристина ГРЕБНЕВА,
главный редактор

Юлия ЛИТОВЦЕВА,
юридическая компания
«Пепеляев Групп»,
партнер, руководитель
практики банкрот-
ства и антикризисной
защиты бизнеса, к.ю.н.

Комментарии

Начисление не полученных регулятором доходов за 20 лет является необоснованным в подавляющем большинстве случаев. Норма выглядит как уголовная санкция по формальному составу, применяемая независимо от реальных последствий.

Ольга ПЛЕШАНОВА,
руководитель аналитической службы юридической фирмы «Инфралекс», магистр частного права

Во-вторых, принятие решения о санировании является совершенно непрозрачной процедурой, осуществляемой безотносительно к воле контролирующих банк лиц. Исключением, вероятно, был Бинбанк — его санация, возможно, потому и завершилась успешно, что одновременно была инициирована бенефициаром.

И в-третьих — обратите внимание на судебную практику. Абзац 1 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве прямо говорит о том, что уполномоченные лица вправе требовать возмещения убытков, (1) *причиненных* (2) *виновными действиями (бездействием) контролирующих лиц*. Однако истцы в спорах о взыскании таких убытков толкуют норму как не требующую установления размера убытков и причинно-следственной связи между ними и конкретными действиями конкретных ответчиков.

Все это наглядно показывает остроту проблемы придания обратной силы новому порядку определения размера убытков. Представляется бесспорным материально-правовой характер абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве и невозможность придания ей обратной силы, в том числе еще и как ухудшающей положение контролирующих лиц. И в этом смысле нельзя не согласиться с аналогичным выводом в комментируемом определении. Одновременно вызывает недоумение пассаж (при чрезвычайно кратком тексте судебного акта) о том, что, отвергая обратную силу нормы, суд учитывал «наиболее актуальное определение» ВС РФ (по спору Банка России и Азиатско-Тихоокеанского Банка) и невступление в силу неких актов, на которые сослался saniруемый банк. Складывается впечатление, что ВС РФ оставил себе «отходные позиции». Но подобный демарш, если он случится, будет свидетельством правового нигилизма.

Вопрос об обратной силе норм банкротного законодательства возникает не впервые, проблема разграничения этих норм на материальные и процессуальные тоже не нова. Наиболее известный пример, где исследовалась эта проблема, — дело КС РФ об ограничении с обратной силой прав залоговых кредиторов (банков) при банкротстве застройщиков с участием Фонда развития территорий¹. КС РФ рассматривал запрос ВС РФ о конституционности «партизанской» нормы ч. 14 ст. 16 Закона № 151-ФЗ²: эта норма под видом процессуальной

¹ Постановление КС РФ от 21.07.2022 № 34-П.

² Федеральный закон от 27.06.2019 № 151-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

О недопустимости обратной силы закона – на примере взыскания убытков с акционеров ПСБ

исключила применение положений Закона о банкротстве, гарантирующих выплату компенсаций банкам-залогодержателям при урегулировании обязательств застройщика с передачей недостроя Фонду. Произошло обнуление залога — банки, кредитовавшие застройщиков задолго до принятия Закона № 151-ФЗ, в одночасье утратили права залоговых кредиторов. КС РФ в Постановлении № 34-П установил, что оспариваемая норма является материальной и не может иметь обратную силу, если на это нет прямого указания закона.

С положением абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве ситуация очень похожая. Норма вступила в силу 8 июня 2018 г., о ее обратной силе в законе не сказано. Норма со всей очевидностью является материальной, с ее квалификацией в этом качестве у суда затруднений не возникло. В такой ситуации никаких специальных разъяснений высшей судебной инстанции не требуется, отказное определение ВС РФ выглядит вполне логично, вряд ли этот вопрос станет предметом споров.

К.Г.: Являются ли убытки по абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве частным случаем классической конструкции убытков?

Ю.Л.: Из ставшей камнем преткновения нормы прямо следует, что конкретизированные в ней формы убытков являются лишь частными случаями. Нет никаких препятствий для взыскания иных, обусловленных затратами на санацию, убытков, причиненных виновными контролирующими лицами. Другое дело, что предложенные «готовые» варианты расчета размера таких убытков, в том числе при внесении вклада в уставный капитал «с запасом на 20 лет», гораздо проще и выгоднее. Кроме того, истцы используют их, чтобы увести внимание суда от того, насколько вообще были обоснованы соответствующие расходы. Поэтому так важно было бы получить разъяснения ВС РФ относительно предмета доказывания в подобных спорах.

О.П.: Можно ли рассматривать норму абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве как уточняющую абз. 1 п. 5 ст. 189.23 (вступил в силу раньше)? На мой взгляд, оснований для этого нет — понятие убытков, содержащееся в абз. 2 п. 5, имеет весьма существенную специфику, оно значительно отличается от классической конструкции убытков, принятой в российском гражданском праве, и очень сильно влияет на экономическую сущность отношений, кардинально затрагивая объем материальных прав участников.

Из нормы абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве прямо следует, что конкретизированные в ней формы убытков являются лишь частными случаями. Нет никаких препятствий для взыскания иных, обусловленных затратами на санацию, убытков, причиненных виновными контролирующими лицами.

Комментарии

Конструкция убытков, предложенная в абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве, требует глубокого научного исследования и, возможно, даже рассмотрения в КС РФ. Из указанной нормы следует, что Банк России подходит к санации коммерческих банков не столько с социальными, сколько с коммерческими целями, рассчитывая получить от предоставления финансовых средств прибыль на определенном уровне. Банк России, в сущности, требует минимальную гарантированную доходность вложений под страхом в том числе субсидиарной ответственности. Санируемому банку вменяется получить доход в размере не ниже ключевой ставки, а отсутствие такого дохода расценивается как убытки.

К.Г.: Как вы полагаете, при предъявлении требования по абз. 2 п. 5 ст. 189.23 о взыскании убытков (упущенной выгоды) в виде процентов, начисленных на потраченную на санацию сумму, какие обстоятельства необходимо доказать? Должен ли Банк России доказывать объективную необходимость несения расходов на санацию и адекватность принятых мер?

Ю.Л.: Поскольку ВС РФ счел недопустимым применение в споре действующей редакции нормы, у суда отпала необходимость отвечать на вопрос о предмете доказывания в таких спорах.

Полагаю, что взыскание убытков, обусловленных санацией, допустимо только в случае доказанности:

- наличия причинно-следственной связи между возникновением убытков и конкретными действиями каждого из ответчиков;
- размера убытков;
- обоснованности действий регулятора и связанных с этим затрат и, тем самым, влияния Банка России на размер убытков.

Не усматриваются ни экономические, ни правовые предпосылки для неприменения к возмещению ущерба, причиненного затратами на санацию проблемного банка, общих условий взыскания убытков.

Иной подход был бы неконституционным в силу следующего. Рассматриваемые убытки фактически являются санкцией за доведение банка контролирующими лицами до банкротного состояния. Разумной мерой предотвращения юридического банкротства стало бы внесение суммы, закрывающей «дыры» в балансе. В конце концов латание «дыр» может позволить провести добровольную ликвидацию, затраты на которую явно меньше, чем на попытки реанимировать и продолжить деятельность кредитной организации.

О недопустимости обратной силы закона – на примере взыскания убытков с акционеров ПСБ

Финансирование сверх необходимого, переход бизнеса к регулятору и его последующая передача в третьи руки для получения дохода осуществляются помимо воли контролирующих лиц. В связи с этим установление реальной потребности кредитной организации в докапитализации, эффективность принятых мер оздоровления банка, размер убытков, непосредственно обусловленных виновными действиями контролирующих лиц, должны быть предметом исследования в спорах по ст. 189.23 Закона о банкротстве.

Кроме того, для обоснования упущенных доходов (когда речь идет о взыскании процентов на сумму вклада в уставный капитал) необходимо доказать реальность получения взыскателем потенциального дохода и совершение соответствующих действий для его получения. То есть норму о процентах за 20 лет следует рассматривать не как императивную. Она лишь определяет возможный подход к расчету убытков, не исключая ни снижение, ни увеличение суммы подтвержденных доказательствами и обоснованными расчетами убытков. Если регулятор и иные уполномоченные на взыскание убытков лица будут освобождены от доказывания оснований их взыскания, то фактически действия Банка России окажутся вне судебного контроля, сводясь к формальным арифметическим подсчетам. А права ответчиков на справедливое правосудие останутся декларацией. При ином подходе право собственности контролирующих лиц в отношении ранее принадлежавшего им банка прекращалось бы не только без надлежащей компенсации, но и с применением не имеющих экономического обоснования санкций.

О.П.: Здесь есть проблема чисто экономическая — возможное изменение конъюнктуры рынка. В 2022 г., например, ключевая ставка в феврале подскочила до 20%, а в сентябре снизилась до 7,5%, разница — более чем в 2,6 раза. Между тем в абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве расчеты ведутся по ставке, действующей на момент предоставления средств Фонда консолидации банковского сектора, без учета изменений. Санация превращается в лотерею: от повышения ключевой ставки выиграет saniруемый банк, от понижения — санатор.

С проблемой возврата вложенных средств и выплаты минимальной гарантированной доходности при изменении рыночной ситуации суды столкнулись еще в ходе кризиса 2008 г. В тот период законодательство о негосударственных пенсионных фондах (НПФ) требовало от них гарантировать как возврат средств, так и выплату обещанного дохода. В условиях экономической стабильности НПФ

Норму о процентах за 20 лет следует рассматривать не как императивную. Она лишь определяет возможный подход к расчету убытков, не исключая ни снижение, ни увеличение суммы подтвержденных доказательствами и обоснованными расчетами убытков.

Комментарии

наперебой обещали высокую доходность, однако когда фондовый рынок упал и требования к фондам оказались в суде, представители НПФ беспомощно разводили руками: «Денег нет, мы инвестировали в ценные бумаги, мы не виноваты, что котировки рухнули и стоимость портфеля уменьшилась. Вернуть можем только сам портфель, как есть». Эти судебные дела показали, что требовать минимальную гарантированную доходность, тем более на законодательном уровне, экономически весьма рискованно.

Более важной, впрочем, представляется юридическая проблема. Какова правовая природа убытков, предусмотренных в абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве? Очевидно, что к реальному ущербу вмененная гарантированная доходность не относится, рассматривать ее можно только как упущенную выгоду. Конструкция напоминает известный англо-американский институт liquidated damages — убытки, заранее исчисленные сторонами и указанные в договоре. Цель — максимально упростить доказывание и обеспечить компенсацию возможных потерь.

К.Г.: Как следует из позиции ВС РФ, в отношении санаций до 8 июня 2018 г. рассматриваемая норма не применяется. Был ли вправе Банк России обратиться с требованием о взыскании убытков, в том числе упущенной выгоды, в общем порядке? Банк России соответствующих требований не заявлял, и в настоящее время срок исковой давности истек. Каковы последствия неиспользования регулятором указанного способа защиты права? Может ли это быть использовано ответчиками по требованию о взыскании убытков?

Ю.Л.: Отсутствие специальной нормы не препятствовало Банку России своевременно предъявить требования о взыскании убытков. Можно предположить, что заведомо несостоятельная ссылка на обратную силу дополнений к ст. 189.23 Закона о банкротстве и была обусловлена пропуском срока исковой давности. Как говорится, попытка — не пытка.

В абз. 2 п. 5 ст. 189.23 Закона о банкротстве расчеты ведутся по ставке, действующей на момент предоставления средств Фонда консолидации банковского сектора, без учета изменений. Санация превращается в лотерею: от повышения ключевой ставки выиграет saniруемый банк, от понижения — санатор.

В судебной практике возросло количество исков о взыскании убытков с российских банков в связи с блокировкой международных платежей. Что входит в предмет доказывания, какие разъяснения ВС РФ необходимо учесть и как доказать невозможность разблокировки денежных средств — разбираемся с юристами, представляющими в данных спорах интересы ключевых иностранных банков (Goldman Sachs, Societe Generale, Citibank, Commerzbank, The Bank of New York Mellon, J.P.Morgan, Bayerische Landesbank, Landesbank Baden-Wuerttemberg).

Николай ПОКРЫШКИН, юридическая фирма «Кульков, Колотилов и Партнеры», партнер
Екатерина ТУМАНОВА, юридическая фирма «Кульков, Колотилов и Партнеры», юрист

Взыскание убытков с российских банков за блокировку международных платежей: на чем основывать защиту

Массовые блокировки средств при попытках проведения международных платежей за последние два года породили волну исков к российским банкам о взыскании убытков в пользу их клиентов. Вполне естественно, что для российских лиц перспективы взыскания с иностранных банков выглядят весьма туманными: активы на счетах более не доступны для обращения взыскания в судебном порядке, а исполнение за рубежом российских судебных актов о взыскании с иностранцев убытков, вызванных санкциями, выглядит крайне сомнительным. В такой ситуации российские клиенты пытаются взыскать суммы своих потерь именно с российских банков, которым они давали поручение на совершение несостоявшихся платежей.

Одним из ключевых доводов защиты банков от таких исков «с подачи» Верховного суда (ВС) РФ (дело № А40-179021/2022) является аргумент, что наступление убытка не доказано клиентом до тех пор, пока он не исчерпал возможности разблокировки средств в иностранных юрисдикциях. Однако в практике еще не

Николай ПОКРЫШКИН
Екатерина ТУМАНОВА

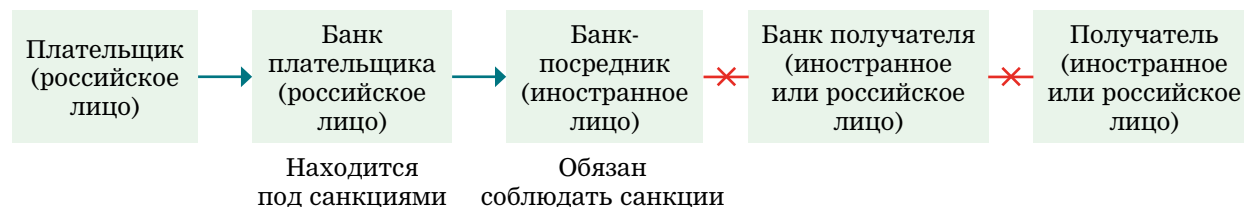
нашли разрешения многие точечные вопросы о том, как именно и в какой степени клиенты должны добиваться разблокировки, чтобы это открыло им путь к удовлетворению исков. Рассмотрим как опробованные в практике, так и перспективные аргументы защиты банков, представление которых в суде потенциально может защитить от требований многих клиентов.

Возможность разблокировки средств как элемент предмета доказывания в споре с банком

Фабула большинства споров, связанных с блокировкой банковских операций из-за применения санкций, представлена на рисунке.

Рисунок

Типичная фабула спора

Иными словами:

— плательщик (российское лицо) инициировал банковскую операцию в иностранной валюте со своего счета в российском банке (банк плательщика);

— банк плательщика, не имея корреспондентского счета в банке получателя, направил платеж в иностранный банк-посредник, с которым у банка плательщика есть корреспондентские отношения;

— банк-посредник должен был либо направить платеж в банк получателя, либо, если у него также нет счета в банке получателя, направить платеж в другой банк-посредник;

— однако иностранный банк-посредник заблокировал операцию в связи с санкциями, в результате чего средства не были ни отправлены получателю, ни возвращены плательщику.

Так, если в цепочке платежей участвует лицо, находящееся под иностранными санкциями (обычно это российский банк плательщика, но может быть и любое иное лицо в цепочке), то иностранные банки-посредники, соблюдающие антироссийские санкции, обязаны заблокировать платеж.

Взыскание убытков с российских банков за блокировку международных платежей: на чем основывать защиту

В результате блокировки плательщик обращается в российский суд с иском к российскому банку плательщика о взыскании убытков в сумме заблокированной операции.

В предмет доказывания по иску о взыскании убытков по российскому праву входят (1) факт и размер причинения убытков, (2) противоправность действий причинителя вреда, (3) причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и наступившими убытками, (4) вина причинителя вреда.

Факт возникновения у истца убытков в спорах, связанных с блокировкой банковских операций в связи с санкционными ограничениями, подтверждается невозможностью вернуть или использовать (например, направить получателю) сумму заблокированной операции.

В то же время само по себе применение санкций не означает, что средства были изъяты заблокировавшим их банком или третьими лицами и утрачены плательщиком. Оно лишь подразумевает временную невозможность их использования — до момента снятия санкций или разблокировки операции.

Для разблокировки необходима разблокирующая лицензия, которая может быть получена в административном порядке путем обращения в уполномоченные органы иностранных государств. В частности, в США таким органом является Office of Foreign Assets Control (OFAC), а в Великобритании — Office of Financial Sanctions Implementation HM Treasury (OFSI). Процедура получения лицензии описана на официальных сайтах указанных органов¹.

Важно, что в нашей статье рассматриваются специальные (specific) лицензии, которые предоставляются конкретному лицу на разблокировку конкретной операции, в отличие от генеральных (general) лицензий, которые выдаются в отношении определенного вида операций. Причина в том, что для целей проверки возможности/невозможности получить заблокированные средства российские суды ставят вопрос именно об обращении за специальной разблокирующей лицензией. Наличие генеральной лицензии само по себе не означает возможность конкретного истца получить заблокированные средства.

Поскольку заблокированные средства не изъяты, а плательщики имеют возможность получить к ним доступ, постольку в судебной практике возник вопрос о том, можно ли говорить о возникновении

Для целей проверки возможности/невозможности получить заблокированные средства российские суды ставят вопрос об обращении за специальной разблокирующей лицензией. Наличие генеральной лицензии само по себе не означает возможность конкретного истца получить заблокированные средства.

¹ См., например, порядок получения лицензии в случае применения санкций США на официальном сайте OFAC: <https://ofac.treasury.gov/faqs/topic/1506>.

Николай ПОКРЫШКИН
Екатерина ТУМАНОВА

у истца убытков, если до момента рассмотрения иска по существу он не пытался самостоятельно разблокировать замороженные из-за санкций средства.

Позиция судов: для взыскания убытков с банка надо доказать, что клиент не смог разблокировать замороженные из-за санкций средства

На момент подготовки статьи (февраль 2024 г.) единственный спор о взыскании убытков в связи с блокировкой банковской операции по причине санкционных ограничений, рассмотренный ВС РФ, — это дело № А40-179021/2022 по иску ООО «ИС ТЕКС» против АО «МИН-Банк» (ПАО «Промсвязьбанк») (далее — дело МИНБанка). Выводы, сформулированные в определении СКЭС ВС РФ¹ по данному делу, заложили основу для применения судами дополнительного теста в виде обращения в уполномоченный орган при разрешении споров, связанных с блокировкой операций из-за санкций. Однако, как будет показано далее, говорить об устоявшемся применении данной позиции нижестоящими судами все еще преждевременно.

ООО «ИС ТЕКС» (плательщик) обратилось в суд с иском к АО «МИН-Банк», до правопреемства — ПАО «Промсвязьбанк» (банк плательщика), с требованием о взыскании убытков в размере суммы банковской операции по переводу иностранной валюты на счет контрагента. Указанная сумма была списана банком плательщика со счета плательщика и направлена на корреспондентский счет банка плательщика в американском банке-посреднике The Bank of New York Mellon, который заблокировал операцию из-за введенных в отношении банка плательщика санкций США.

Суды трех инстанций требования плательщика удовлетворили, указав в обоснование своих актов в том числе то, что денежные средства, заблокированные иностранным банком-посредником вследствие неосмотрительных действий ответчика, являются прямыми убытками истца. ВС РФ, отменяя акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции², по вопросу о возникновении у плательщика убытков указал помимо прочего следующее:

«...суды не проверили доводы банка о том, что в настоящее время у общества имеется возможность вернуть/получить денежные средства, которые не утрачены, а заблокированы иностранным

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.11.2023 по делу № А40-179021/2022.

² На дату подготовки статьи (26 февраля 2024 г.) новое рассмотрение дела судом первой инстанции еще не закончено.

Взыскание убытков с российских банков за блокировку международных платежей: на чем основывать защиту

банком, во внесудебном порядке по процедуре, предусмотренной законодательством США, путем обращения в OFAC и получения специальной разблокирующей лицензии на снятие ограничений, возврат суммы перевода или ее направление получателю, тем более что о наличии такой возможности обществу известно, на что указано в SWIFT-сообщении от 26.07.2022 и на официальном сайте OFAC (<https://ofac.treasury.gov/faqs/9>)».

Буквально трактуя позицию ВС РФ, высказанную в данном деле, можно сделать вывод, что при решении вопроса о причинении лицу убытков в связи с блокировкой денежных средств должен проверяться факт обращения в орган, уполномоченный на снятие санкционных ограничений.

Представляется, что ВС РФ установил лишь минимальный тест для подобных требований, в соответствии с которым в случае отсутствия информации об обращении в уполномоченный орган за разблокировкой замороженных активов преждевременно говорить о возникновении у истца убытков. Однако текст определения не дает однозначных ответов о степени и характере попыток разблокировки и конкретном результате таких попыток, который является достаточным для вывода о фактическом наступлении убытка и взыскания средств с банков.

Практика арбитражных судов округов по спорам в связи с блокировкой средств иностранными банками

В практике Арбитражного суда Московского округа (который рассматривает большинство споров, связанных с блокировкой банковских операций) до вынесения ВС РФ определения по делу МИнБанка не было единообразной позиции в подтверждение того, что убытки нельзя считать доказанными при отсутствии сведений об обращении истца за разблокировкой спорных средств. Однако в отдельных судебных актах встречались доводы о необходимости проверить факт такого обращения¹.

После того, как ВС РФ высказался в деле МИнБанка, коренного перелома в практике Арбитражного суда Московского округа не произошло. На момент подготовки статьи в нескольких рассмотренных аналогичных спорах Арбитражный суд Московского округа не

¹ См., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2023 по делу № А40-125768/2022.

Николай ПОКРЫШКИН Екатерина ТУМАНОВА

воспроизводил позицию ВС РФ, а ограничивался указанием на недоказанность истцами факта окончательной утраты заблокированных денежных средств (без оценки выводов нижестоящих судов по вопросу об обращении за лицензией на разблокировку). При этом практика в целом складывается в пользу ответчиков — российских банков, чьи действия, по мнению судов, не являются причиной возникновения у истца предполагаемых убытков.

Актуальная практика окружных арбитражных судов по этому вопросу представлена в таблице.

Таблица

Позиция окружных арбитражных судов по вопросу о необходимости обращения в уполномоченный орган

Реквизиты судебного акта	Результат рассмотрения спора	Позиция суда
Судебные акты, вынесенные до рассмотрения ВС РФ дела МИнБанка		
Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2023 по делу № А40-109469/2022	Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования к банку плательщика о взыскании убытков в виде суммы заблокированного банком-посредником платежа, суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение	«Суды первой и апелляционной инстанций, делая вывод о наличии у истца убытков, не дали правовой оценки доводу ответчика о том, что спорные денежные средства истцом не утрачены, а заблокированы иностранным банком-корреспондентом и могут быть возвращены истцу в случае, если ОФАС выдаст истцу специальное разрешение на разблокировку спорных платежей»
Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2023 по делу № А40-125768/2022	Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования к банку плательщика о взыскании убытков в виде суммы заблокированного банком-посредником платежа, суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение	«Суды первой и апелляционной инстанций, делая вывод о наличии у истца убытков, не дали правовой оценки доводу ответчика о том, что спорные денежные средства истцом не утрачены, а заблокированы иностранным банком-корреспондентом и могут быть возвращены истцу в случае, если ОФАС выдаст истцу специальное разрешение на разблокировку спорных платежей»
Судебные акты, вынесенные после рассмотрения ВС РФ дела МИнБанка		
Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.01.2024 по делу № А40-42812/2023	Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований к банку плательщика о взыскании убытков в виде суммы заблокированного банком-посредником платежа, судом кассационной инстанции акты оставлены без изменения	«...учитывая, что в материалах дела отсутствуют доказательства, которые свидетельствуют о том, что спорные денежные средства изъяты в пользу третьих лиц, истцом не утрачена возможность возврата спорных платежей, принимая во внимание, что АО «Альфа-Банк» надлежащим образом исполнило свои обязательства по переводу спорного платежа, пришли к выводу об отказе в удовлетворении заявленного иска»
Постановление Арбитражного суда Московского округа	Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований к банку пла-	«...судами не была установлена причинно-следственная связь между действиями банка и блокированием денежных средств банком-корреспон-

Взыскание убытков с российских банков за блокировку международных платежей: на чем основывать защиту

Окончание таблицы

Реквизиты судебного акта	Результат рассмотрения спора	Позиция суда
от 15.01.2024 по делу № А40-22065/2023	тельщика о взыскании убытков в виде суммы заблокированного банком-посредником платежа, судом кассационной инстанции акты оставлены без изменения	дентом. Истцом не доказана невозможность возврата спорных платежей в его адрес, а также не доказана окончательная утрата спорных денежных средств»
Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2024 по делу № А60-54891/2022	Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования о взыскании убытков с банка плательщика в виде суммы заблокированной операции, суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение	«Учитывая, что в силу ст. 2 ГК РФ предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, суды не установили, обращался ли истец за соответствующей лицензией в ОФАС, а также не дали правовой оценки доводу ответчика о том, что истцу надлежало принять все необходимые меры для недопущения неблагоприятных последствий для его предпринимательской деятельности, включая обращение в ОФАС, не дожидаясь получения предложения ответчика о направлении истцом указанного обращения»

Разница подходов в спорах с российскими банками и иностранными лицами

Позиция о необходимости проверки факта обращения истца в уполномоченный орган применяется в настоящее время только в спорах с российскими банками, требования к которым возникли в связи с блокировкой средств их банками-посредниками. Однако в некоторых спорах с российскими банками, направленных на новое рассмотрение в связи с необходимостью проверить факт окончательной утраты заблокированных средств, иностранные банки-посредники были привлечены в качестве ответчиков при новом рассмотрении дела¹.

Представляется, что к требованиям к иностранным банкам-посредникам должен применяться аналогичный подход при решении вопроса о моменте возникновения убытков — их наступление признается не ранее, чем будет получен результат рассмотрения обращения плательщика в уполномоченный орган иностранного государства. В противном случае аналогичным действиям банков-плательщиков и банков-посредников будет дана разная правовая квалификация только в связи с принадлежностью банков к разным

¹ См., например, дело № А40-125768/22.

Николай ПОКРЫШКИН
Екатерина ТУМАНОВА

юрисдикциям. Подобный подход нарушает принцип правовой определенности и создает угрозу для стабильности банковского оборота.

При противном толковании один и тот же убыток в один и тот же момент может считаться как ненаступившим (если ответчиком является российский банк плательщика), так и наступившим (если ответчиком является иностранный банк-посредник или банк получателя в той же цепочке платежа). Подобное «раздвоение» момента наступления убытка трудно объяснить с цивилистической точки зрения, даже если политические мотивы категорически этого требуют. Уже привычна ситуация, когда российские суды исключают добросовестность иностранных лиц, следующих санкциям. Но в данном случае вопрос не в оценке их добросовестности как субъективного фактора, а в объективном моменте наступления или ненаступления убытка, который не может быть «раздвоен» исходя из добросовестности или недобросовестности кого-либо.

Тем не менее, конечно, риск негативного подхода судов к данному доводу защиты для иностранных банков не исключен.

Требования к обращению в орган, уполномоченный на разблокировку

В каком случае тест на обращение в уполномоченный орган за разблокировкой замороженных средств будет считаться соблюденным?

Уполномоченные органы иностранных государств (например, OFAC и OFSI), как правило, не предъявляют жестких требований к содержанию обращения заявителя и прикладываемым к нему документам. В связи с этим заявители не лишены возможности представить достаточное (для разблокировки или дальнейшего обоснования достаточности усилий по такой разблокировке) обоснование заявления в каждом конкретном случае. Даже если плательщик обратился в уполномоченный орган, у банка все еще есть возможность возражать против того, что у него возникли какие-либо убытки.

В российской судебной практике не выделяются конкретные требования к обращению, а сформирована лишь общая позиция о том, что обращение в уполномоченный орган должно представлять собой активные действия заявителя, действительно направленные на получение положительного результата¹. В развитие данной позиции выделим несколько аргументов защиты для российских банков.

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.05.2018 по делу № А60-38121/2017.

Взыскание убытков с российских банков за блокировку международных платежей: на чем основывать защиту

Во-первых, обращение клиента за разблокировкой не должно быть формальным. Для доказывания невозможности получить заблокированные средства заявителю следует представить надлежащие доказательства как получения отказа уполномоченного органа в разблокировке, так и того, что данный отказ не вызван пассивностью самого заявителя и ненадлежащим оформлением заявки.

Во-вторых, в обращении необходимо указывать счет в неподсанкционном банке, на который могут быть перечислены заблокированные средства. Это требование обусловлено особенностями процедуры разблокировки средств уполномоченными органами иностранных государств, в результате которой средства не должны быть получены подсанкционным лицом. В связи с этим, несмотря на то что указанное требование не закреплено в регламентах уполномоченных органов иностранных государств, представляется важным указать в обращении счет именно в неподсанкционном банке, на который заявитель планирует получить средства. В противном случае обращение будет заведомо «обреченным» при том, что у заявителя-клиента была реальная возможность разблокировать средства, указав неподсанкционный банк для возврата средств.

В-третьих, в одном из судебных актов по описываемой теме было сформулировано дополнительное требование к истцу — ему, по мнению суда, следовало обратиться также к иностранным банкам-корреспондентам, участвовавшим в спорной операции¹. Однако говорить о распространении такого дополнительного требования на все споры, связанные с блокировкой банковских операций, преждевременно, так как данный тест по вопросу возникновения убытков у истца не применялся судами в иных делах. Однако как перспективный аргумент защиты его стоит иметь в виду.

В-четвертых, даже отказ в разблокировке не является окончательным подтверждением невозможности получить денежные средства, и суду необходимо установить мотивы отказа в конкретном случае. Если мотивы связаны с нарушением со стороны самого заявителя (непредоставлением сведений либо явными устранимыми нарушениями, находящимися в зоне контроля заявителя), то можно использовать это обстоятельство как аргумент против взыскания убытков с банка плательщика, как минимум до повторного обращения в уполномоченный орган или до пересмотра его решения.

Даже если плательщик обратился в уполномоченный орган, у банка все еще есть возможность возражать против того, что у него возникли какие-либо убытки.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.10.2023 по делу № А40-109469/22.

Николай ПОКРЫШКИН
Екатерина ТУМАНОВА

Так, некоторые иностранные органы предусматривают возможность пересмотра решения по конкретному обращению. Например, на сайте OFAC указано, что решение об отказе в разблокировке активов может быть пересмотрено, если заявитель докажет изменение обстоятельств дела либо представит дополнительную релевантную информацию, которая ранее не направлялась в OFAC¹.

В-пятых, в случае отказа в разблокировке по не зависящим от плательщика и (или) банка плательщика причинам можно представить доказательства того, что банк плательщика предпринял достаточные и активные меры для содействия в разблокировке.

Поведение банка плательщика по содействию истцу в разблокировке признают добросовестным в следующих обстоятельствах:

- 1) банк плательщика направил в банк-посредник заявление о возврате заблокированных платежей по поручению плательщика;
- 2) банк плательщика предоставлял по запросу иностранных банков-посредников информацию о назначении спорного платежа и о наличии генеральной лицензии на разблокировку у банка плательщика;
- 3) банк плательщика рекомендовал плательщику обратиться в уполномоченный орган за получением специальной лицензии на разблокировку.

В-шестых, представить доказательства активного содействия банка в получении лицензии стоит и тогда, когда на момент рассмотрения спора нет определенности относительно результата рассмотрения обращения в уполномоченный орган.

Возможна ситуация, когда уполномоченный орган не удовлетворяет запрос заявителя, но и не отказывает в разблокировке. В частности, к подобным случаям относятся следующие:

- 1) на момент рассмотрения спора заявитель не получил ответ от уполномоченного органа;
- 2) уполномоченный орган не смог идентифицировать заблокированный платеж;
- 3) рассмотрение обращения невозможно по причинам, не зависящим от заявителя, — например, у уполномоченного органа нет информации о блокировке платежа.

В подобной ситуации суд будет оценивать поведение каждой из сторон спора с точки зрения их добросовестности и проверять, действовало ли лицо разумно при коммуникации с уполномоченным органом, предприняло ли достаточные меры для получения ответа.

В случае отказа в разблокировке по не зависящим от плательщика и (или) банка плательщика причинам можно представить доказательства того, что банк плательщика предпринял достаточные и активные меры для содействия в разблокировке.

¹ Ответ на вопрос 76 в официальных разъяснениях OFAC: <https://ofac.treasury.gov/faqs/topic/1506>.

Взыскание убытков с российских банков за блокировку международных платежей: на чем основывать защиту

Такая ситуация была предметом рассмотрения в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2024 по делу № А40-46740/2023. OFAC не смог идентифицировать заблокированный платеж, указанный в запросе истца, в связи с чем не решил вопрос о возможности/невозможности его разблокировки. Уполномоченный орган предложил связаться с банком-посредником, заблокировавшим спорную операцию. Истец обратился за соответствующими сведениями в банк плательщика (он же ответчик по делу), который сообщил, что в связи с отключением от SWIFT не имеет возможности связаться с посредником.

В таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции, с которым согласился окружной суд, пришел к выводу об отсутствии оснований для взыскания убытков с банка плательщика, так как последний предпринял все необходимые меры, чтобы обеспечить исполнение платежного распоряжения либо возврат денежных средств.

Таким образом, в судебной практике уже наметились мощные аргументы защиты российских банков от исков клиентов в связи с блокировками, позволяющие в полной мере «развернуться» обеим сторонам с учетом временных пробелов в регулировании.

В последние два года среди российских инвесторов пользовались популярностью ценные бумаги с листингом на Гонконгской бирже¹. Их можно было приобрести через СПБ Биржу, которая заявляла, что с 12 сентября 2023 г. для учета таких «гонконгских» активов используется исключительно дружественная депозитарная цепочка². Однако после того, как в ноябре 2023 г. против СПБ Биржи были введены американские санкции, обнаружилось, что это не всегда так.

Ольга КОКОЗ, адвокат *Olga Kokoz Legal*

Анастасия ГУСЕВА, старший юрист *Olga Kokoz Legal*

Взыскание убытков в связи с блокировкой гонконгских ценных бумаг из-за санкций против СПБ Биржи

Иск о взыскании убытков с недружественного депозитария в связи с блокировкой ценных бумаг

Несмотря на громкое заявление СПБ Биржи о том, что для учета всех ценных бумаг с листингом на Гонконгской бирже используется дружественная депозитарная цепочка, после введения санкций в ноябре 2023 г. ряд инвесторов с удивлением обнаружили иностранных депозитариев (таких как The Bank of New York Mellon) в цепочке хранения собственных заблокированных ценных бумаг.

Хотя 2 ноября 2023 г. ОФАС выдало Генеральную лицензию № 76³, которая, за рядом исключений, разрешала совершать необходимые для завершения транзакций операции с СПБ Биржей до 31 января 2024 г., в действительности оказалось, что, опасаясь вторичных санкций США, «иностранные контрагенты СПБ Биржи перестали

¹ Перечень предлагаемых к покупке ценных бумаг с листингом на Гонконгской бирже обширен – см., например, список на СПБ Бирже: <https://spbexchange.ru/ru/stocks/hongkonglist/>.

² <https://spbexchange.ru/ru/about/news.aspx?bid=25&news=44224>.

³ <https://ofac.treasury.gov/recent-actions/20231102>.

Взыскание убытков в связи с блокировкой гонконгских ценных бумаг из-за санкций против СПБ Биржи

обрабатывать поручения от инфраструктурных компаний»¹. Аналогичная информация опубликована на Информационном портале разблокировки иностранных активов российских инвесторов².

Ранее похожая ситуация сложилась с ценными бумагами, в отношении которых были приняты ограничения со стороны Euroclear в целях реализации Постановления Европейского Союза № 833/2014 с поправками и обновлениями, внесенными Постановлением Совета (ЕС) 2022/328 от 25.02.2022.

За последние полгода практика российских судов выработала подход, позволяющий в таком случае взыскивать убытки с самого же Euroclear³. При этом, устанавливая критерий противоправности для взыскания убытков по ст. 1064 ГК РФ, суды исходят из следующего:

— приостановление операций осуществлено исключительно по инициативе Euroclear и не вызвано наличием обязывающих предписаний от контролирующих органов Европейского Союза, поскольку Управление казначейства федерального государственного департамента финансов Бельгии лишь рекомендовало Euroclear приостановить операции;

— целью санкционных ограничений было принятие политических и экономических мер против России, включая ограничения в отношении юридических и физических лиц Российской Федерации;

— постановления Европейского Союза о введении экономических санкций не подлежат исполнению на территории России, поскольку их исполнение будет означать нарушение основополагающих принципов, нарушение запрета на злоупотребление правом и будет противоречить публичному порядку Российской Федерации.

В связи с замораживанием ценных бумаг со стороны Euroclear на данный момент в российских арбитражных судах рассматривается более 70 дел о взыскании денежных средств с Euroclear.

В случае с заморозкой ценных бумаг в связи с санкциями против СПБ Биржи представляется, что по аналогии с исками о взыскании убытков с Euroclear возможно предъявление иска о взыскании убытков к другим недружественным депозитариям (таким как The Bank of New York Mellon), которые и блокируют ценные бумаги, отказываясь обрабатывать соответствующие поручения. Акты иностранных государственных органов о введении санкций трактуются судами

По аналогии с исками о взыскании убытков с Euroclear возможно предъявление иска о взыскании убытков к другим недружественным депозитариям (таким как The Bank of New York Mellon), которые и блокируют ценные бумаги, отказываясь обрабатывать соответствующие поручения.

¹ <https://frankmedia.ru/147459>.

² <https://разблокировкаактивов.рф/#menuopen>.

³ См., например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2023 по делу № А40-205635/2022.

Ольга КОКОЗ
Анастасия ГУСЕВА

как противоречащие публичному порядку РФ¹, а потому в любом случае являются противоправными для целей ст. 1064 ГК РФ.

Рост числа исков к Euroclear произошел именно в тот момент, когда выяснилось, что у него имеются активы на территории России, на которые можно обратить взыскание.

В настоящий момент в публичном доступе отсутствует однозначная информация о наличии активов на территории России у других недружественных депозитариев из цепочки хранения гонконгских ценных бумаг (например, у The Bank of New York Mellon).

В то же время The Bank of New York Mellon публично раскрыл свой годовой отчет за 2022 г. В разделе отчета об активах, подверженных рискам², есть упоминание об остатках денежных средств в РФ на счетах по вкладам в размере 0,4 млрд долларов США.

Если в РФ имеются активы The Bank of New York Mellon на рублевых счетах типа «С» и (или) «И», то важно учесть, что Указом от 03.01.2024 № 8 Президент России запретил обращать взыскание по исполнительным документам, налагать арест и принимать иные обеспечительные меры в отношении средств и ценных бумаг, учитываемых на этих счетах³.

Такие изменения, вероятно, негативно скажутся на перспективах взыскания российскими инвесторами, желающими обратиться в российский суд, например, к The Bank of New York Mellon с иском о взыскании убытков в связи с блокировкой активов. На момент подготовки статьи уже поданы два таких иска — один из них от российского банка⁴. Тем не менее, запрет обращать взыскание на средства иностранцев, находящиеся на счетах типа «С» и «И», не означает невозможность предъявления исков о взыскании убытков с иностранных депозитариев (например, The Bank of New York Mellon). В частности, не исключена возможность получения денежных средств путем:

— обращения взыскания на иные активы (например, неденежные активы или активы, находящиеся в Беларуси и иных дружественных государствах);

— продажи права требования к недружественному депозитарию иному лицу (вероятнее всего, с дисконтом);

Запрет обращать взыскание на средства иностранцев, находящиеся на счетах типа «С» и «И», не означает невозможность предъявления исков о взыскании убытков с иностранных депозитариев.

¹ См., например, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2023 по делу № А40-205635/2022, от 22.06.2023 по делу № А40-211341/2022, от 25.07.2023 по делу № А40-138158/2022, от 20.12.2022 по делу № А40-144871/2022.

² Годовой отчет The Bank of New York Mellon за 2022 г. (<https://www.bnymellon.com/content/dam/bnymellon/documents/pdf/investor-relations/annual-report-2022.pdf>). С. 44.

³ Указы Президента РФ от 05.03.2022 № 95, от 09.09.2023 № 665.

⁴ <https://kad.arbitr.ru/Card/9d48ab99-e3a9-4c41-b20f-ec04af1fdd28>.

Взыскание убытков в связи с блокировкой гонконгских ценных бумаг из-за санкций против СПБ Биржи

— добровольного погашения задолженности со стороны ответчика (такой вариант маловероятен, но не может быть полностью исключен с учетом обязательности исполнения вступившего в законную силу решения суда).

Иск о взыскании убытков с СПБ Биржи в связи с раскрытием недостоверной информации

Как указывалось ранее, СПБ Биржа заявляла, что с 12 сентября 2023 г. СПБ Банк — расчетный депозитарий СПБ Биржи — полностью перешел на дружественную депозитарную цепочку для учета всех активов с листингом на Гонконгской бирже¹.

Иными словами, с 12 сентября 2023 г. при принятии решения о покупке «гонконгских» ценных бумаг любой инвестор мог полагаться на такое заявление СПБ Биржи и быть уверенным, что в цепочке хранения не задействованы компании из недружественных государств.

В целом с точки зрения российского законодательства СПБ Биржа не была обязана раскрывать на своем сайте информацию о цепочке хранения ценных бумаг. Биржа является организатором торговли и на нее распространяются положения Закона о торгах².

В силу ст. 22 Закона о торгах организатор торговли обязан обеспечить свободный доступ к ознакомлению с определенной указанной в законе информации всем заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения такой информации.

Объем раскрываемой информации и порядок ее раскрытия установлены в Положениях № 437-П³, № 534-П⁴ и Указании № 3921-У⁵.

Из названных актов следует, что у СПБ Биржи отсутствует прямая обязанность раскрывать цепочку хранения ценных бумаг иностранных эмитентов. Согласно сложившейся судебной практике, в ситуации, когда нормативно-правовые акты прямо не обязывают биржу раскрывать информацию инвесторам, суды исходят из невозможности взыскать убытки с биржи за нераскрытие важной для рынка информации⁶.

¹ <https://spbexchange.ru/ru/about/news.aspx?bid=25&news=44224>.

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах».

³ Положение Банка России от 17.10.2014 № 437-П «О деятельности по проведению организованных торгов».

⁴ Положение Банка России от 24.02.2016 № 534-П «О допуске ценных бумаг к организованным торгам».

⁵ Указание Банка России от 28.12.2015 № 3921-У «О составе, объеме, порядке и сроках раскрытия информации профессиональными участниками рынка ценных бумаг».

⁶ См., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.04.2021 по делу № А40-101464/2020, а также более подробную мотивировку по данному вопросу в Решении Арбитражного суда г. Москвы от 02.10.2020 по делу № А40-101464/2020.

Ольга КОКОЗ Анастасия ГУСЕВА

Несмотря на отсутствие прямой обязанности раскрывать информацию о цепочке хранения, СПБ Биржа (в качестве организатора торговли) была вправе раскрыть ее в силу п. 5.5 Положения № 437-П.

В таком случае в силу п. 36 Приложения 4 к Положению № 437-П СПБ Биржа в качестве организатора торговли в любом случае была обязана обеспечить достоверность раскрываемой информации.

С учетом этого, если инвестор приобрел ценные бумаги после 12 сентября 2023 г. и обнаружил у себя в цепочке хранения недружественных депозитариев, то представляется перспективной подача иска к СПБ Бирже о взыскании убытков за раскрытие недостоверной информации.

Если инвестор приобрел ценные бумаги после 12 сентября 2023 г. и обнаружил у себя в цепочке хранения недружественных депозитариев, то представляется перспективной подача иска к СПБ Бирже о взыскании убытков за раскрытие недостоверной информации.

Необходимо отметить, что в данном случае иск будет предъявляться о взыскании внедоговорных убытков по правилам ст. 1064 ГК РФ. Убытки, причиненные невозможностью распорядиться ценными бумагами, возможно квалифицировать как чистые экономические убытки/потери (pure economic loss)¹.

Не вдаваясь в теорию, можно выделить следующие основные признаки чистых экономических убытков:

- это деликтные убытки (т.е. причинитель убытков и пострадавший не связаны договорными отношениями);
- убытки не связаны с причинением вреда личности или собственности (т.е. не связаны с физическим вредом), а возникли непосредственно в финансовой сфере пострадавшего и представляют собой экономический ущерб.

На данный момент судебная практика к взысканию таких убытков подходит достаточно консервативно². В то же время взыскание убытков не может быть полностью исключено³.

Иск о взыскании убытков с брокера и (или) российского депозитария в связи с блокировкой ценных бумаг

Во-первых, предъявление иска к брокеру и (или) российскому депозитарию только в связи с фактом блокировки ценных бумаг из-за иностранных санкций против СПБ Биржи противоречит разъяснениям

¹ Богданов Д.Е. Анализ правовых подходов к возмещению чистых экономических потерь в зарубежном праве // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 82-91; Копяков А.А. Проблема возмещения чистых экономических убытков в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2020. № 1. С. 146-196.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.03.2021 по делу № А40-21111/2020, решения Арбитражного суда г. Москвы от 23.07.2020 по делу № А40-21111/2020, от 02.10.2020 по делу № А40-101464/2020.

³ См., например, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 11.05.2018 по делу № 306-ЭС17-18368, А57-15013/2016.

Взыскание убытков в связи с блокировкой гонконгских ценных бумаг из-за санкций против СПБ Биржи

к ст. 15 ГК РФ, в соответствии с которыми убытки взыскиваются с лица, которое своими действиями причинило истцу ущерб¹. Очевидно, что это не российское лицо в случае, когда операции с ценными бумагами не осуществляются из-за действий недружественного депозитария, связанных с санкциями.

В аналогичных случаях суды отказываются взыскивать убытки по искам российских инвесторов с российских брокеров и российских депозитариев (в цепочке хранения иностранных ценных бумаг). Доводы судов в рамках уже имеющейся судебной практики приведены в таблице.

Таблица

Мотивировка отказа судов взыскивать убытки с российских брокеров и депозитариев

№	Судебный акт	Мотивировка
1	Решение Арбитражного суда г. Москвы от 24.08.2023 по делу № А40-56383/2023	Блокировка ценных бумаг произошла не вследствие ненадлежащего исполнения обязательств банком, осуществляющим учет прав и операции с ценными бумагами, а в связи с введением в отношении банка экономических санкций со стороны Правительства США и Европейского союза. Банк предпринял все зависящие от него меры для разблокировки активов клиента. Российский банк, выполняя поручение своего клиента, не может отвечать за действия иностранных банков, вовлеченных в процесс оказания услуги, поскольку это находится вне зоны его ответственности. Введение в отношении банка экономических санкций со стороны Правительства США, Европейского союза и Канады является обстоятельством непреодолимой силы
2	Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 20.09.2022 по делу № 2-3166/2022	После 24 февраля 2022 г. операции по счету Национального расчетного депозитария (НРД) были в одностороннем порядке ограничены Euroclear, то есть созданы препятствия для осуществления биржевых (торговых) операций с иностранными ценными бумагами, находящимися на счетах депозитария. НРД лишен возможности удовлетворения заявления истца (инвестора) и перевода принадлежащих ему ценных бумаг по не зависящим от него причинам. Отсутствуют неправомерные действия (бездействие) НРД
3	Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.10.2023 по делу № А40-257477/2022	Банк (ответчик 1) не допускал каких-либо нарушений при осуществлении платежа, действия ответчика соответствуют критериям разумности и добросовестности. Не доказана причинно-следственная связь между действиями банка и причиненными убытками, вина ответчика в причинении истцу заявленных убытков отсутствует. Также отсутствует причинно-следственная связь между действиями НРД (ответчика 2) и наступившими для истца последствиями. Вина НРД в причинении истцу убытков отсутствует, так как ситуация обусловлена не выбором конкретного неблагонадежного иностранного банка-посредника для проведения запрошенной клиентом операции, а санкционной политикой государственных органов США.

¹ Пункт 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Ольга КОКОЗ Анастасия ГУСЕВА

Окончание таблицы

№	Судебный акт	Мотивировка
4	Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.08.2023 по делу № А40-146546/2022, определения Верховного суда РФ от 20.08.2018 № 307-ЭС18-11373, от 04.03.2021 № 305-ЭС19-19555	Оснований для вывода о недобросовестности банка в спорной ситуации не имеется, так как ранее банк не сталкивался со случаями блокировки переводов своих клиентов в долларах США и не мог предусмотреть такую ситуацию заранее Введение иностранным государством запретов и ограничений в области предпринимательской деятельности, а также иных ограничительных и запретительных мер, действующих в отношении Российской Федерации или российских хозяйствующих субъектов, если такие меры повлияли на выполнение указанными лицами обязательств, относится к непредотвратимым обстоятельствам

Таким образом, предъявление иска к брокеру и российскому депозитарию только в связи с блокировкой ценных бумаг малоперспективно.

Во-вторых, иск к брокеру или российскому депозитарию может быть удовлетворен, только если в их действиях имеется элемент противоправности.

Например, в 2022 г. Банк России ограничил¹ продажу неквалифицированным инвесторам ценных бумаг недружественных стран, запретив брокерам исполнять поручения, если объем ценных бумаг недружественных эмитентов превысит определенный порог (с 1 октября 2022 г. порог составлял 15% портфеля, с 1 ноября 2022 г. — 10%, с 1 декабря 2022 г. — 5%, с 1 января 2023 г. брокеры должны были приостанавливать исполнение любого поручения неквалифицированного инвестора об увеличении позиции по ценным бумагам иностранных эмитентов из недружественных стран).

В дальнейшем в информации (требовании) Банка России от 21.03.2023² применительно к ценным бумагам дружественных эмитентов, хранящимся у недружественных депозитариев, регулятор указывал, что с 1 апреля 2023 г. брокеры были вправе исполнить поручение неквалифицированного инвестора, только если они:

— перед каждой сделкой уведомили клиента о возможной дальнейшей блокировке таких ценных бумаг путем направления push-уведомлений или

— однократно проинформировали его и получили согласие на принятие этого риска.

¹ <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14135>.

² <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14638>.

Взыскание убытков в связи с блокировкой гонконгских ценных бумаг из-за санкций против СПБ Биржи

Представляется перспективным предъявление иска к брокеру в случае нарушения им данных ограничений при приобретении ценных бумаг на СПБ Бирже.

Кроме того, критерии признания лиц квалифицированными инвесторами закреплены в п. 3–5 ст. 51.2 Закона о рынке ценных бумаг¹ и в Указании № 3629-У². Например, гражданин может быть признан квалифицированным инвестором при наличии у него ценных бумаг общей стоимостью 6 млн руб. либо если он обладает опытом работы в определенной организации, имеет определенное образование или квалификацию в сфере финансовых рынков и др. Исходя из буквального текста закона — достаточно одного из критериев. Например, лицо может быть признано квалифицированным инвестором только исходя из суммы его активов, не имея специального образования или квалификации в сфере финансовых рынков.

Ранее в судебной практике сложился подход, согласно которому в ряде случаев присвоение лицу статуса квалифицированного инвестора является формальным и неправомерным. Такая позиция использовалась судами, если³:

— в уведомлении о признании лица квалифицированным инвестором не указан точный перечень ценных бумаг, в отношении которых лицо признается таковым;

— спор касается высокорискованных продуктов (например, субординированных облигаций);

— у клиента в действительности отсутствует опыт инвестирования в ценные бумаги, который позволял бы адекватно оценивать риски, связанные с инвестициями в те или иные фондовые инструменты.

В ситуации, когда брокер приобрел ценные бумаги для инвестора, который был неправомерно признан квалифицированным, существует специальный механизм защиты прав (п. 6 ст. 3 Закона о рынке ценных бумаг). Такой инвестор может:

— обязать брокера, чтобы он приобрел за свой счет у инвестора ценные бумаги и возместил все расходы инвестора, понесенные при совершении указанных сделок, включая расходы на оплату услуг брокера, депозитария, клиринговой организации и биржи;

Иск к брокеру или российскому депозитарию может быть удовлетворен, только если в их действиях имеется элемент противоправности — например, нарушение ограничений по продаже ценных бумаг неквалифицированным инвесторам.

¹ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

² Указание Банка России от 29.04.2015 № 3629-У «О признании лиц квалифицированными инвесторами и порядке ведения реестра лиц, признанных квалифицированными инвесторами».

³ Постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.03.2021 по делу № А59-7899/2018, от 17.12.2021 по делу № А59-7898/2018, от 12.12.2022 по делу № А04-3470/2021, апелляционные определения Самарского областного суда от 31.08.2023 по делу № 33-8918/2023, 2-484/2023, Амурского областного суда от 07.10.2022 по делу № 33АП-3501/2022, Определение Верховного суда РФ от 07.04.2023 № 303-ЭС21-23876.

Ольга КОКОЗ
Анастасия ГУСЕВА

— взыскать с брокера убытки, понесенные клиентом в связи с заключением и исполнением договоров, являющихся производными финансовыми инструментами, в том числе все расходы, понесенные клиентом при совершении указанных сделок.

Иными словами, оценивая перспективность предъявления требования к брокеру в связи с заморозкой активов из-за санкций против СПБ Биржи, следует отдельно анализировать правомерность отнесения инвестора к категории квалифицированных.

В ситуации, когда брокер исключительно формально отнес инвестора к категории квалифицированных (например, только на основании объема его активов и без наличия у инвестора какого-либо опыта и образования в данной сфере) и не проинформировал инвестора о наличии рисков приобретения ценных бумаг с недружественными лицами в цепочке хранения (т.е. вопреки требованию Банка России от 21.03.2023¹), подача иска о взыскании убытков с брокера может быть перспективной.

Таким образом, в связи с блокировкой ценных бумаг из-за санкций против СПБ Биржи на территории РФ инвесторы могут предпринять следующие действия:

— подать иск о взыскании убытков к недружественному депозитарию в цепочке хранения;

— подать иск о взыскании убытков к СПБ Бирже, если ценные бумаги с недружественным депозитарием в цепочке были приобретены после 12 сентября 2023 г.;

— подать иск о взыскании убытков с брокера, если ценные бумаги с недружественным депозитарием были приобретены в нарушение порядка информирования неквалифицированного инвестора о рисках;

— подать иск к брокеру об обязанности его приобрести ценные бумаги инвестора, если такой инвестор был неправомерно признан квалифицированным.

¹ <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14638>.

С 21 января 2024 года вступили в силу поправки к Закону о потребительском кредите¹. Они привнесли в законодательство новый порядок расчета полной стоимости кредита и обязали банки на этапе выдачи заемных средств информировать клиента об их реальной стоимости, учитывая стоимость всех дополнительных услуг. Рассмотрим новый порядок вычисления полной стоимости кредита, изменения, связанные с раскрытием стоимости кредита в рекламе, и последствия поправок.

Банки обязали раскрывать полную стоимость кредита. Как избежать падения спроса?

Теперь при расчете полной стоимости кредита (ПСК) банки обязаны включать в нее стоимость всех дополнительных услуг, отдельные виды комиссий и иные платежи, которые ранее в расчете ПСК не учитывались. Окончательная ПСК в обязательном порядке доводится до клиента как в рекламе кредитных продуктов, так и в кредитном соглашении.

Одновременно банки лишились возможности вычислять ПСК по минимальной сумме платежей по кредиту. Предвидя злоупотребления, законодатель предполагает, что в случае наличия нескольких процентных ставок по договору потребительского кредита кредитор обязан рассчитать среднее арифметическое значений ПСК исходя из минимальной и максимальной суммы платежей. Среднее значение не должно превышать установленное законом ограничение.

Кроме того, увеличен «период охлаждения» в отношении предлагаемых кредитором дополнительных услуг — с 14 до 30 календарных дней.

Несмотря на кажущуюся невыгодность нововведений для кредитных организаций, следует признать, что «честные» банки окажутся

Екатерина САФРОНОВА,
*эксперт Центра правовых исследований в сфере банковской деятельности
Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

¹ Федеральный закон от 24.07.2023 № 359-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О потребительском кредите (займе)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Екатерина САФРОНОВА

в выигрыше, в то время как банки, не соблюдающие требования законодательства, будут вынуждены покинуть рынок. Полагаем, что в конечном счете закон нацелен на установление добросовестной конкуренции.

Перспективы сохранения реально низкой полной стоимости кредита

Насколько возможно в сегодняшней экономической ситуации для банков обеспечить действительно низкий уровень ПСК и указывать его реальную стоимость в рекламных предложениях?

Обратим внимание на то, что в декабре 2023 г. Банк России принял решение продлить на I квартал 2024 г. неприменение ограничения полной стоимости кредита 292 процентами годовых по потребительским кредитам и отдельным видам займов.

По мнению регулятора, это позволит банкам проводить более гибкую политику формирования процентных ставок на фоне повышения ключевой ставки¹. Принятое Банком России решение позволяет говорить о том, что регулятор предвидит и готовится к увеличению стоимости кредитов, так как повышение ключевой ставки неизбежно скажется на размере банковской маржи. Чтобы компенсировать потери, банки вынуждены повышать процентные ставки по кредитам. При этом известно, что размер ПСК всегда выше процентной ставки по займу.

Отсюда следует, что в ближайшее время, пока Банк России стабилизирует инфляцию и курс российской валюты, действительное снижение ПСК невозможно.

По мнению некоторых экспертов, в редких случаях ПСК может быть низкой, например когда у банка дешевое фондирование. В таком случае кредитная организация может вариативно подходить к размеру процентной ставки (в частности, устанавливать льготные проценты для отдельных категорий заемщиков), чтобы при этом сохранять приемлемый доход².

Таким образом, поскольку положение на рынке банковских услуг объективно не позволяет кредитным организациям держать ПСК на невысоком уровне, сложно соблюсти новые требования и одновременно избежать оттока клиентов.

В ближайшее время, пока Банк России стабилизирует инфляцию и курс российской валюты, действительное снижение ПСК невозможно.

¹ Решение Совета директоров Банка России об установлении периода, в течение которого не подлежит применению ограничение значения полной стоимости потребительского кредита (займа) (https://cbr.ru/rbr/dir_decisions/rsd_2023-12-15_23_01/).

² ЦБ пригрозил банкам ужесточением закона о кредитах (<https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/12/22/1012404-tsb-prigrozil-bankam-uzhestocheniem-zakona-o-kreditah>).

Банки обязали раскрывать полную стоимость кредита. Как избежать падения спроса?

Возможность сокрытия ПСК после принятия поправок к закону

Согласно обновленному законодательству, банки обязаны раскрывать клиенту содержание ПСК на этапе заключения договора, а также предоставлять ему обновленные графики платежей и актуальную ПСК в случае пролонгации кредитного соглашения на изменившихся условиях. Несоблюдение данных положений может повлечь за собой применение мер воздействия со стороны мегарегулятора. Вместе с тем для банков сохраняются варианты поведения, которые могут позволить избежать резкого падения спроса на потребительские кредиты.

Во-первых, поправки не распространяются на льготные периоды по договорам потребительского кредита (займа) в соответствии с требованиями законодательства.

Например, банк не обязан дополнительно уведомлять заемщика о графике платежей и о реальной стоимости ПСК после истечения льготного периода. Это позволяет кредитным организациям сосредоточить внимание клиента на условиях кредитного соглашения, предусматривающих привилегированный период кредитования.

Клиент, заинтересованный в получении заемных средств на особых условиях, с большей вероятностью согласится вступить в кредитные правоотношения, даже будучи осведомленным о реальной ПСК. По прошествии льготного периода банк без уведомления клиента начнет взыскивать задолженность на рыночных условиях. При этом у клиента уже не будет возможности воспользоваться увеличенным «периодом охлаждения» для отказа от договора, так как даже 30 дней, вероятнее всего, истекнут по прошествии льготного периода.

Во-вторых, у банков сохраняется возможность не включать в расчет ПСК услуги, которые оплачиваются за счет заемных средств, но не являются обязательными и не оказывают влияние на условия договора потребительского кредита (займа).

Этот вывод следует из ответа Банка России, представленного на его официальном сайте¹. Полагаем, что такой подход к определению услуг, не подлежащих учету в ПСК, но фактически оплачиваемых

Банк не обязан дополнительно уведомлять заемщика о графике платежей и о реальной стоимости ПСК после истечения льготного периода. Это позволяет кредитным организациям сосредоточить внимание клиента на условиях кредитного соглашения, предусматривающих привилегированный период кредитования.

¹ <https://cbr.ru/explan/359-fz/>.

Екатерина САФРОНОВА

клиентом, позволяет искусственно уменьшить ПСК и представить заемщику (в т.ч. в порядке рекламы) ПСК меньшую, чем будет на самом деле. К числу таких необязательных услуг относятся, например, услуга по открытию счета или независимая гарантия подтверждения платежеспособности заемщика (широко применяется в автокредитах при выдаче карты автолюбителя).

В-третьих, не включаются в расчет ПСК комиссии, начисление которых связано с распоряжением заемщиком предоставленными кредитной организацией денежными средствами.

Например, если клиент снял наличные с кредитной карты, то начисленная комиссия не будет учитываться в ПСК, так как бремя ее несения клиент взял на себя добровольно. При этом платежи заемщика, связанные с обслуживанием кредитной карты (например, комиссия за годовое обслуживание электронного средства платежа), будут включаться в состав ПСК, так как являются условием предоставления лимита кредитования, а не последствием его использования самим клиентом.

Можно предположить, что изменения в порядок расчета ПСК были внесены преимущественно для целей отражения в ней платежей по договорам страхования в подавляющем большинстве случаев, сопутствующих соглашениям о предоставлении потребительского кредита. Страхование значительно увеличивает стоимость кредитных средств, поэтому отражать его в ПСК целесообразно и правильно. Можно выразить надежду на то, что принятые поправки заставят дочерние организации банков, занимающиеся страхованием, пересмотреть тарифы на страховки в пользу их снижения.

Таким образом, несмотря на то что теперь кредитные организации обязаны раскрывать полную стоимость потребительского кредита, у них остается возможность сократить размер ПСК до приемлемой величины. В результате итоговая сумма по кредиту не покажется клиентам неподъемной и интерес к потребительскому кредитованию не угаснет.

Раскрытие полной стоимости кредита в рекламных кампаниях банков

Вступивший в силу закон большое значение придает чистоте и объективности рекламы, в которой банки раскрывают условия получения кредитных продуктов. В частности, поправки предполагают обязанность кредитных организаций публиковать на своих сайтах

Можно предположить, что изменения в порядок расчета ПСК были внесены преимущественно для целей отражения в ней платежей по договорам страхования в подавляющем большинстве случаев, сопутствующих соглашениям о предоставлении потребительского кредита.

Банки обязали раскрывать полную стоимость кредита. Как избежать падения спроса?

и в мобильных приложениях рядом с процентной ставкой диапазон ПСК таким же шрифтом. Показательно, что даже после вступления поправок в силу крупнейшие банки страны не изменили своего подхода к рекламе потребительских кредитов¹.

Вместе с тем полагаем, что у кредитных организаций остаются в распоряжении способы, которые могут позволить смягчить последствия раскрытия ПСК. В частности, один из таких механизмов уже задействует Сбер, указывая на своем сайте рядом с кредитным калькулятором кешбэк, который вернется клиенту баллами от Сбера. Таким образом банк предлагает заемщику частично компенсировать затраты, понесенные на приобретение кредитных средств.

Необходимо смещать фокус внимания с процентов по кредиту и ПСК на выгодные для клиента предложения, которые сопутствуют выдаче займа. Частично это позволит увеличить привлекательность кредитных предложений.

Другой механизм, также апробированный банками, — отсылочная веб-ссылка с одной рекламной страницы на другую, в которой содержится более подробная информация о платежах по кредиту. Данный способ является непрозрачным, так как в любом случае основные критерии (полная ставка по кредиту и реальный ежемесячный платеж) должны отражаться в центральной рекламе кредита.

Практика показывает, что отдельные кредитные организации и вовсе предпочли убрать рекламу потребительских кредитов со своего сайта, вместо того чтобы раскрыть достоверную информацию, а другие удалили сведения о процентной ставке, оставив лишь срок и максимальную сумму кредита по договору². Поведение банков свидетельствует о том, что, по их мнению, потери из-за раскрытия информации превысят размер штрафов за ее нераскрытие. Банки делают выбор в пользу меньшего из зол. Однако такое поведение не может остаться без внимания мегарегулятора и без соответствующих последствий.

Последствия невыполнения требований закона

Соблюдение банками требований нового законодательства контролируют не только Банк России, но и Федеральная антимонопольная служба. ФАС неоднократно выражала мнение о необходимости

Некоторые банки предпочли убрать рекламу потребительских кредитов со своего сайта или удалить сведения о процентной ставке. Однако такое поведение не может остаться без внимания мегарегулятора и без соответствующих последствий.

¹ Большинство банков проигнорировали новый закон о полной стоимости кредита (<https://pravo.ru/news/251303/>).

² <https://brobank.ru/rossijskie-banki-narushayut-zakon-o-polnoj-stoimosti-kredita/>.

Екатерина САФРОНОВА

привлечения банков к административной ответственности за недобросовестную рекламу. В настоящее время штрафы, вменение которых возможно по требованию ФАС, довольно существенны — от 300 до 800 тыс. руб. (ст. 14.3 КоАП РФ) за факт выявленного правонарушения. Прецеденты обращения к указанным нормам уже существуют. Так, в начале 2024 г. ФАС возбудила дело об административном правонарушении против АО «Альфа-Банк» ввиду выявления недостоверных сведений в рекламе. Банк пока не привлечен к административной ответственности, проводится проверка по жалобам потребителей¹.

При этом на рассмотрении в Государственной Думе находится законопроект², предусматривающий повышение в два раза штрафов для банков, не соблюдающих требования законодательства о рекламе. Поправки, если они будут приняты, коснутся не только банков, но и микрофинансовых организаций. Таким способом законодатель реагирует на игнорирование банками новых требований.

Есть мнение, что к ответственности необходимо привлекать и распространителей рекламы, которые допускают доведение до широкой аудитории недостоверных сведений³.

Банк России также принимает участие в проверках соблюдения кредитными организациями новых положений законодательства. В случае выявления нарушений регулятор передает сведения в ФАС для принятия мер. Кроме того, у Банка России как у мегарегулятора сохраняются собственные меры воздействия на кредитные организации. За неисполнение требований законодательства Банк России вправе взыскать с кредитного учреждения штраф — до 0,1% минимального размера уставного капитала (ст. 74 Закона о Банке России⁴). При этом указанный размер штрафа не является предельным. Если банк не исполнит предписание мегарегулятора, то сумма последующего штрафа может увеличиться до 1% от капитала банка.

Однако большинство банков, к которым относятся новые требования о раскрытии ПСК, являются системно значимыми и размер их капиталов и собственных средств настолько велик, что существующая система штрафов не оказывает на них ожидаемого мотивирующего воздействия.

На рассмотрении в Государственной Думе находится законопроект, предусматривающий повышение в два раза штрафов для банков, не соблюдающих требования законодательства о рекламе. Таким способом законодатель реагирует на игнорирование банками новых требований.

¹ <https://finance.rambler.ru/business/52241059-fas-vozbudila-delo-v-otnoshenii-alfa-banka-iz-za-nedostovernoy-reklamy/>.

² ЦБ поддержал увеличение штрафов за неправильное отображение ПСК в рекламе (<https://iz.ru/1645732/2024-02-06/tcb-podderzhal-uvlichenie-shtrafov-za-nepravilnoe-otobrazhenie-psk-v-reklame>).

³ <https://iz.ru/1644838/evgenii-grachev-evgeniia-pertceva/zamok-iz-psk-shtrafy-za-narusheniia-v-reklame-kreditov-khotiat-podniat-vdvoe>.

⁴ Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Банки обязали раскрывать полную стоимость кредита. Как избежать падения спроса?

Кроме того, отсутствуют знаковые прецеденты, когда банк был бы ощутимо наказан за сокрытие той или иной информации о реализуемых продуктах. Вероятно, ситуация может поменяться после еще одних поправок в законодательство, теперь уже в части санкций за нераскрытие реальной ПСК. Пока эти изменения не будут приняты, следует ожидать и дальнейшего сопротивления кредитных организаций.

Последствия принятия поправок для рынка банковских услуг

Новые требования закона в части раскрытия ПСК в рекламе банков, несомненно, повлекут за собой разработку последними новых моделей продаж, которые бы соответствовали действующему законодательству. Это потребует привлечения специалистов из разных отраслей: маркетинг, психология, юриспруденция. Возникают риски создания такой модели, которая, внешне соответствуя требованиям закона, будет нести в себе еще бóльшие издержки для потребителей.

В любом случае банки будут компенсировать убытки, вызванные изменением законодательства, за счет тех клиентов, которые останутся у них на обслуживании. Стоит задуматься, будет ли закон полезен потребителям или было необходимо прибегать к иным способам борьбы с закредитованностью населения.

Кроме того, с большой долей вероятности принятые поправки приведут к сокращению разнообразия кредитных продуктов и предложений на рынке банковских услуг, что также невыгодно для клиентов.

Последствия для кредитных организаций также неоднозначны. С одной стороны, со вступлением поправок в силу действительно появился риск снижения спроса на потребительские кредиты и возникновения связанных с этим убытков у большинства банков. С другой стороны, потребительские кредиты остаются одними из самых удобных и доступных населению, ввиду чего объективная потребность в них не позволит банкам остаться совсем без процентных доходов от данной категории займов.

Добавим, что, как уже было сказано, честный подход банков к соблюдению новых требований законодательства сделает их более конкурентоустойчивыми за счет увеличения доверия финансово грамотного населения и поддержки мегарегулятора.

Пятого января 2024 года вступили в силу изменения АПК РФ в отношении сроков и порядка арбитражного судопроизводства. Анализируем наиболее важные изменения процессуального закона, в числе которых — новые требования к приложениям к иску, утрата возможности обжалования ряда определений, возможность получать копии протоколов в электронном виде.

Масштабные поправки в АПК РФ: что изменилось в арбитражном процессе

Артем КОМСЮКОВ,
«Арбитраж.ру»
(г. Екатеринбург),
руководитель офиса
BFL

В конце декабря подписан Федеральный закон от 25.12.2023 № 667-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». В редакции данного закона АПК РФ начал применяться с 05.01.2024.

Значительная часть изменений имеет технический характер, вместе с тем ряд изменений разработан Верховным судом (ВС) РФ по результатам анализа процессуального поведения сторон, возможностей судов и рассмотренных дел за время действия АПК РФ.

Как указал ВС РФ в записке к законопроекту, изменения направлены на повышение доступности правосудия, расширение круга процессуальных гарантий участвующим в деле субъектам, оптимизацию судебной нагрузки, ускорение получения заинтересованными лицами защиты по спорам, вытекающим из предпринимательской и иной экономической деятельности.

Ограничение злоупотреблений

В новой редакции ст. 93 АПК РФ отсутствует возможность обжаловать определение о принятии обеспечительных мер. Вместо обжалования указано исключительно право подать ходатайство об отмене обеспечения иска. Это изменение избавляет от бессмысленной и практически нерабочей возможности обжалования, поскольку отмену обеспечительных мер реальнее получить путем подачи ходатайства об их отмене.

Существенный положительный момент — отсутствует необходимость отправки дела в другой суд и длительного бесперспективного рассмотрения жалобы, то есть процессуальное время рассмот-

Масштабные поправки в АПК РФ: что изменилось в арбитражном процессе

рения дела будет сокращено, а количество инструментов затягивания спора у недобросовестного лица уменьшится. На мой взгляд, на достижение этих же целей направлено исключение абзаца, который позволял обжаловать определение об оставлении апелляционной жалобы без движения. Добросовестному участнику дела быстрее и проще устранить обстоятельства, послужившие основанием для оставления апелляции без движения, а не обжаловать оставление без движения и искусственно затягивать рассмотрение дела.

Приложения к исковому заявлению

В АПК РФ внесено одно из самых ожидаемых изменений: теперь к исковому заявлению не нужно в обязательном порядке прикладывать копию свидетельства о государственной регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя. Это требование было рудиментарным — выписка из ЕГРЮЛ в полной мере выполняет функцию подтверждения государственной регистрации лица.

Зато теперь в рамках ранее принятых мер по оказанию квалифицированной юридической помощи законодательно закреплено, что к исковому заявлению, а также к апелляционной, кассационной и надзорной жалобам необходимо прикладывать копии документов о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности представителя, подписавшего исковое заявление, либо документов, удостоверяющих его статус адвоката, патентного поверенного, арбитражного управляющего, единоличного органа управления организации.

Доступность правосудия

На соблюдение права на доступ к правосудию направлена норма, вводящая возможность получить копию протокола и (или) аудиозаписи судебного заседания в электронном виде. Остается открытым вопрос о реализации нововведения: можно ли будет получить протокол и аудиозапись на электронную почту или придется идти в суд с компакт-диск.

Лицам, находящимся в местах содержания под стражей или в местах лишения свободы, обеспечили право участвовать в судебном процессе не только посредством участия представителей, но и с использованием системы видеоконференцсвязи данных учреждений. Возможность личного участия в судебных процессах в идеале должна способствовать установлению всех обстоятельств дела.

В новой редакции ст. 93 АПК РФ отсутствует возможность обжаловать определение о принятии обеспечительных мер. Вместо обжалования указано исключительно право подать ходатайство об отмене обеспечения иска. Это изменение избавляет от бессмысленной и практически нерабочей возможности обжалования.

Артем КОМСЮКОВ

Кроме того, теперь при отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции арбитражный суд в любом случае направляет участвующим в деле лицам информацию о таком отказе в электронном виде с указанием его оснований.

Насколько данная мера будет способствовать удовлетворению ходатайств — вопрос спорный. Из личной практики знаю, что некоторые судьи и раньше изготавливали определения об отказе в участии онлайн или посредством ВКС с нелепой мотивировкой отказа, например отсутствие возможности в связи с установленным графиком заседаний или отсутствие необходимого для подключения времени.

В таких условиях радуется, что в итоговый текст закона не попало упразднение договорной подсудности, присутствовавшее в тексте законопроекта. ВС РФ предлагал данное изменение исходя из того, что современный арбитражный процесс предлагает участникам и видеоконференцсвязь, и онлайн-заседания — то есть определенный набор инструментов дистанционного участия в заседании. С учетом консервативности и неумения пользоваться компьютерными системами значительного количества судей подобная мера выглядит преждевременной.

Упрощенное и приказное производство

Для разгрузки судов расширены характеристики критериев, в соответствии с которыми дела рассматриваются в упрощенном порядке. Теперь в упрощенном порядке будут рассматриваться иски о взыскании денежных средств, если цена иска не превышает для юридических лиц 1 200 000 руб., для индивидуальных предпринимателей — 600 000 руб., а также иски о взыскании взносов, подлежащих уплате членами некоммерческих организаций.

Теперь суд вправе провести судебное заседание с вызовом сторон без перехода к рассмотрению дела по общим правилам. То есть в случае необходимости выяснения важных обстоятельств суд может их выяснить непосредственно у сторон, не увеличивая сроки рассмотрения дела.

Также увеличено количество дел, которые можно рассмотреть в приказном порядке, — теперь цена заявленных требований должна не превышать не 500 000, а 750 000 руб.

Одно из важных изменений — появление ст. 291.16, которая предусматривает возможность подавать в ВС РФ кассационные жалобы на судебные акты по делам, рассмотренным в порядке приказного

Теперь при отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования системы веб-конференции арбитражный суд в любом случае направляет участвующим в деле лицам информацию о таком отказе в электронном виде с указанием его оснований.

Масштабные поправки в АПК РФ: что изменилось в арбитражном процессе

или упрощенного производства. Эта возможность может быть важна с учетом количества судебных актов ВС РФ, которыми не дается какое-либо разъяснение, а устраняется банальная ошибка нижестоящих судов.

Процессуальные сроки

Внесены существенные изменения в части процессуальных сроков.

Так, в случае болезни судьи судебное заседание может быть отложено не на 10 дней (как было раньше), а на срок до одного месяца.

Увеличен в два раза срок перерыва — вместо пяти теперь десять дней. По идее такое изменение должно сократить общий срок рассмотрения дела и дает некую вариативность.

Изменение срока изготовления судебного акта в полном объеме с пяти до десяти дней, на мой взгляд, формальное — многие суды свои решения в полном объеме и в течение месяца не изготавливают. Это номинальный срок, которым руководствуются только ответственные судьи.

Изменены и общие сроки рассмотрения исковых заявлений, апелляционных и кассационных жалоб. В идеале подобное увеличение срока направлено на всестороннее и полное рассмотрение доводов сторон и уменьшение количества ошибочных судебных актов.

Подведем итог

В целом все изменения направлены на разгрузку судов и обеспечение доступа к правосудию, что в идеале должно привести к принятию верных судебных актов, то есть стабильному осуществлению правосудия. Ранее это зачастую было невозможно — загрузка судов (по 60–90 дел в день) не позволяет хотя бы просто ознакомиться с материалами дела, а не то что погрузиться в суть вопроса. В существующих условиях нужно не изменять сроки, а реформировать саму систему.

При этом часть изменений представляется неработоспособной. Например, если раньше условные Арбитражный суд Ставропольского края или Арбитражный суд города Москвы по некоторым делам изготавливали полные тексты судебных актов по несколько месяцев (в моей практике был случай изготовления более трех месяцев), то изменение срока с пяти до десяти дней никоим образом не исправит ситуацию. Аналогично обстоит дело и с участием в заседании посредством системы ВКС или онлайн-заседаний. Если конкретный судья не умеет или не хочет пользоваться данной системой, ему проще «отписаться» абстрактной мотивировкой отказа.

Одно из важных изменений — появление ст. 291.16, которая предусматривает возможность подавать в ВС РФ кассационные жалобы на судебные акты по делам, рассмотренным в порядке приказного или упрощенного производства.

Артем КОМСЮКОВ

Регламентирование сроков и иных обязанностей, за нарушение которых отсутствует вменяемая санкция, условное, поскольку при отсутствии наказания соблюдение любых процессуальных обязанностей является добровольным, а несоблюдение — допустимым.

В то же время отмена обязанности прикладывать к исковому заявлению копию свидетельства о государственной регистрации, увеличение порога для упрощенного и приказного производства, а также возможность обжаловать в ВС РФ судебные акты, принятые в таких производствах, однозначно являются благом.

Контрагент заключил договор поставки с ООО «Вертикаль» и перечислил деньги, однако товар не получил. Оказалось, что в договоре поставки указаны ИНН реальной компании и номер счета компании-клона, в пользу которой денежные средства и были перечислены. Кто в такой ситуации должен нести ответственность? Должны ли банк плательщика и банк получателя при проверке реквизитов, выявив в них противоречие, уточнять конкретного получателя денежных средств? Анализируем свежую позицию Верховного суда РФ.

Перевод в пользу компании-клона: ответственность банков

До недавнего времени была достаточно широко распространена следующая схема мошенничества в предпринимательской сфере.

Недобросовестные лица создавали клоны реально действующих компаний. У этих двух юридических лиц были тождественные наименования, но разные реквизиты (ИНН, ОГРН и др.). Каким-либо образом под видом реальной организации такие лица заключали договоры и выставляли счета контрагентам, указывая ИНН реального субъекта и номер счета, открытого на имя компании-клона.

Многие банки получателя средств не приостанавливали платежи и не требовали уточнения реквизитов, поскольку у них было два реквизита (номер счета и наименование организации), чего, по их мнению, в период действия Положения № 383-П¹ было достаточно для зачисления денег на счет получателя.

Понятно, что плательщик должен проявлять определенную степень осмотрительности, но есть ли у него в этой ситуации какие-либо гражданско-правовые средства защиты и кто должен нести ответственность: компания-клон, банк получателя или банк плательщика?

Коллегия по экономическим спорам Верховного суда (ВС) РФ 20 октября 2023 г. приняла важное для практики Определение № 304-ЭС23-9987 по делу № А67-1408/2023, в котором дала ориентиры, как разрешать подобные споры.

Петр МАЦКЕВИЧ,
Orchards, адвокат,
к.ю.н.

¹ Положение Банка России от 19.06.2012 № 383-П «О правилах осуществления перевода денежных средств» (утратило силу).

Петр МАЦКЕВИЧ

Между индивидуальным предпринимателем и ООО «Вертикаль» (ИНН 5031111133) был заключен договор поставки, в котором содержались реквизиты организации, в том числе указанный ИНН, а также номер расчетного счета, открытый в Банке ВТБ. Предприниматель оплатил счета, выставленные организацией, и перечислил на указанный банковский счет денежные средства через систему «Сбербанк Онлайн», указав ИНН и реквизиты этого банковского счета из договора.

Так и не дождавшись поставки товара, он направил в ООО «Вертикаль» уведомление об одностороннем отказе от договора с требованием вернуть деньги.

В ответ компания сообщила предпринимателю, что не заключала с ним какие-либо договоры и в принципе не реализует данную продукцию.

Как выяснилось впоследствии, указанный в договоре счет был открыт на компанию-клон — ООО «Вертикаль» (ИНН 9728026346), созданную в противоправных целях для вывода денежных средств.

Суд первой инстанции взыскал в пользу предпринимателя неосновательное обогащение с ООО «Вертикаль» (ИНН 9728026346), однако отказал в удовлетворении требований к банку плательщика и банку получателя (Сбербанку и Банку ВТБ соответственно), поскольку пришел к выводу, что предприниматель допустил неосмотрительность при заключении договора и осуществлении выплат, а банки не допустили нарушений действующего законодательства при расчетах.

Суд апелляционной инстанции отменил это решение в части отказа в удовлетворении требований к банкам и взыскал в солидарном порядке и со Сбербанка, и с Банка ВТБ убытки в сумме перечисленных денежных средств, сославшись на то, что оба банка должны были проверить все реквизиты и, выявив в них противоречие, уточнить конкретного получателя денежных средств. С таким подходом согласился и суд кассационной инстанции.

Коллегия по экономическим спорам, по сути, подтвердила позицию, которая была высказана в Определении Коллегии по гражданским делам от 12.04.2022 № 74-КГ21-7-К9, — банк получателя не должен игнорировать ИНН, указанный в платежном поручении. В связи с этим привлечение Банка ВТБ к субсидиарной ответственности было признано правильным.

Однако с привлечением к субсидиарной ответственности банка плательщика (ПАО «Сбербанк») Коллегия по экономическим спорам не согласилась.

Перевод в пользу компании-клона: ответственность банков

К ответственности могут привлечь банк получателя, но не банк плательщика

Коллегия привела ссылку на п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 19.04.1999 № 5: согласно ст. 865 ГК РФ, банк плательщика обязан перечислить соответствующую сумму банку получателя, у которого с момента зачисления средств на его корреспондентский счет и получения документов, являющихся основанием для зачисления средств на счет получателя, появляется обязательство, основанное на договоре банковского счета с получателем, по зачислению суммы на счет последнего (п. 1 ст. 845 ГК РФ). Поэтому при разрешении споров следует принимать во внимание, что обязательство банка плательщика перед клиентом по платежному поручению считается исполненным в момент надлежащего зачисления соответствующей суммы на счет банка получателя, если договором банковского счета клиента и банка плательщика не предусмотрено иное.

В соответствии с п. 2 ст. 866 ГК РФ, если неисполнение или ненадлежащее исполнение платежного поручения связано с нарушением банком-посредником или банком получателя правил перевода денежных средств или договора между банками, то ответственность перед плательщиком может быть возложена судом на банк-посредник или банк получателя, которые в этом случае отвечают перед плательщиком солидарно. Банк плательщика может быть привлечен к солидарной ответственности в указанных случаях, если он осуществил выбор банка-посредника.

Однако в данном случае у банка плательщика не было возможности получить сведения по счету юридического лица, находящегося на обслуживании в другом банке (Банке ВТБ), и Сбербанк в силу закона не мог проверить правильность заполнения предпринимателем реквизитов получателя (ИНН, наименование и номер счета получателя) или отказать предпринимателю в проведении платежа на основании противоречивости таких реквизитов. Поэтому Коллегия пришла к выводу, что какие-либо нарушения Сбербанком допущены не были.

Таким образом, в аналогичных случаях для плательщика вполне реально добиться привлечения к ответственности банка получателя, поскольку из платежного поручения видно, что в качестве получателя указано иное лицо, так как ИНН получателя не совпадает с ИНН владельца счета. Если банк получателя достоверно обладает данной информацией и может ее проверить, то банк плательщика к информации о расчетном счете доступа не имеет, поэтому очевидно, что он не должен нести ответственность.

Для плательщика вполне реально добиться привлечения к ответственности банка получателя, поскольку из платежного поручения видно, что в качестве получателя указано иное лицо, так как ИНН получателя не совпадает с ИНН владельца счета.

Петр МАЦКЕВИЧ

Важен ИНН, а не наименование получателя

Стоит отметить, что раньше в Правилах осуществления перевода денежных средств (Положение № 383-П) в п. 4.3 действительно было положение о том, что зачисление денежных средств на банковский счет получателя допускается по двум реквизитам: номеру банковского счета и иной информации о получателе, к которой как раз и относится наименование владельца счета. Поэтому определенная логика у банков действительно была: правила позволяли в этой ситуации зачислять деньги.

Такое регулирование создавало благоприятную почву для разного рода мошеннических действий.

В действующих правилах (Положение Банка России от 29.06.2021 № 762-П) в п. 4.4 особо оговорено, что при расчете платежными поручениями в качестве иной информации о получателе для зачисления денежных средств на счет юридического лица или индивидуального предпринимателя должен использоваться именно ИНН, а не наименование получателя.

Поводом для изменения ситуации послужило обращение в Банк России со стороны Российского союза налогоплательщиков (РСН), который специально создал два юридических лица с одинаковыми наименованиями и наглядно продемонстрировал, как банки игнорируют различия в ИНН¹.

В действующих правилах эта проблема, по сути, решена — банки получателя обязаны придавать решающее значение ИНН, а не наименованию получателя.

Что касается судебной практики, то в период действия Положения № 383-П суды действительно в основном вставали на сторону банков, указывая, что те действовали в соответствии с правилами². В настоящее время суды в целом поддерживают плательщиков и взыскивают убытки с банков-получателей, если они игнорируют несоответствие ИНН, указанного в платежном поручении, с ИНН владельца счета, на который подлежат зачислению денежные средства³.

Иная позиция является скорее эксцессом.

Если в период действия Положения № 383-П суды в основном вставали на сторону банков, то сейчас суды в целом поддерживают плательщиков и взыскивают убытки с банков-получателей, если они игнорируют несоответствие ИНН, указанного в платежном поручении, с ИНН владельца счета.

¹ Банки должны проверять ИНН контрагентов в платежах, чтобы деньги не «испарились» // Практическая бухгалтерия. № 6. С. 72-73.

² См., например, постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.10.2021 № Ф01-5322/2021 по делу № А43-2536/2021, Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2021 № 09АП-59390/2021 по делу № А40-131794/2021.

³ См., например, постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.11.2023 № Ф04-3716/2023 по делу № А45-19732/2022, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 31.01.2024 № Ф07-20589/2023 по делу № А56-35300/2023, Арбитражного суда Московского округа от 13.12.2023 № Ф05-27930/2023 по делу № А40-69717/2023.

Перевод в пользу компании-клона: ответственность банков

Интерес представляет дело № А40-20495/2023, в котором суд первой инстанции отказал во взыскании убытков в аналогичной ситуации, суд апелляционной инстанции решение отменил и, как раз применив позицию Определения СКГД ВС РФ от 12.04.2022 № 74-КГ21-7-К9, взыскал убытки.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 11.10.2023 по делу № А40-20495/2023¹, которое было принято уже после Определения СКЭС ВС РФ от 20.10.2023 № 304-ЭС23-9987 по делу № А67-1408/2023, постановление апелляции было отменено, а решение суда первой инстанции оставлено в силе. Кассационный суд особо отметил, что спорная операция была совершена в период действия Положения № 383-П, которое не предписывало идентифицировать получателя именно по ИНН. Примечательно, что определением от 05.03.2024 это дело было передано на рассмотрение в судебном заседании СКЭС ВС РФ, в связи с чем весьма вероятно, что постановление кассации может быть отменено и ВС РФ еще раз подтвердит свою позицию².

Стоит добавить, что подход СКЭС ВС РФ, согласно которому банк плательщика не может быть привлечен к ответственности, также находит подтверждение в судебной практике³.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.10.2023 № Ф05-24154/2023 по делу № А40-20495/2023.

² Судебное заседание по делу назначено на 10.04.2024.

³ См., например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.02.2024 по делу № А65-17701/2022.

Предоставление заведомо ложных сведений при получении кредита является основанием для неосвобождения граждан от долгов. Рассмотрим противоречивые позиции судов по вопросу квалификации действий заемщиков по предоставлению документов как недобросовестных, а также разберемся, какие предоставленные заемщиками сведения могут быть истолкованы как заведомо ложные.

Неосвобождение гражданина от долгов при предоставлении кредитору заведомо ложных сведений: подходы судов

Евгения БУТОРИНА,
банковский юрист

Институт банкротства граждан приобретает в России все большую популярность. Огромное количество должников рассматривают возможность применения процедуры банкротства как способа избавиться от долговых обязательств.

При росте закредитованности остро встает вопрос о добросовестности заемщиков при получении кредита. Это важно, поскольку в Законе о банкротстве¹ в качестве одного из оснований для отказа от освобождения гражданина от обязательств названо предоставление кредитору заведомо ложных сведений при получении кредита (абз. 4 п. 4 ст. 213.28).

Так, ВАС РФ² разъяснял, что суд вправе в определении о завершении конкурсного производства указать на неприменение к должнику правила об освобождении от исполнения обязательств в случаях установления:

- признаков преднамеренного или фиктивного банкротства;
- иных обстоятельств, свидетельствующих о злоупотреблении должником своими правами и ином заведомо недобросовестном

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

² Пункт 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей».

Неосвобождение гражданина от долгов при предоставлении кредитору заведомо ложных сведений: подходы судов

поведении в ущерб кредиторам (принятие на себя заведомо не исполнимых обязательств, *предоставление банку заведомо ложных сведений при получении кредита*, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, вывод активов, неисполнение указаний суда о предоставлении информации и т.п.).

Развивая этот подход, Верховный суд (ВС) РФ¹ также указывает, что освобождение должника от обязательств не допускается, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор основывал свое требование в деле о банкротстве должника, последний действовал незаконно.

Такой должник не может быть освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов по итогам завершения расчетов с кредиторами в процедурах судебного банкротства или завершения процедуры внесудебного банкротства.

При этом ВС РФ подчеркивает, что в случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на *достоверной информации*, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей отказа в освобождении от долгов в рамках процедуры банкротства².

Следует отметить, что ВС РФ в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 31.10.2022 № 307-ЭС22-12512 по делу № А05-11/2021 разграничил недобросовестность и неразумность должника.

Неразумное поведение не приводит к негативным последствиям для должника в процедуре банкротства. Так, суд указывает: *«Принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для неосвобождения от долгов»*.

Несмотря на сформулированные критерии разграничения недобросовестности и неразумности должника, суды, используя дискреционные полномочия, трактуют понятие недобросовестности в каждом случае по-разному.

ВС РФ подчеркивает, что в случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей отказа в освобождении от долгов.

¹ Пункт 45 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», п. 12 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2021), утвержденного Президиумом ВС РФ 10.11.2021.

² Пункт 24 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2019), утвержденного Президиумом ВС РФ 27.11.2019.

Евгения БУТОРИНА

Предоставление ложных сведений о трудоустройстве

Отказ в освобождении должника от обязательств

Определением ВС РФ от 19.09.2023 № 305-ЭС23-16906 по делу № А41-12521/2022 были подтверждены выводы нижестоящих судов.

Фабула дела: при заполнении анкеты на получение кредитных средств заемщик указал, что является сотрудником компании Г., предоставил справку о доходах по форме банка. Однако в ответе на запрос банка компания Г. сообщила, что заемщик не состоял с ней в трудовых отношениях, договоры гражданско-правового характера на выполнение работ и оказание услуг не заключались. Справка о доходах, сведения о трудовой деятельности не выдавались, а лица, подписавшие справку, сотрудниками организации не являются.

Возражая против доводов банка, должник указал, что состоял в неофициальных трудовых отношениях с компанией Г. При заключении кредитного договора банк как экономически сильная сторона должен был проверить имущественное положение заемщика.

Суд указал, что должник предоставил недостоверную информацию о своих доходах, а это свидетельствует о недобросовестности и наличии признаков злоупотребления правом. Вопреки суждениям должника, в компетенцию банка при рассмотрении заявления о предоставлении кредита не входит установление факта наличия либо отсутствия трудовых отношений. Банк руководствовался предоставленными документами должника, в том числе содержащими сведения о трудовой деятельности, как впоследствии оказалось, недостоверные.

Аналогичные выводы содержатся в постановлениях Арбитражного суда Московского округа от 25.09.2023 № Ф05-22589/2023 по делу № А41-4751/2022, Арбитражного суда Поволжского округа от 01.12.2022 № Ф06-26209/2022 по делу № А12-37500/2021, Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2023 № 10АП-6287/2023 по делу № А41-40874/22, от 01.02.2024 № 10АП-27322/2023 по делу № А41-9009/22.

Таким образом, суды делают вывод о недобросовестности действий физических лиц, поскольку банки не обязаны проводить проверку подлинности, полноты и достоверности предоставленных заемщиками документов. Компетенция банков в этой сфере состоит в профессиональном анализе предоставленного заемщиками стандартного набора документов исходя из презумпции разумности и добросовестности последних.

По мнению ряда судов, в компетенцию банка при рассмотрении заявления о предоставлении кредита не входит установление факта наличия либо отсутствия трудовых отношений. Этот вывод подтвердил ВС РФ в Определении от 19.09.2023 № 305-ЭС23-16906 по делу № А41-12521/2022.

Неосвобождение гражданина от долгов при предоставлении кредитору заведомо ложных сведений: подходы судов

Освобождение должника от обязательств

Однако существует и противоположная практика по аналогичным делам, также подтвержденная ВС РФ. Так, Определением ВС РФ от 21.04.2023 № 305-ЭС23-4249 по делу № А40-44664/2021 подтверждены выводы судов кассационной и апелляционной инстанций.

Фабула дела: для заключения кредитного договора заемщица предоставила справку о доходах по форме банка, согласно которой она являлась сотрудником компании Т. Банк сделал запрос в компанию, в ответ на который компания Т. сообщила, что должница никогда в компании не работала, а указанная в справке должность отсутствует в штатном расписании. Печать организации в справке о доходах организации не принадлежит, главный бухгалтер, подписавшая справку о доходах, в организации не трудоустроена, доверенность на право подписи документов данному лицу не выдавалась. Телефон, указанный в справке, также не принадлежит организации, подпись генерального директора не соответствует реальной.

Как указал в отзыве финансовый управляющий, должница не знала и не могла знать, что работодатель (общество Т.) не намеревался соблюдать нормы трудового законодательства в части учета заемщика как сотрудника и оплаты труда, не производил необходимых отчислений в ПФР. Для защиты своих прав должница направила заявление в трудовую инспекцию. Получен ответ, что государственная инспекция труда не проводит проверку по единоличной жалобе. Таким образом, заемщица не имеет возможности подтвердить факт своей работы в компании Т.

По данным основаниям определением Арбитражного суда г. Москвы от 02.08.2022 не применены правила об освобождении от исполнения обязательств перед банком. Тем не менее, постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2022 определение суда первой инстанции изменено, должница освобождена от дальнейшего исполнения требований кредиторов.

Важно обратить внимание на следующие выводы суда:

— вопрос о малозначительности допущенного должником нарушения должен решаться в том числе с учетом соотношения стоимости имущества, в отношении которого не предоставлены сведения, с общим размером обязательств;

— согласно ст. 45 гл. VII Постановления Правительства РФ от 16.04.2003 № 225 «О трудовых книжках», ответственность за организацию работы по ведению, хранению, учету и выдаче трудовых книжек и вкладышей в них возлагается на работодателя. То есть вина в предоставлении работнику некорректной копии трудовой

Вопрос о малозначительности допущенного должником нарушения должен решаться в том числе с учетом соотношения стоимости имущества, в отношении которого не предоставлены сведения, с общим размером обязательств.

Евгения БУТОРИНА

книжки лежит на работодателе. Работник не несет ответственности за недобросовестное ведение учета работодателем;

— финансовый управляющий при проверке сведений о трудоустройстве пришел к выводу, что сведения в трудовой книжке, предоставленной должницей, полностью совпадают со сведениями о работодателях, предоставленными по запросу финансового управляющего в ПФР. Сведения, не совпадающие со сведениями ПФР, — сведения, предоставленные компанией Т., — говорят о недобросовестности работодателя, а не работника.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания полагать, что должница предоставила кредитору заведомо ложные сведения. Являясь профессиональным участником рынка кредитования, банк должен разумно оценивать свои риски при предоставлении денежных средств.

Таким образом, при отсутствии каких-либо доказательств понимания заемщицей того факта, что она предоставляет в банк недостоверную информацию, суды встали на ее сторону и признали предоставление недостоверной информации о месте работы малозначительным нарушением. При этом, по мнению судов, недобросовестность работодателя в отношении должника не может быть основанием для неосвобождения от дальнейшего исполнения обязательств. Поведение гражданина расценивается как неразумное. Всю ответственность за получение заемщиком кредита суд перекладывает на банк как профессионального участника кредитного рынка.

Предоставление недостоверной информации о доходах

Отказ в освобождении должника от обязательств

Определением ВС РФ от 12.11.2021 № 307-ЭС21-21791 были подтверждены выводы постановлений Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.09.2021 и Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.06.2021 по делу № А05-12720/2019 — о неосвобождении должника от обязательств в связи с предоставлением недостоверных сведений о ежемесячном доходе, непредоставлением сведений о полученном в наследство имуществе.

Также следует упомянуть судебную практику, где суд отказывает в освобождении от обязательств только на основании предоставления недостоверной информации о доходах.

Неосвобождение гражданина от долгов при предоставлении кредитору заведомо ложных сведений: подходы судов

Например, в ответ на запрос банка работодатель сообщил, что выдавал справку о доходах для получения кредита, но в ней был указан значительно более низкий доход, чем в той справке, которую заемщик предоставил в банк.

Суд сделал вывод, что предоставление должником в банк недостоверной информации очевидно. Такое поведение должника не может быть признано правомерным и добросовестным, поскольку направлено на причинение ущерба кредиторам (Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2023 № 10АП-24627/2023 по делу № А41-32635/22).

Освобождение должника от обязательств

Интересен вывод Десятого арбитражного апелляционного суда в Постановлении от 19.02.2024 по делу № А41-34558/21:

«Само по себе непредоставление достоверной информации о размере заработной платы не свидетельствует о злоупотреблении должником своими правами с целью уклонения от исполнения обязательств.

При решении вопроса о предоставлении конкретному физическому лицу денежных средств кредитная организация оценивает его личные характеристики, в том числе кредитоспособность, финансовое положение, возможность предоставления обеспечения по кредиту, наличие или отсутствие ранее предоставленных кредитов, степень их погашения и т.д.

Кредитная организация, являясь профессиональным участником рынка кредитования и оценивая свои риски, вправе отказать в предоставлении кредита потенциальному заемщику, поскольку не обязана предоставлять денежные средства каждому лицу, которое обратилось в целях получения кредита».

Аналогичные выводы высказаны в постановлениях Арбитражного суда Московского округа от 11.12.2023 № Ф05-29647/2023 по делу № А41-81600/2022, Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.04.2023 № 10АП-6657/2023 по делу № А41-32630/22, Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2022 № 18АП-17395/2021 по делу № А47-5135/2019, от 13.12.2021 № 18АП-15694/2021 по делу № А47-14838/2020, Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.02.2024 № Ф07-15810/2023 по делу № А56-61006/2020.

В указанных делах суды не признают злоупотреблением правом предоставление недостоверной информации о размере заработной платы, возлагая всю ответственность за выдачу кредита на банки.

Евгения БУТОРИНА

Заключение нескольких кредитных договоров с разными банками в один день

Участились случаи банкротства граждан, получавших денежные средства в нескольких кредитных организациях в один день.

Согласно Закону о кредитных историях¹, банк обязан передать в БКИ сведения о заключенном кредитном договоре, сроке и сумме выплат не позже 5 рабочих дней с момента наступления соответствующего события. Таким образом, у банков не было реальной возможности получить достоверные сведения о наличии (отсутствии) иных кредитных обязательств путем запроса информации о кредитной истории в БКИ и проверки долговой нагрузки.

В таких случаях суды указывают, что получение кредитных средств в течение одного дня может быть расценено только как умышленное наращивание кредиторской задолженности для получения максимального количества денежных средств от разных кредитных организаций в тот период, когда информация о выданных кредитах не отображена в БКИ. Суды приходят к выводу о недобросовестности должника и отсутствии оснований для применения правил об освобождении от исполнения обязательств (постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29.01.2024 № Ф04-7081/2023 по делу № А46-6000/2021, Арбитражного суда Центрального округа от 19.12.2023 № Ф10-5907/2023 по делу № А54-563/2020, Арбитражного суда Уральского округа от 04.09.2023 № Ф09-5777/23 по делу № А34-1478/2022).

Итак, несмотря на то что отказ в освобождении гражданина от обязательств при предоставлении кредитору ложных сведений прямо предусмотрен в Законе о банкротстве, практика применения этой нормы противоречива.

Как замечает А.К. Латкина, само понятие «добросовестность» не имеет конкретного определения, задача определения границ между добросовестным и недобросовестным поведением должника ложится на плечи судьи, что приводит к абсолютно разной практике².

Ряд судов не видят злоупотребления правом со стороны гражданина-должника в случае предоставления недостоверных сведений при получении кредита, полностью возлагая ответственность по проверке на кредитные организации. Преследуя цель избавить

Если заемщик получил кредиты в нескольких банках в один день, суды расценивают это как умышленное наращивание кредиторской задолженности в тот период, когда информация о выданных кредитах не отображена в БКИ, и отказывают в освобождении от обязательств.

¹ Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях».

² Латкина А.К. Последствия указания ложных сведений в анкете-заявлении заемщика в процедуре банкротства физического лица // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3.

Неосвобождение гражданина от долгов при предоставлении кредитору заведомо ложных сведений: подходы судов

граждан от необходимости отвечать по старым обязательствам, суды забывают, что подобная практика будет стимулировать недобросовестное поведение потенциальных заемщиков.

В случае признания действий должника недобросовестными суд выносит определение о завершении процедуры реализации имущества и не освобождает гражданина от исполнения обязательства. Кредитор вправе получить исполнительный лист на основании судебного акта о включении требований в реестр за вычетом сумм, которые были погашены к моменту выдачи листа в рамках процедуры банкротства.

Если выявлен факт предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений при получении кредита, банку следует оперативно обращаться с заявлением о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.1 УК РФ. В последующем — контролировать ход следствия, поскольку часто подобные дела приостанавливаются и не доводятся до приговора суда к моменту завершения рассмотрения дела о банкротстве. Установленные в рамках уголовного дела обстоятельства могут быть использованы в качестве оснований для признания действий должника недобросовестными.

Верховный суд (ВС) РФ признал недопустимым установление банками чрезмерных комиссий при перечислении денежных средств со счетов клиентов. Новая позиция ВС РФ может привести к массовому возврату банками клиентам всех списанных комиссий, процентов за пользование чужими денежными средствами и понесенных убытков. Рассмотрим определенные ВС РФ критерии чрезмерности, последствия изменения правового подхода к заградительным тарифам, а также проанализируем новую судебную практику споров с банками.

Верховный суд РФ ставит точку в вопросе о заградительных банковских комиссиях

Евгений ПУСТОШИЛОВ,
*арбитражный
управляющий*

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ 15 января опубликовала Определение № 305-ЭС23-14641 по делу № А40-140405/2020, в котором изложила правовую позицию о недопустимости кредитной организации устанавливать в отсутствие экономического обоснования кратно отличающиеся суммы комиссий при перечислении денежных средств со счетов клиентов в пользу физических и юридических лиц.

ВС РФ с действиями банков не согласился, указав в своем определении, что, если отсутствует экономическое обоснование банком себестоимости услуги по проведению платежей по распоряжениям его клиентов, то установление размера комиссии за перевод на счета физлиц, существенно увеличенной по сравнению с комиссией, применяемой к переводам в пользу юрлиц, имеет очевидные признаки заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (п. 1 ст. 10 ГК РФ). Это подрывает ожидания клиентов, размещающих денежные средства на счете, относительно возможности беспрепятственно распоряжаться принадлежащим им имуществом, в том числе путем совершения по собственному усмотрению законных операций по перечислению денежных средств другим лицам.

В отличие от других подобных определений (например, Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 22.11.2023

Верховный суд РФ ставит точку в вопросе о заградительных банковских комиссиях

№ 310-ЭС23-14161), это определение содержит общие критерии для квалификации банковских тарифов как сделок, совершенных со злоупотреблением правом.

Экономическая коллегия указала, что спорные тарифы следует сравнивать с тарифами на аналогичные банковские операции, то есть фактически введен запрет на установление запретительных тарифов по какому-либо признаку.

Данное определение касается любых так называемых заградительных комиссий банков, которые, по мнению автора, изначально устанавливались фактически для запрета определенных банковских операций, использовавшихся недобросовестными клиентами для отмывания и обналичивания денежных средств. К таким операциям относятся, например, перечисление юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями денежных средств на счета физических лиц.

Экономического обоснования у таких тарифов не существует, поскольку никакими рыночными факторами нельзя объяснить комиссию, размер которой в 100 тыс. раз и более превышает комиссию за аналогичную операцию, но в пользу юридического лица.

К чему приведет новая позиция ВС РФ

Несмотря на кажущуюся очевидность злоупотребления правом со стороны банков, до 15 января 2024 г. судебная практика была на их стороне. Так, суды исходили из того, что клиенты банков сами соглашались на такие условия, когда открывают счет, а также ссылались на то, что аналогичные условия имеются у подавляющего большинства кредитных организаций.

Для банковского сектора последствия этого определения переоценить сложно.

Во-первых, оно открывает возможность для клиентов всех банков в РФ в судебном порядке пересмотреть условия договора присоединения в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 428 ГК РФ.

Во-вторых, каждый клиент вправе обратиться и непосредственно с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, поскольку сделка, совершенная со злоупотреблением правом, ничтожна по основаниям, предусмотренным в ст. 10, 168 ГК РФ.

Последствиями удовлетворения таких исков будет возврат клиентам всех списанных комиссий, процентов за пользование чужими денежными средствами, рассчитанными по ключевой ставке Банка

Экономическая коллегия ВС РФ указала, что спорные тарифы следует сравнивать с тарифами на аналогичные банковские операции, то есть фактически введен запрет на установление запретительных тарифов по какому-либо признаку.

Евгений ПУСТОШИЛОВ

России, а также убытков, которые клиенты понесли из-за списания комиссии. Если договор присоединения будет изменен, то он считается измененным с самого начала, то есть все списанные комиссии подлежат возврату клиенту.

Первые прецеденты

Первый судебный прецедент такого пересмотра уже создан в деле № А40-68574/2023. Кассация, опираясь на рассматриваемое Определение СКЭС ВС РФ, отменила решения судов первой и апелляционной инстанций, которые отказали в изменении договора присоединения, и направила спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ЗАО «Вашъ Финансовый Попечитель» (истец) обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к АО «Альфа-Банк» (ответчик) о взыскании 1 026 878,55 руб. и об изменении условий договора расчетно-кассового обслуживания и обслуживания через систему «Альфа-Бизнес Онлайн». Истец аргументировал свой иск несправедливостью тарифных условий банка, особенно в части комиссий за переводы, считая их экономически необоснованными, и злоупотреблением банком своего положения.

Арбитражный суд г. Москвы отказал истцу в удовлетворении требований, Девятый арбитражный апелляционный суд поддержал это решение, не найдя оснований для его изменения. Суды исходили из того, что условия договора были приняты истцом при заключении договора и что спорные комиссии были установлены согласно тарифам, к которым истец присоединился. Было отмечено, что истец как субъект предпринимательской деятельности имел возможность выбора банковских услуг и не был ограничен в этом выборе, а также что возражений относительно размера комиссий до обращения в суд не поступало.

Суды также отметили, что не представлены доказательства обременительности условий договора или невозможности заключить аналогичный договор на более выгодных условиях с другими банками. Отказ судов основывался на отсутствии нарушений материального и процессуального права, а также на соответствии обжалуемого судебного акта установленным фактам и представленным доказательствам.

До вынесения Определения СКЭС ВС РФ № 305-ЭС23-14641 судебная практика придерживалась аналогичной позиции — раз клиент подписал договор банковского счета, значит, он согласился с его условиями и поэтому не может их оспаривать в суде.

Первый судебный прецедент оспаривания повышенных тарифов уже создан в деле № А40-68574/2023.

Верховный суд РФ ставит точку в вопросе о заградительных банковских комиссиях

Можно констатировать, что ВС РФ защитил участников экономической деятельности от произвола кредитных организаций, которые, пользуясь своим положением, устанавливали необоснованно высокие комиссии, о которых клиенты зачастую узнавали только после списания денег со счета.

После опубликования полного текста определения автору стало известно, что в ряде банков применялись и более спорные комиссии. Так, в одном из крупных банков для физических лиц были установлены тарифы, которые давали банку право под видом комиссии безакцептно списать до 20% от суммы денежных средств, поступивших от юридического лица, причем основанием для списания комиссии был сам факт зачисления денег на счет. Таким банкам грозят еще более печальные последствия, поскольку в том случае, если комиссия не будет добровольно и в полном объеме возвращена клиенту, суд дополнительно взыщет с банка штраф в размере 50% от суммы комиссии по ч. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей¹.

Судя по всему, ВС РФ решил поставить точку в вопросе заградительных комиссий. После того как заместитель председателя ВС РФ — председатель Судебной коллегии по экономическим спорам И.Л. Подносова Определением от 11.12.2023 по делу № А40-140405/2020 отменила определение судьи ВС РФ об отказе в передаче кассационной жалобы конкурсного управляющего ЗАО «Вашъ Финансовый Попечитель», судья Н.В. Павлова 25.12.2023 передала сразу пять аналогичных дел на рассмотрение Судебной коллегии.

Так, Определением от 25.12.2023 № 308-ЭС23-22397 по делу № А32-24702/2022 передана на рассмотрение кассационная жалоба ООО «Стройавто», с расчетного счета которого за перечисление в пользу физического лица возврата суммы займа Банк ВТБ списал десятипроцентную комиссию в размере 7 350 000 руб.

Схожая жалоба ООО «Лесотехника» передана на рассмотрение коллегии Определением № 305-ЭС23-22693 по делу № А40-242372/2022.

В этом деле ответчиком снова выступает Альфа-Банк, который 01.09.2018 внес изменения в размер комиссии за перечисление денежных средств на счета физических лиц. Клиенту (обществу) было направлено письменное уведомление о вводимых изменениях. Уведомление клиентом получено, новые условия он не оспаривал.

¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Евгений ПУСТОШИЛОВ

Платежным поручением от 21.07.2022 № 1938 общество перечислило на расчетный счет физического лица дивиденды в размере 55 432 223,13 руб. Банк исполнил поручение, списав с расчетного счета клиента комиссию в размере 5 089 722,31 руб. Нижестоящие суды отказали обществу в удовлетворении иска, сославшись на условия договора.

Определением от 25.12.2023 № 307-ЭС23-22201 по делу № А13-10861/2022 передана на рассмотрение коллегии кассационная жалоба ОАО «Череповецстальконструкция-2», которое обжаловало отказ судов нижестоящих инстанций в признании незаконными действий ПАО «Сбербанк» по списанию высоких комиссий за перечисление на счета физических лиц.

Аналогичный спор передан на рассмотрение Судебной коллегии Определением № 304-ЭС23-22365 по делу № А45-2676/2023. В этом деле ООО «Сибирская инвестиционная группа» обжаловало действия ПАО «Банк ВТБ» по применению заградительных тарифов. Этот спор примечателен тем, что истец выбрал способ защиты права, отличающийся от рассмотренных ВС РФ ранее, однако все обстоятельства аналогичны обстоятельствам других дел.

Автор уверен в том, что благодаря новой позиции ВС РФ банки найдут иные возможности для противодействия операциям, используемым недобросовестными клиентами для отмывания и обналичивания денежных средств, — от которых добросовестные клиенты банков страдать не будут.

В I квартале 2024 года Верховный суд (ВС) РФ разбирался, правомерно ли установление разных комиссий при переводах денежных средств физическим и юридическим лицам, определял стандарты осмотрительности банка при поступлении подложного платежного поручения, исследовал возможность субординации требований банка при высокорискованной модели кредитного финансирования должника, а также ответил на вопрос: кто является надлежащим кредитором при оспаривании уступки?

Ангелина САЛАМАТОВА, юридическая фирма «Кульков, Колотиллов и Партнеры», юрист
Диана АРХИПОВА, юридическая фирма «Кульков, Колотиллов и Партнеры», помощник юриста

Обзор практики ВС РФ за I квартал 2024 года: о самом важном для банков

Разные комиссии для физических и юридических лиц¹

Фактические обстоятельства

В ходе конкурсного производства конкурсный управляющий должника платежным поручением перечислил 14 млн руб. в пользу конкурсного кредитора должника — физического лица — в счет погашения задолженности должника, включенной в реестр. За расходную операцию по счету банк начислил должнику комиссию в размере 1 млн руб.

Конкурсный управляющий должника, рассчитав, что начисленная комиссия в 100 000 раз превышает комиссию, взимаемую банком за аналогичный перевод в пользу юридического лица, обратился в суд с заявлением о признании сделки по начислению комиссии недействительной в силу п. 1 и 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве², а также ст. 10, 168 ГК РФ. По мнению конкурсного управляющего должника, различие в комиссиях при переводах физическим и юридическим лицам ставит кредиторов в различные условия без объективных

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 15.01.2024 № 305-ЭС23-14641.

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Ангелина САЛАМАТОВА
Диана АРХИПОВА

причин. Используя такой механизм, банки беспрепятственно списывают в свою пользу 10% от суммы погашения реестра в пользу физических лиц.

Правовая проблема

Перед судами был поставлен вопрос: правомерно ли установление разных комиссий при переводах денежных средств физическим и юридическим лицам?

Суды трех инстанций пришли к выводу, что различие в величине комиссий при переводах денежных средств физическим и юридическим лицам правомерно, и отказали в удовлетворении требования конкурсного управляющего ввиду следующего:

— *во-первых*, должник, присоединившись к условиям договоров, выразил свое согласие с действующими в банке тарифами и комиссиями, при этом конкурсный управляющий не представил доказательств невозможности подключения иного тарифа либо выбора иной кредитной организации для получения аналогичных услуг;

— *во-вторых*, суды отметили, что спорная комиссия является для банкрота текущим платежом, в силу чего ее начисление и списание не приводят к нарушению очередности удовлетворения требований кредиторов и оказанию предпочтения в пользу банка.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил решения нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку:

— *во-первых*, именно банк выдвинул возражение о том, что клиент не доказал как невозможность подключения иного тарифа, отличного от выбранного им, так и невозможность выбора иной кредитной организации. Суды же фактически вменили истцу необходимость доказывать невозможность выбора иной кредитной организации, на которую он не ссылался, что противоречит ст. 65 АПК РФ;

— *во-вторых*, именно на банке лежит обязанность раскрыть, с одной стороны, экономическое содержание комиссий в пользу физических и юридических лиц, подтверждающее обоснованность разницы между ними в 100 000 раз, а с другой стороны, тарифный план, не предусматривающий различия между комиссиями в зависимости от правового статуса получателя платежа. Между тем банк не представил названные сведения в материалы дела.

Следовательно, довод конкурсного управляющего о наличии в оспариваемой сделке признаков неравноценности встречного предоставления ответчик в установленном процессуальным законом

Именно на банке лежит обязанность раскрыть экономическое содержание комиссий в пользу физических и юридических лиц, подтверждающее обоснованность разницы в их размерах.

Обзор практики ВС РФ за I квартал 2024 года: о самом важном для банков

порядке не опроверг, а значит, у судов не было оснований для отказа в удовлетворении заявления со ссылкой на пороки в доводах конкурсного управляющего;

— *в-третьих*, суд оценил поведение банка в отсутствие экономического обоснования банком себестоимости услуги по проведению платежей и действия банка по установлению размера комиссии за перевод на счета физических лиц как очевидно заведомо недобросовестные¹. По мнению ВС РФ, такие действия подрывают ожидания клиентов и оказывают влияние на беспрепятственное распоряжение имуществом;

— *в-четвертых*, исходя из совокупности обстоятельств, ВС РФ сделал вывод, что условие о применении существенно различающихся комиссий — явно обременительное по смыслу п. 2 ст. 428 ГК РФ. Таким образом, в силу п. 2 ст. 10 ГК РФ при ссылке заинтересованного лица на обременительность отдельных условий договора не имеет правового значения добровольное присоединение этого лица к договору (п. 5 ст. 166 ГК РФ), и следовательно, у судов не было правовых оснований поддерживать основанные на свободе договора (ст. 421 ГК РФ) возражения банка².

Ответственность за исполнение подложного платежного поручения³

Фактические обстоятельства

В 2018 г. суд признал Общество 1 несостоятельным (банкротом) и открыл конкурсное производство. Одним из кредиторов, требования которого включены в реестр, являлось Общество 2. В 2020 г. на основании платежных поручений банк перечислил со счета Общества 1 на счет Общества 2, открытый в том же банке, денежные средства в размере 198 млн руб. с назначением платежа «погашение текущих и реестровых требований кредитора по делу о банкротстве».

В 2022 г. Банк России вынес решение о ликвидации банка. Конкурсный управляющий Общества 1 обратился с заявлением о включении в реестр требований кредиторов банка убытков в размере 198 млн руб. По мнению конкурсного управляющего Общества 1, банк незаконно по подложным платежным поручениям, подписанным якобы конкурсным управляющим Общества 1, перевел 198 млн руб. в пользу Общества 2.

¹ Аналогичной позиции СКЭС ВС РФ придерживается в Определении от 22.11.2023 № 310-ЭС23-14161.

² Более подробно решение СКЭС ВС РФ проанализировано в статье Евгения Пустошилова в текущем номере журнала.

³ Определение СКЭС ВС РФ от 26.01.2024 № 306-ЭС23-18579(1,2,3).

Ангелина САЛАМАТОВА
Диана АРХИПОВА

Правовая проблема

В комментируемом деле позиции нижестоящих судов и позиция ВС РФ кардинально отличались по вопросу о должной глубине проверки платежного поручения в банке при перечислении денежных средств со счета одного клиента на счет другого.

Суды, основываясь на результатах судебной экспертизы, согласно которой подписи от имени конкурсного управляющего Общества 1 на спорных платежных поручениях выполнены иным лицом с подражанием подписи, а оттиски печати Общества 1 не соответствуют оригинальному клише печати, пришли к выводу, что банк как субъект профессиональной предпринимательской деятельности в сфере проведения операций по счетам клиентов, осуществляющий их с определенной степенью риска, должен нести ответственность в виде возмещения убытков, причиненных неправильным списанием принадлежащих Обществу 1 денежных средств. Банк ненадлежащим образом исполнил обязательства по договору банковского счета, в связи с чем виновен в несанкционированном перечислении денег со счета Общества 1.

Соответственно, суды удовлетворили заявление конкурсного управляющего Общества 1 и включили требования в размере 198 млн руб. в третью очередь реестра требований кредиторов банка.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции ввиду следующего:

— *во-первых*, банк обязан перечислять денежные средства со счета клиента на основании распоряжения клиента (п. 1 и 4 ст. 845, п. 1 ст. 854 ГК РФ);

— *во-вторых*, при приеме к исполнению платежного поручения банк обязан (1) удостовериться в праве плательщика распоряжаться денежными средствами, проверить (2) соответствие платежного поручения установленным требованиям, (3) достаточность денежных средств для исполнения платежного поручения, а также (4) выполнить иные процедуры приема к исполнению распоряжений, предусмотренные законом, банковскими правилами и договором.

В соответствии с действовавшими в период проведения спорных платежей банковскими правилами удостоверение права распоряжения денежными средствами при приеме к исполнению распоряжения на бумажном носителе осуществлялось банком посредством визуальной проверки наличия и соответствия собственноручной подписи и оттиска печати образцам, заявленным в карточке с образцами подписей и оттиска печати;

Обзор практики ВС РФ за I квартал 2024 года: о самом важном для банков

— *в-третьих*, в соответствии с заключением судебной экспертизы подписи и оттиски печатей имеют очевидное и полное визуальное сходство. Эксперт в суде пояснил, что для установления различий в подписях и оттисках печатей обычный сотрудник банка должен был обладать специальными познаниями в области почерковедения и изучения оттисков печатей, а также иметь при себе микроскоп и другое специальное оборудование;

— *в-четвертых*, в договоре банковского счета стороны установили, что банк не несет ответственность за последствия исполнения поручения по списанию денежных средств со счета клиента, выданного неуполномоченными лицами. В совокупности с нормативным требованием об обязанности банка визуально сличать платежные документы с карточкой это означает, что если посредством такого сличения банк мог установить подложность документа, но не сделал этого, то риск последствий неправомерного списания денег лежит на банке.

В данном же случае банк выполнил все нормативные обязанности по проверке платежных поручений, которые сводились к сличению проставленных на них подписей уполномоченного лица и печати с образцами, содержащимися в переданной банку карточке. При этом глубина проверки для банка ограничивалась визуальным сравнением внешних признаков указанных реквизитов. Иного не требовалось ни законом, ни договором. Банк проявил ту степень заботливости и осмотрительности, которая в данном вопросе требовалась от него законом и договором. Как следствие, оснований для отказа в совершении платежа у банка не было.

Установление бенефициарного интереса кредитора в распределении прибыли должника¹

Фактические обстоятельства

В период с 2014 по 2017 гг. банк и общество (должник) заключили более десяти кредитных договоров, бóльшая часть которых была направлена на пополнение оборотных средств должника и только один — на погашение обязательств третьих лиц.

В действительности же бóльшую часть полученных средств должник направлял на рефинансирование своей ранее возникшей кредитной задолженности, а также на погашение кредитной задолженности третьих лиц, входивших с должником в группу.

При приеме к исполнению платежного поручения банк обязан (1) удостовериться в праве плательщика распоряжаться денежными средствами, проверить (2) соответствие платежного поручения установленным требованиям, (3) достаточность денежных средств для исполнения, а также (4) выполнить иные процедуры приема к исполнению распоряжений, предусмотренные законом, банковскими правилами и договором.

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 26.01.2024 № 310-ЭС23-20235.

Ангелина САЛАМАТОВА
Диана АРХИПОВА

В 2019 г. суд признал общество несостоятельным (банкротом) и открыл в отношении него конкурсное производство. Ввиду того, что должник не вернул банку задолженность по кредитным договорам в размере более чем 570 млн руб., банк обратился в суд с заявлением о включении его требований в третью очередь реестра требований кредиторов.

Правовая проблема

Перед судами был поставлен вопрос о возможности субординации (понижения в очередности) требований банка, заключившего с должником договор по рефинансированию кредитной задолженности в условиях аффилированности, но без доказательств наличия бенефициарного интереса у банка по отношению к должнику.

Суды трех инстанций, сославшись на п. 9 Обзора¹, субординировали требование банка, обратив внимание:

— *во-первых*, на нетипичный для обычных рыночных условий характер кредитования должника, свидетельствующий о признаках фактической аффилированности между банком и должником;

— *во-вторых*, на безрезультатность полученного должником значительного кредитного финансирования (банк осуществлял кредитное финансирование предпринимательской деятельности всей группы компаний с начального этапа ее создания).

По мнению судов трех инстанций, *«указанная высокорискованная модель кредитного финансирования банком хозяйственной деятельности должника свидетельствует о ее выборе только с целью перераспределения риска утраты вложенного финансирования на случай нерентабельности проекта»*.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Главным аргументом в пользу отмены судебных актов для ВС РФ стало отсутствие доказательств того, что банк являлся контролирующим должника лицом (либо действовал под влиянием контролирующего должника лица) и имел бенефициарный интерес в распределении прибыли должника.

Так, в п. 9 Обзора, на который сослались нижестоящие суды в обоснование необходимости субординировать требования банка, указано, что *«основанием понижения очередности удовлетворения требования контролирующего должника лица о возврате займа,*

¹ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020).

Обзор практики ВС РФ за I квартал 2024 года: о самом важном для банков

предоставленного в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности, может являться отсутствие иных целей выбора такой модели финансирования, кроме как перераспределение риска на случай банкротства».

В свою очередь, в комментируемом деле суды установили только факт аффилированности банка по отношению к группе компаний, в которую входил должник. Однако обстоятельств, позволяющих прийти к выводу, что банк при предоставлении кредитного финансирования преследовал цель последующего распределения прибыли в случае успешности проекта либо действовал под влиянием контролирующего должника лица, судами установлено не было.

Суды, субординируя требования банка, основывались только на установленных в рамках дела о банкротстве банка обстоятельствах проведения им высокорискованной кредитной политики, обусловленной фактической аффилированностью должностных лиц банка по отношению к группе компаний, в которую входил должник. Однако само по себе проведение банком такой кредитной политики не является достаточным основанием для субординации требований банка в отношении заемщиков, которым такие кредиты выдавались.

Таким образом, суды, сосредоточившись на оценке обстоятельств аффилированности сторон и условий выдачи кредитов, фактически не исследовали вопрос о наличии у банка бенефициарного интереса в отношении должника, в результате чего не установили обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора.

ВС РФ указал, что заключение кредитных договоров, фактически направленных на рефинансирование кредитной задолженности в условиях аффилированности банка и должника, но без доказательств наличия бенефициарного интереса у банка по отношению к должнику, не является основанием для субординации требований банка.

Заключение кредитных договоров, фактически направленных на рефинансирование кредитной задолженности в условиях аффилированности банка и должника, но без доказательств наличия бенефициарного интереса у банка по отношению к должнику, не является основанием для субординации требований банка.

Исполнение обязательств надлежащему кредитору при оспаривании уступки¹

Фактические обстоятельства

Банк и общество (заемщик) заключили договор о кредитной линии. Банк (цедент) уступил свои права требования из договора о кредитной линии обществу (цессионарию). Спустя месяц после уступки у банка была отозвана лицензия и назначена временная администрация, а еще через два месяца банк признан несостоятельным (банкротом).

¹ Определение СКЭС ВС РФ от 31.01.2024 № 305-ЭС22-10624.

Ангелина САЛАМАТОВА
Диана АРХИПОВА

В рамках дела о банкротстве банка конкурсный управляющий подал заявление об оспаривании договора уступки. Суды первой и апелляционной инстанций не нашли оснований для признания договора уступки недействительным и отказали в удовлетворении заявления конкурсного управляющего.

После вступления в силу судебных актов об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего заемщик и общество заключили соглашение об отступном, которым были прекращены все обязательства из договора о кредитной линии.

Однако суд кассационной инстанции отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение. При новом рассмотрении спора суды признали договор уступки недействительным и применили последствия недействительности сделки (банк был восстановлен в правах кредитора по договору о кредитной линии).

Заемщик, полагая, что исполнение осуществлено цессионарию как надлежащему кредитору, обратился в суд с заявлением о признании обязательств по договору о кредитной линии прекращенными.

Правовая проблема

В комментируемом деле позиции нижестоящих судов и позиция ВС РФ кардинально отличались по вопросу о судьбе исполнения, совершенного должником в пользу нового кредитора, впоследствии признанного ненадлежащим из-за признания недействительным договора уступки. Суд первой инстанции отказал заемщику в удовлетворении иска, посчитав, что отступным погашена не вся сумма задолженности по договору о кредитной линии.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассматривая спор, пришел к выводу о недобросовестности заемщика, выразившейся в невыплате задолженности в течение двух лет с момента заключения договора уступки (в частности, невнесении денежных средств в счет исполнения на депозит нотариуса из-за длящегося спора о недействительности договора уступки). Ввиду того, что исполнение цессионарию произведено недобросовестным должником, исполнение нельзя считать надлежащим.

Суд кассационной инстанции поддержал эти доводы.

Позиция ВС РФ

ВС РФ отменил акты нижестоящих инстанций и признал договор о кредитной линии прекращенным. ВС РФ напомнил, что если уведомление об уступке направлено должнику первоначальным кредитором, то исполнение, совершенное должником в пользу указанного

Обзор практики ВС РФ за I квартал 2024 года: о самом важном для банков

в уведомлении нового кредитора, по общему правилу, считается предоставленным надлежащему лицу в том числе в случае недействительности договора уступки. Общее правило не подлежит применению только при условии, если будет установлено, что должник, исполняя обязательство перед новым кредитором, знал или должен был знать о противоправной цели оспариваемой сделки¹ (то есть был недобросовестным).

В комментируемом деле заемщик был добросовестным, поскольку:

— *во-первых*, заемщик разумно полагался на вступивший в законную силу судебный акт апелляционной инстанции, которым суд отказал в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о признании договора уступки недействительным. По мнению ВС РФ, вступивший в законную силу судебный акт является «*достаточным основанием, позволяющим разумно полагаться на переход права*»;

— *во-вторых*, последующая отмена судебного акта сама по себе не может опровергать выводы о добросовестности заемщика, так как вопрос добросовестности оценивается ретроспективно на момент исполнения обязательства, а последовавшие за этим события не могут влиять на квалификацию действий должника.

При ином подходе, если для обоснования недобросовестности достаточно было возникновения сомнений относительно действительности соглашения об уступке, положение такого должника становилось бы в значительной степени неопределенным (повышение риска двойного взыскания);

— *в-третьих*, иных доказательств недобросовестности заемщика представлено не было.

В отличие от суда апелляционной инстанции, ВС РФ указал, что факт нарушения сроков погашения задолженности по договору о кредитной линии сам по себе о недобросовестности заемщика не свидетельствует. Он обусловлен неопределенностью статуса цессионария и наличием судебного разбирательства по оспариванию договора уступки. Таким образом, поскольку доказательства недобросовестности заемщика в деле не были представлены, обязательства из договора о кредитной линии считаются прекращенными путем заключения соглашения об отступном.

Если уведомление об уступке направлено должнику первоначальным кредитором, то исполнение, совершенное должником в пользу указанного в уведомлении нового кредитора, по общему правилу, считается предоставленным надлежащему лицу в том числе в случае недействительности договора уступки.

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.02.2014 № 14680/13.

Арбитражный управляющий должен быть независимым, между тем в подавляющем большинстве банкротств идет неустанная борьба за утверждение своего управляющего и получение контроля над процедурой. Но что можно сделать, если арбитражный управляющий уже утвержден? В статье подробно разбираем способы прекращения полномочий арбитражного управляющего (АУ).

Hard Skills: отстранение арбитражного управляющего

Когда прекращаются полномочия арбитражного управляющего

Артем ИЛЬЧЕВ,
банковский юрист

Сотрудники банков, обслуживающие счета признанных несостоятельными предприятий, на практике нередко сталкиваются с проблемами, связанными с определением момента прекращения полномочий арбитражных управляющих, осуществляющих полномочия руководителей компаний.

Полномочия управляющего устанавливаются и подтверждаются судебным актом, которым его кандидатура утверждена на соответствующей процедуре, а также определением о продлении сроков проведения процедуры и соответственно полномочий управляющего. Пленум Высшего арбитражного суда РФ¹ ставит момент возникновения либо прекращения полномочий арбитражного управляющего в зависимость от оглашения резолютивной части судебного акта. Соответственно, по общему правилу, арбитражный управляющий реализует свои права и обязанности по арбитражному управлению с начала и до окончания процедуры банкротства, которая ему поручена.

Однако исключения из этого правила случаются довольно часто. В первую очередь речь идет об исполнении арбитражным управляющим своих обязанностей после прекращения процедуры банкротства.

В этом отношении примечателен спор между банком «Центр-инвест» и закрытым акционерным обществом работников «Народное

¹ Пункт 42 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Hard Skills: отстранение арбитражного управляющего

предприятие «Ильичевская племптицефабрика», рассмотренный Верховным судом (ВС) РФ.

Спор касался продолжения исполнения функций единоличного исполнительного органа конкурсным управляющим после прекращения процедуры банкротства.

С даты признания юридического лица банкротом полномочия его руководителя и иных органов управления прекращаются, эти функции возлагаются на конкурсного управляющего.

В связи с выявлением в процессе конкурсного производства в отношении фабрики фактов неправомерного отчуждения акций предприятия и возникновения судебных споров после завершения конкурсного производства акционеры предприятия так и не избрали нового генерального директора.

Таким образом, уже после прекращения процедуры банкротства в ЕГРЮЛ сохранилась запись о конкурсном управляющем как о руководителе предприятия. В свою очередь, банк «Центр-инвест», которому своевременно была передана информация о конкурсном управляющем как о единоличном органе управления фабрики, отказывался производить дистанционное банковское обслуживание предприятия, в связи с чем фабрика обратилась в суд.

Позиция нижестоящих судов не была однозначной. Первая инстанция заняла сторону банка, указав, что полномочия конкурсного управляющего завершились в день оглашения резолютивной части определения о прекращении конкурсного производства. Вторая инстанция это решение отменила и пришла к выводу, что конкурсный управляющий остается руководителем предприятия, несмотря на прекращение конкурсного производства, а также указала на допустимость применения п. 2 ст. 123 Закона о банкротстве¹, описывающего порядок действий в случае завершения другой процедуры — внешнего управления. Согласно этой норме, внешний управляющий продолжает исполнять свои обязанности до избрания нового руководителя компании.

Суд кассационной инстанции с выводами нижестоящего суда не согласился, оставив в силе решение суда первой инстанции, вынесенное в пользу банка. Точку в споре поставил ВС РФ, согласившись с аргументацией суда апелляционной инстанции и указав на недопустимость ситуации, при которой должник может остаться без руководителя, в связи с чем ст. 123 Закона о банкротстве может быть применена по аналогии закона.

По общему правилу, арбитражный управляющий реализует свои права и обязанности по арбитражному управлению с начала и до окончания процедуры банкротства, которая ему поручена. Однако исключения из этого правила случаются довольно часто.

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Сергей ДЕМЧЕНКО,
адвокат коллегии
адвокатов «КБС.
Правовой инжиниринг»

В каких случаях полномочия АУ можно прекратить досрочно

Фигура АУ в деле о банкротстве, безусловно, является одной из ключевых. Именно поэтому в арбитражных судах кредиторы и должники ломают копья по вопросу выбора кандидатуры АУ.

Все основания прекращения полномочий АУ условно можно разделить на безусловные и условные, в зависимости от того, дает ли судья оценку обстоятельствам или просто констатирует факт, а также на прямые и косвенные.

В основе второй классификации лежит характер действий участников банкротства: прямые — это действия участников, направленные напрямую на отстранение АУ, а косвенные — иные действия, но совершенные с той же целью (например, включение дополнительных требований к АУ, которым не будет соответствовать назначенный управляющий).

Можно выделить следующие основания и формы прекращения полномочий АУ:

1. Добровольное волеизъявление АУ (по состоянию здоровья или по иным причинам).
2. Ходатайство собрания кредиторов (комитета кредиторов), жалоба лица, участвующего в деле, на неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей (условное прямое основание).
 3. Несоответствие АУ требованиям, установленным законом:
 - АУ заинтересован в отношении должника или кредиторов (условное);
 - АУ не возместил убытки, причиненные должнику, кредитору или иным лицам в ранее проведенной процедуре (должно быть решение суда) (безусловное);
 - в отношении АУ введена процедура банкротства (безусловное);
 - АУ дисквалифицирован или лишен права занимать руководящую должность (безусловное);
 - отсутствует договор страхования ответственности (безусловное);
 - нет допуска к гостайне, если это требуется по делу о банкротстве (безусловное);
 - есть судебный акт об отстранении АУ за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств (безусловное).
 4. Исключение АУ из СРО по ходатайству СРО за нарушение условий членства, нарушение закона (безусловное).
 5. Дисквалификация АУ по ходатайству СРО за совершение административного правонарушения (безусловное).

Hard Skills: отстранение арбитражного управляющего

Артем ИЛЬИЧЕВ, *банковский юрист*

Следует выделить две основные формы прекращения полномочий АУ — отстранение и освобождение от исполняемых обязанностей. Критерий разграничения этих категорий — виновность действий АУ, повлекших за собой прекращение его полномочий.

Освобождение АУ от исполнения своих обязанностей возможно в случаях выхода АУ из состава СРО и несоответствия АУ условиям членства в СРО. Если освобождение АУ связано с жизненными обстоятельствами (что, как правило, не является предметом судебных споров), то отстранение выступает в качестве меры принуждения, санкции за неисполнение, ненадлежащее исполнение обязанностей. При этом АУ обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения АУ возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда (п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве).

Следует также отметить, что собрание кредиторов вправе изменить свое решение по вопросу о выборе управляющего или саморегулируемой организации¹. Замена кандидатуры АУ возможна, пока решение об избрании предыдущего управляющего не начало влиять на права и законные интересы лиц, не входящих в гражданско-правовое сообщество, объединяющее кредиторов (т.е. не произвело юридический эффект в гражданском обороте в виде утверждения АУ судом и не имеет признаков злоупотребления правом). Эта позиция нашла отражение в Определении ВС РФ от 26.04.2018 № 305-ЭС17-17321.

Отстранение АУ от исполнения своих обязанностей осуществляется в судебном порядке в зависимости от оснований отстранения по требованию собрания кредиторов (комитета кредиторов), лиц, участвующих в деле о банкротстве, саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой он является, а также по собственной инициативе суда. Арбитражный управляющий может быть отстранен арбитражным судом от исполнения обязанностей в определенных случаях (ст. 2, 20.4, п. 3 ст. 65, абз. 5 п. 5 ст. 83, п. 1 ст. 98, п. 1 ст. 145, п. 12 ст. 213.9 Закона о банкротстве):

— в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей;

¹ Пункт 3 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства (утв. Президиумом ВС РФ 26.12.2018).

— в случае выявления обстоятельств, препятствовавших утверждению АУ соответственно временным, административным, внешним, конкурсным или финансовым управляющим, а также в случае, если такие обстоятельства возникли после его утверждения;

— в случае исключения АУ из саморегулируемой организации в связи с нарушением АУ условий членства в саморегулируемой организации, нарушения требований Закона о банкротстве, других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, федеральных стандартов, стандартов и правил профессиональной деятельности;

— в случае применения к АУ административного наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на АУ Законом о банкротстве или федеральными стандартами, является основанием для отстранения арбитражным судом АУ от исполнения данных обязанностей по требованию лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также по требованию саморегулируемой организации, членом которой он является (п. 1 ст. 20.4 Закона о банкротстве).

Такие требования предъявляются в суд в виде (абз. 2 п. 3 ст. 65, абз. 6, 7 п. 5 ст. 83, абз. 2, 3 п. 1 ст. 98, абз. 2, 3 п. 1 ст. 145, п. 12 ст. 213.9 Закона о банкротстве):

— ходатайства собрания (комитета) кредиторов — в отношении административного, внешнего и конкурсного управляющего;

— жалобы лица, участвующего в деле о банкротстве, при условии, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей арбитражным управляющим нарушило права или законные интересы заявителя жалобы, а также повлекло или могло повлечь за собой убытки должника либо его кредиторов;

— ходатайства СРО.

Действующим законодательством о несостоятельности предусмотрены два основных механизма отстранения АУ от исполнения возложенных на него обязанностей: удовлетворение ходатайства собрания (комитета) кредиторов (абз. 2 п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве) и удовлетворение жалобы отдельного кредитора на противоправные действия (бездействие) АУ (абз. 3 п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве).

При рассмотрении ходатайства собрания кредиторов (комитета кредиторов) необходимо доказать факт нарушений и принятие собранием соответствующего решения об обращении в суд с ходатайством об отстранении.

Кристина ГРЕБНЕВА,
главный редактор

Hard Skills: отстранение арбитражного управляющего

В свою очередь требование об отстранении АУ по жалобе лица, участвующего в деле, на неисполнение АУ возложенных на него обязанностей может быть удовлетворено при соблюдении двух условий:

— такое неисполнение нарушило права или законные интересы заявителя;

— оно повлекло или могло повлечь за собой убытки должника или его кредиторов.

Принципиальное различие двух указанных механизмов состоит в том, что при наличии волеизъявления большинства доказывать факт причинения убытков не требуется, в данном случае законом предусмотрен упрощенный порядок. Этот подход нашел свое отражение в Определении ВС РФ от 22.03.2018 № 309-ЭС15-834(3).

Как показывает практика, отстранение АУ является исключительной мерой. Суд может отказать в удовлетворении жалобы при несущественности нарушения, отсутствии сомнений в дальнейшем надлежащем сопровождении дела о банкротстве и угрозы причинения убытков. Между тем необходимо учитывать, что данный механизм нередко используется кредиторами для получения контроля над процедурой банкротства. В связи с этим представляет интерес дело Фоноберова против ФНС России (Определение ВС РФ от 06.09.2023 № 305-ЭС23-7787). ВС РФ признал право на возмещение арбитражному управляющему расходов, возникших в связи с рассмотрением необоснованных жалоб ФНС России на управляющего.

Ранее суды часто отказывали во взыскании убытков со ссылкой на Постановление ВАС РФ от 26.06.2021 № 745/12, мотивируя свое решение тем, что АУ как профессиональный участник дела о банкротстве самостоятельно несет расходы на привлеченных дополнительных консультантов. Новый подход ВС РФ может способствовать сокращению количества необоснованных жалоб на арбитражных управляющих.

Какие нарушения АУ являются основанием для его отстранения

Арбитражный управляющий может быть отстранен прежде всего за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей либо нарушение законов, стандартов и правил профессиональной деятельности. Помимо очевидных нарушений Закона о банкротстве основаниями для отстранения АУ в том числе являлись следующие обстоятельства:

— неподача АУ заявления о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности (дело № А62-7310/2015);

Как показывает практика, отстранение АУ является исключительной мерой. Суд может отказать в удовлетворении жалобы при несущественности нарушения, отсутствии сомнений в дальнейшем надлежащем сопровождении дела о банкротстве и угрозы причинения убытков.

Никита КРАСНЫЙ,
юридическая фирма
«Кульков, Колотилев
и Партнеры», юрист

— непринятие АУ надлежащих мер по оспариванию подозрительных сделок должника (дело № А21-1723/2010);

— бездействие АУ в части воспрепятствования включению в реестр необоснованных требований (дело № А40-22105/2021).

Дополнительным основанием для отстранения (неутверждения) АУ является в том числе его заинтересованность по отношению к должнику или кредиторам (абз. 2 п. 2 ст. 20.2, абз. 4 п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве). При этом допустимо отстранить или не утвердить АУ только при наличии обоснованных сомнений в его беспристрастности или независимости без прямых доказательств аффилированности.

Еще в 2013 г. ВАС РФ разъяснил, что не допускается ситуация, когда полномочиями АУ обладает лицо, в независимости которого имеются существенные и обоснованные сомнения¹. Развивая позицию ВАС РФ, ВС РФ в 2023 г. указал, что обоснованные сомнения в независимости АУ толкуются против его утверждения².

Таким образом, любые обоснованные сомнения в беспристрастности или отсутствии аффилированности АУ по отношению к должнику или кредиторам могут повлечь за собой его отстранение.

В судебной практике неоднократно рассматривался вопрос, в чем может выражаться небеспристрастность АУ. Например, суды признавали сомнения в независимости АУ в следующих случаях:

— согласованный и последовательный выкуп (погашение) требований заявителей по делу о банкротстве должником и заинтересованной компанией для целей утверждения АУ (дело № А56-108239/2019);

— занятие должности руководителя кредитора и одновременно члена коллегиального органа управления СРО, в котором состоит утвержденный АУ (дело № А40-256683/2018);

— представление интересов АУ, должника и кредиторов одним и тем же лицом (дело № А56-13301/2017). Существует и обратная позиция: представительство не относится к основаниям признания лица аффилированным с АУ или его кредиторами (дело № А45-11471/2014);

— до введения процедуры банкротства должник выступал поручителем по кредитному обязательству АУ (дело № А60-35482/2019).

В связи с этим аффилированность АУ с другими участниками дела о банкротстве может быть установлена по сути через любые факты, которые вызывают сомнения в беспристрастности АУ.

Любые обоснованные сомнения в беспристрастности или отсутствии аффилированности АУ по отношению к должнику или кредиторам могут повлечь за собой его отстранение.

¹ Абзац 5 п. 56 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

² Пункт 4 Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве (утв. Президиумом ВС РФ 11.10.2023).

Hard Skills: отстранение арбитражного управляющего

Артем ИЛЬИЧЕВ, *банковский юрист*

В отношении способов доказывания аффилированности примечателен октябрьский Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденный Президиумом ВС РФ 11.10.2023 (далее — Обзор от 11.10.2023).

В частности, суд в качестве примеров обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии независимости у АУ, привел следующие ситуации:

- АУ, который предложен в качестве конкурсного, является внешним управляющим конкурсного кредитора;
- заявление о банкротстве подано компанией, у которой предположительно имеется договоренность с должником (что следует из действий компании) либо аффилированность с предложенным АУ;
- мажоритарное участие кандидата в управляющие в хозяйственном обществе наряду с руководителем одного из кредиторов должника;
- содействие кандидата в управляющие прежнему конкурсному управляющему, отстраненному судом от исполнения обязанностей за противоправное ведение процедуры банкротства.

Примечательно, что ВС РФ не назвал в качестве основания для отклонения кандидатуры наличие у управляющего и кредиторов общих представителей в делах о банкротстве, вероятно, осознавая невозможность сформулировать четкий стандарт доказывания соответствующих обстоятельств.

ВС РФ также указал, что сотрудничество АУ и конкурсного кредитора в различных процедурах банкротства (предложение одной и той же кандидатуры) не указывает на зависимость управляющего от данного кредитора.

В моей практике был опыт отстранения конкурсного управляющего из процедуры банкротства застройщика¹, инициированной в ходе ликвидации фактически аффилированным кредитором с бенефициаром группы компаний. Расчет бенефициара был на то, чтобы сделать невозможным назначение независимыми кредиторами эффективного управляющего, поскольку первое собрание кредиторов в данном случае не проводится.

При анализе действий кредитора, предложившего АУ для рассматриваемой процедуры, было выявлено, что кредитора и бенефициара представляли одни и те же юристы, действия кредитора в других процедурах банкротства позволяли квалифицировать

ВС РФ в Обзоре от 11.10.2023 указал, что сотрудничество АУ и конкурсного кредитора в различных процедурах банкротства (предложение одной и той же кандидатуры) не указывает на зависимость управляющего от данного кредитора.

Николай ЧЕРЕВКО,
ПАО «Транскапитал-банк», руководитель проектов центра урегулирования проблемной и просроченной задолженности

¹ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2022 № А57-20768/2019.

его действия как совершенные в интересах бенефициара или его компаний, входящих в группу. «Вишенкой на торте» стал довод о том, что кредитор забыл заявить о включении в реестр части долга, что также было истолковано судом в пользу квалификации его как фактически аффилированного кредитора, поскольку независимый кредитор как никто другой заинтересован в том, чтобы заявить требование целиком.

В таких обстоятельствах суд сделал вывод об аффилированности должника, кредитора и управляющего, что является безусловным основанием для отстранения управляющего.

Кристина ГРЕБНЕВА, *главный редактор*

В отношении общности представителей с должником как основания для отстранения АУ любопытную позицию занял ВС РФ в деле о банкротстве ООО «РедСис» (Определение ВС РФ от 28.08.2023 № 307-ЭС23-6153(1, 4, 5)) — не сказав об этом ничего.

Фабула дела сводится к противостоянию мажоритарных кредиторов (банков) и арбитражного управляющего, имеющего общего с должником представителя.

В обход требований закона банки были устранены от выбора арбитражного управляющего — до рассмотрения требований о включении в реестр проведено собрание кредиторов, на котором миноритарные кредиторы проголосовали за кандидатуру Михаила Ясенкова. Затем в отношении ООО «РедСис» введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим назначен Ясенков. Один из банков, полагая, что Ясенков как заинтересованное по отношению к должнику лицо, в том числе по мотиву общности представителей, не может быть назначен в качестве его арбитражного управляющего, обратился в суд.

Суд первой инстанции отказался удовлетворить возражения кредиторов в отношении утверждения кандидатуры Ясенкова. Апелляционный суд доводы банков поддержал, однако его постановление было отменено судом округа. Таким образом, спор попал на рассмотрение ВС РФ.

По результатам изучения жалоб ВС РФ сделал несколько интересных выводов:

1. Право на участие в выборе кандидатуры АУ является одним из основных прав кредитора, а значит, при выборе АУ с подачи миноритария средний, нормальный и разумный, управляющий отложит проведение собрания для предоставления всем кредиторам возможности реализовать свое право.

Право на участие в выборе кандидатуры АУ является одним из основных прав кредитора, а значит, при выборе АУ с подачи миноритария средний, нормальный и разумный, управляющий отложит проведение собрания для предоставления всем кредиторам возможности реализовать свое право (Определение ВС РФ от 28.08.2023 № 307-ЭС23-6153(1, 4, 5)).

Hard Skills: отстранение арбитражного управляющего

2. При отсутствии доверия между органом должника, коим является управляющий, и сообществом кредиторов суд должен способствовать разрешению конфликтов с учетом баланса интересов независимых кредиторов, опираясь на волю большинства.

3. Любые разумные сомнения в независимости управляющего должны трактоваться против него и в отсутствие опровержения препятствовать его утверждению.

4. Метод случайной выборки не может использоваться до проведения первого собрания, которое учитывало бы мнение большинства кредиторов, имеющих право голосовать. Однако такой метод может быть применен при сохранении конфликта после реализации права на голосование.

В отношении того, может ли общий представитель свидетельствовать о наличии аффилированности между арбитражным управляющим и должником, ВС РФ не сказал ничего. Как оценивать такое умолчание?

Выявление общности представителей — один из зачастую единственных доступных способов выявления аффилированности группы лиц. Между тем, вероятно, отказ от формулирования общих критериев свидетельствует об отсутствии универсального ответа, и в каждом конкретном случае суду надлежит исследовать, свидетельствует ли общее представительство об общности интересов или нет.

При каких нарушениях суд может отказать в отстранении АУ

Артем ИЛЬИЧЕВ, *банковский юрист*

Судебной оценке подлежат характер допущенного административного правонарушения и его последствия, а также степень вины АУ (п. 28 Обзора от 11.10.2023). Так, суд не отстранит управляющего, если он допустил несущественные нарушения, нарушения, не причинившие значительного ущерба, или нарушения по неосторожности.

Также суд откажет в отстранении управляющего, если нарушения либо были устранены — в том числе самим управляющим, — либо могут быть устранены в ходе процедуры банкротства и не приводят к возникновению сомнений в дальнейшем надлежащем ведении управляющим дела о банкротстве. Кроме того, суд может отказать в отстранении, если сочтет, что нарушение обязанностей вызвано объективными причинами — например, связанными с исполнением решений собрания кредиторов.

Вячеслав БИРКЛЕЙ,
юридическая фирма
INTELLECT, юрист

Может ли одобрение собранием кредиторов действий АУ спасти его от отстранения

Арбитражный управляющий — профессиональный антикризисный менеджер. Можно с этим спорить, но суды смотрят на него именно через эту призму. Следовательно, он самостоятельно несет риски, связанные с реализацией всех решений, которые принимает в деле о банкротстве.

Но нужно понимать, что ряд вопросов в соответствии с Законом о банкротстве относится к исключительной компетенции собрания кредиторов. Решения собрания по таким вопросам обязательны для исполнения АУ. Преодолеть эту обязательность можно только в порядке, предусмотренном законодательством (например, через признание собрания недействительным).

На практике нередки ситуации, когда управляющий пытается легитимизировать собственные действия с помощью собрания кредиторов: перед кредиторами ставится вопрос, который не является предметом их исключительной компетенции, а управляющий следует их решению. Если такое решение приводит к негативным последствиям, то тактика защиты управляющего строится на одобрении его действий собранием кредиторов.

В таких случаях принятые собранием кредиторов решения не спасут управляющего от рисков¹. Более того, если суд установит, что кредитор действовал (голосовал на собрании) в пользу решения, выгодного для него и управляющего, заведомо с целью причинения вреда должнику или иным лицам, участвующим в деле о банкротстве, то кредитор и АУ могут быть привлечены к солидарной ответственности. Ярким примером является Определение ВС РФ от 14.11.2022 № 307-ЭС17-10793 (26–28) по делу № А56-45590/2015.

В одном из судебных актов суд довольно хорошо отразил изложенную позицию: *«При этом решения, принятые собранием (комитетом) кредиторов, обязательны к исполнению конкурсным управляющим только в той части и пределах, полномочия на принятие которых предоставлены собранию (комитету) кредиторов Законом о банкротстве. Иные решения, принятые собранием (комитетом) кредиторов, по отношению к деятельности конкурсного управляющего, носят рекомендательный характер и по существу выражают мнение кредиторов по тому или иному вопросу»*².

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.11.2022 № Ф05-17860/20 по делу № А40-143400/2018.

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.02.2023 № 17АП-6203/17 по делу № А50-20115/2016.

Hard Skills: отстранение арбитражного управляющего

Таким образом, важно понимать, что относится к исключительной компетенции собрания кредиторов (обязательно для исполнения), а что является попытками управляющего легитимизировать собственные действия.

Никита КРАСНЫЙ, юридическая фирма «Кульков, Колотилов и Партнеры», юрист

С одной стороны, несмотря на отсутствие прямого указания в Законе о банкротстве, АУ должен подчиняться воле собрания кредиторов, которая выражается в принятых ими решениях. Данная обязанность, например, следует из разъяснений ВАС РФ, согласно которым уклонение АУ от выполнения решения собрания кредиторов об оспаривании сделки является основанием для признания его бездействия незаконным¹.

С другой стороны, к добросовестности, разумности и целесообразности действий АУ применяются повышенные стандарты, поскольку АУ является профессиональным участником антикризисных отношений².

В связи с этим АУ должен не «слепо» следовать решениям кредиторов, а обладать собственным профессиональным взглядом на то, как наиболее эффективно осуществлять руководство процедурой банкротства.

Таким образом, сложилась ситуация, при которой АУ должен как подчиняться кредиторам, так и совершать действия вопреки их решениям, если они являются экономически нецелесообразными или незаконными. В связи с этой двойственной ситуацией ВАС РФ еще в 2013 г. в деле № А68-4638/2009 выработал позицию, согласно которой само по себе одобрение действий АУ решением собрания кредиторов (даже если суд отказал в признании его недействительным) не исключает возможность оценки их законности и целесообразности. При этом, внося какие-либо предложения собранию кредиторов, АУ обязан высказать свое собственное профессиональное суждение относительно их экономически обоснованного эффекта. Впоследствии ВС РФ неоднократно приходил к выводу, что само по себе одобрение собранием (комитетом) кредиторов действий АУ не может быть основанием для освобождения его от ответственности, например:

Само по себе одобрение собранием (комитетом) кредиторов действий АУ не может быть основанием для освобождения его от ответственности.

¹ Абзац 3 п. 31 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»».

² Пункт 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве, п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62.

— решение мажоритарного кредитора против подачи иска о взыскании убытков с бывшего руководителя должника не исключает обязанности АУ проверить действия руководителя должника на соответствие стандартам добросовестности и разумности (дело № А41-89099/2019);

— утверждение комитетом кредиторов расходов на привлеченных юристов само по себе не освобождает АУ от необходимости оценить обоснованность их привлечения на определенных условиях (дело № А40-154909/2015);

— одобрение собранием кредиторов сделки, предполагающей продолжение деятельности должника, не освобождает АУ от необходимости заботиться о рентабельности производственной деятельности предприятия (дело № А56-45590/2015).

Таким образом, одобрение собранием кредиторов действий АУ не защитит его от ответственности. АУ как профессиональный антикризисный менеджер даже при принятии решений кредиторами должен (1) самостоятельно оценивать их законность, целесообразность и разумность, (2) высказывать квалифицированное мнение как при вынесении кредиторами своих предложений, так и при принятии кредиторами самостоятельных решений, (3) занимать активную как внесудебную, так и процессуальную позицию относительно принятых кредиторами решений.

Прекращаются ли полномочия АУ при переходе или исключении из СРО

Применительно к проблематике прекращения полномочий АУ в процедуре банкротства интересно осветить ситуацию освобождения АУ от исполнения обязанностей в случае прекращения членства в одной СРО и вступления в члены другой СРО. Такая ситуация имела место в деле о банкротстве ООО «Трансинвестхолдинг» (дело № А40-183194/15).

Если АУ прекратил членство в СРО в связи с добровольным выходом, в любом случае прежняя СРО обязана направить в течение 14 рабочих дней в соответствующие арбитражные суды ходатайство об освобождении такого АУ (п. 1 ст. 20.5 Закона о банкротстве). И в такой ситуации далеко не всегда вступление в члены другой СРО гарантирует АУ сохранение статуса на процедуре банкротства.

В таких случаях, по общему правилу, суды исходят из необходимости разграничения отстранения и освобождения АУ (п. 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60) и из того, что освобождение АУ направлено исключительно на реализацию требования,

Кирилл ХАРИТОНОВ,
арбитражный управляющий, Саморегулируемая организация «Ассоциация арбитражных управляющих «Паритет»»

Hard Skills: отстранение арбитражного управляющего

в соответствии с которым арбитражным управляющим на процедуре банкротства не может быть лицо, не являющееся членом одной из СРО арбитражных управляющих¹.

Тем не менее, получение статуса члена другой СРО до рассмотрения по существу ходатайства прежней СРО об освобождении АУ несет для него риск прекращения полномочий на конкретной процедуре банкротства.

Для продолжения полномочий в таком случае необходимо также установить, что сохраняются те же гарантии для лиц, участвующих в деле, что и при членстве в прежней СРО. Например, в конкретном споре об освобождении АУ, прекратившего членство в одной СРО и ставшего членом другой СРО, собрание кредиторов до рассмотрения судом ходатайства СРО приняло решение о выборе другой кандидатуры АУ из другой СРО, которая была представлена к заседанию арбитражного суда по рассмотрению вопроса об освобождении АУ.

Вследствие этого, чтобы остаться на данной процедуре банкротства, арбитражному управляющему помимо членства в другой СРО понадобилось доказать целый ряд обстоятельств.

Во-первых, размер компенсационного фонда новой СРО, членом которой стал АУ, превышал размер компенсационного фонда прежней СРО, что в свою очередь свидетельствовало о том, что не ухудшились предусмотренные Законом о банкротстве гарантии лицам, участвующим в деле о банкротстве.

Во-вторых, ранее данный АУ был назначен через выбор кредиторами его бывшей СРО (при подаче заявления о признании должника банкротом и решением первого собрания кредиторов). Поэтому АУ пришлось обосновывать перед судом, что выход из избранной кредиторами СРО не затрагивает интересы лиц, участвующих в деле о банкротстве. Этот довод АУ обосновал следующим:

— кредитор, который являлся заявителем по делу о банкротстве и при этом имел большинство голосов на первом собрании, предупредил решение о выборе прежней СРО, возражал касательно освобождения АУ;

— кредиторы, настаивавшие на освобождении АУ в связи со сменой СРО, не голосовали за выбор прежней СРО или воздержались от голосования по вопросу о выборе СРО на первом собрании кредиторов. Более того, при решении вопроса о выборе новой кандидатуры АУ данные кредиторы голосовали за конкретную

Получение статуса члена другой СРО до рассмотрения по существу ходатайства прежней СРО об освобождении АУ несет для него риск прекращения полномочий на конкретной процедуре банкротства.

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.06.2023 № Ф07-4305/2023 по делу № А56-108536/2019.

кандидатуру АУ, являющегося членом другой СРО, нежели прежняя СРО действующего АУ. Выбирая не первоначальную СРО, а конкретную кандидатуру из другой СРО, данная группа кредиторов, по их же логике, нарушила волю первого собрания кредиторов и фактически пыталась пересмотреть решение первого собрания кредиторов, подменив волю кредитора, проголосовавшего за определенную СРО, своим решением о выборе конкретной кандидатуры управляющего.

Тем самым АУ подтвердил, что у данной группы кредиторов изначально не было волеизъявления на выбор именно прежней СРО и отсутствует принципиальный интерес в прежней СРО, вследствие чего смена СРО не может повлиять на их интересы.

Несмотря на то, что АУ удалось сохранить свои полномочия в данной процедуре банкротства, во многом это стало результатом стечения обстоятельств, которых могло бы и не быть в иной ситуации (желание кредитора, выбравшего изначально определенную СРО, сохранить прежнего управляющего несмотря на смену СРО, неправильное выдвижение новой кандидатуры АУ враждебными кредиторами, пассивная позиция этих кредиторов при первоначальном назначении).

Приведенный пример показывает, что при смене СРО АУ не застрахован от прекращения полномочий на процедуре банкротства, а изменение членства может послужить для кредиторов способом замены АУ.

Артем ИЛЬИЧЕВ, *банковский юрист*

Арбитражный управляющий может быть отстранен на основании ходатайства СРО арбитражных управляющих в случае исключения АУ из СРО. В таком случае АУ отстраняется не позднее 10 дней с даты поступления ходатайства СРО (п. 2 ст. 20.4 Закона о банкротстве).

Однако следует принять во внимание, что арбитражный суд отказывает в удовлетворении ходатайства СРО об отстранении конкурсного управляющего, кандидатура которого была предложена собранием кредиторов, в связи с прекращением членства в указанной организации по мотиву допущенных им нарушений условий членства, если к моменту рассмотрения ходатайства конкурсный управляющий стал членом иной СРО¹.

¹ Пункт 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих».

Hard Skills: отстранение арбитражного управляющего

Как отстранить АУ при последующем выявлении обстоятельств, препятствовавших его утверждению

Артем ИЛЬИЧЕВ, *банковский юрист*

Отстранение по данному основанию может осуществляться судом по собственной инициативе вне зависимости от того, имеется или нет ходатайство об отстранении со стороны собрания (комитета) кредиторов, лица, участвующего в деле, или саморегулируемой организации (п. 5 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 150).

В тех случаях, когда совершение АУ неоднократных грубых умышленных нарушений в данном или в других делах о банкротстве, подтвержденное вступившими в законную силу судебными актами (например, о его отстранении, о признании его действий незаконными или о признании необоснованными понесенных им расходов), приводит к существенным и обоснованным сомнениям в наличии у АУ должной компетентности, добросовестности или независимости, суд вправе по своей инициативе или по ходатайству участвующих в деле лиц отказать в утверждении такого АУ или отстранить его¹.

На АУ, осуществляющего полномочия руководителя должника, помимо требований, предъявляемых непосредственно к арбитражным управляющим, распространяются также все требования, предъявляемые к руководителям федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ (п. 1 ст. 20.2 Закона о банкротстве).

Так, АУ, не соответствующий требованиям, установленным законом для руководителя юридического лица (лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица), не может быть утвержден его конкурсным управляющим, например если он ранее руководил иной организацией, в отношении которой в ЕГРЮЛ содержится запись о недостоверности сведений о ее адресе или руководителе (п. 1 Обзора от 11.10.2023).

Если обстоятельства, препятствующие утверждению АУ конкурсным управляющим, возникли после его утверждения, то он подлежит отстранению от исполнения обязанностей конкурсного управляющего (п. 27 Обзора от 11.10.2023).

¹ Пункт 56 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Является ли эффективным способом борьбы с недобросовестным АУ подача жалоб в Росреестр

Никита КРАСНЫЙ, юридическая фирма «Кульков, Колотилов и Партнеры», юрист

Подача жалоб в Росреестр остается одним из самых несложных и эффективных способов добиться отстранения АУ от процедуры банкротства или вовсе его дисквалифицировать.

В отличие от подачи жалобы в дело о банкротстве, заявитель может лишь указать на предполагаемое нарушение АУ Закона о банкротстве без какого-либо правового обоснования, приложив к жалобе минимум доказательств. После этого Росреестр самостоятельно выявляет нарушения, при наличии оснований составляет протокол и обращается в суд. При этом Росреестр нередко занимает активную позицию в судебном процессе, в том числе подает апелляционные и кассационные жалобы на судебные акты, доходя вплоть до ВС РФ (см., например, дела № А59-1155/2022, А63-1356/2019).

Таким образом, фактически заявитель «снимает со своих плеч» груз доказывания нарушения АУ Закона о банкротстве без потери денег, сил и времени и перекладывает его на государственный орган, что, безусловно, указывает на простоту такого способа борьбы с недобросовестным АУ. При этом для увеличения шансов привлечения АУ к ответственности не возбраняется подача в Росреестр мотивированной жалобы, а также последующее активное участие в судебном процессе.

Жалоба в Росреестр является и эффективным методом воздействия на АУ. Часть 3 ст. 14.13 КоАП РФ содержит формальный состав правонарушения, в связи с чем даже небольшое нарушение Закона о банкротстве, не повлекшее за собой неблагоприятные последствия, может привести к административной ответственности АУ, а при повторном привлечении к ответственности — к дисквалификации (ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ). Следует отметить, что нередко суды, «спасая» арбитражных управляющих от дисквалификации, признают их деяния малозначительными и отказывают в привлечении их к ответственности (например, в делах № А29-5860/2021, А54-368/2021).

Тем не менее КоАП РФ не запрещает любому лицу обратиться с отдельной жалобой в Росреестр на каждое нарушение АУ, допущенное в любом деле о банкротстве, что очевидно повышает риск его дисквалификации. Особенно эффективным способом добиться

Подача жалоб в Росреестр остается одним из самых несложных и эффективных способов добиться отстранения арбитражного управляющего от процедуры банкротства или вовсе его дисквалифицировать.

Hard Skills: отстранение арбитражного управляющего

привлечения АУ к административной ответственности является наличие судебных актов об удовлетворении жалоб, принятых в деле о банкротстве. Установленные в таких судебных постановлениях факты незаконности действий или бездействия АУ будут являться преюдициальными в силу ст. 69 АПК РФ для суда, рассматривающего заявление Росреестра о привлечении АУ к административной ответственности (как, например, в делах № А41-102751/2017, А65-24473/2023).

Как отстранить АУ в случае его дисквалификации

Артем ИЛЬИЧЕВ, *банковский юрист*

Арбитражный управляющий отстраняется на основании ходатайства СРО арбитражных управляющих в случае применения к АУ административного наказания в виде дисквалификации за совершение административного правонарушения (п. 3 ст. 20.4 Закона о банкротстве).

В течение трех рабочих дней с даты получения вступившего в законную силу решения суда о дисквалификации АУ ФНС России уведомляет об этом СРО, членом которой является АУ, а та в свою очередь в течение трех дней с даты получения уведомления обязана направить в арбитражный суд, утвердивший АУ в деле о банкротстве, ходатайство об отстранении конкурсного управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей (п. 3 ст. 20.4 Закона о банкротстве, п. 5.5.13 Положения о Федеральной налоговой службе¹).

Отстранение АУ, к которому применено административное наказание в виде дисквалификации, и утверждение нового АУ осуществляются арбитражным судом не позднее дня, следующего за днем принятия ходатайства СРО, без вызова лиц, участвующих в деле о банкротстве. Определение арбитражного суда об отстранении АУ и утверждении нового АУ подлежит немедленному исполнению (п. 3 ст. 20.4 Закона о банкротстве).

Исходя из практики судебных споров с привлечением саморегулируемых организаций (при рассмотрении жалоб кредиторов на действия (бездействие) арбитражных управляющих), следует отметить, что саморегулируемые организации в подавляющем большинстве случаев отстаивают позиции арбитражных управляющих.

¹ Утверждено Постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 № 506.

**Дмитрий
КРАХМАЛЕВ,**
*«Монастырский, Зюба,
Степанов и партнеры»,
советник*

Можно ли кредитору использовать иные способы защиты своих прав для прекращения полномочий АУ

Контролирующим лицам должника довольно часто удается с помощью различных ухищрений усадить в кресло АУ подконтрольного им человека, который в режиме «итальянской забастовки» саботирует выполнение задач конкурсного производства. При этом, поскольку в законе предусмотрен принцип несменяемости конкурсного управляющего, даже последующее включение в реестр мажоритарного кредитора не гарантирует смену конкурсного управляющего должника через голосование на собрании кредиторов.

В такой ситуации, прежде чем отстранять управляющего по ст. 145 Закона о банкротстве, в том числе обжаловать действия управляющего, я бы рекомендовал обратить внимание на возможность урегулировать спор с управляющим на досудебной стадии и добиться от него подачи самостоятельного заявления об освобождении от исполнения обязанностей (п. 1 ст. 144 Закона о банкротстве).

В нашей практике было такое, что кредитор заподозрил изначально выбранного им управляющего в том, что он ведет себя не вполне добросовестно, и попросил проверить это предположение.

В его период имели место пропуск срока исковой давности по ряду сделок, а также подписание акта приемки выполненных работ с оппонентами, где управляющий фактически отказался от многомиллионных требований к компании, которая была аффилирована с контролирующими лицами должника. Были и некоторые менее серьезные вещи.

Мы провели аудит деятельности управляющего и составили список его «грехов». После обстоятельного разговора, взвесив все за и против, управляющий принял решение самостоятельно уйти в отставку, руководствуясь принципом «худой мир лучше доброй войны».

Юридический дизайн все чаще встречается в процессуальных документах и нередко получает одобрение со стороны судей. Как с использованием средств визуализации сделать документ более эффективным, какие способы и средства применять и когда лучше отказаться от изображений — обсудим с управляющим партнером «Башилов, Носков и Партнеры» Игорем Носковым.

Как грамотно использовать Legal Design: практические примеры

— Игорь Юрьевич, для чего нужен Legal Design?

— Legal Design, или юридический дизайн, — это не просто необычная форма подачи информации, которая отличается от классического способа оформления документов. Это особый подход к представлению информации в юридической сфере, с помощью которого документы не только привлекают к себе больше внимания, но и становятся более эффективными, понятными для пользователей.

При этом юридический дизайн включает в себя три составляющих:

- юридическую экспертизу;
- понятный текст;
- приемы визуализации данных.

То есть он не ограничивается красивыми картинками и шрифтами, а опирается на основную цель — обеспечить комфортную работу с документом для его пользователя. И процессуальные документы, созданные с помощью Legal Design, учитывают потребности всех пользователей, включая судей, адвокатов и доверителей, делают информацию доступной и простой для восприятия.

Поэтому Legal Design и про форму, и про пользу. Такой подход в конечном итоге помогает защищать интересы доверителей в суде и добиваться положительных решений.

— Судебная система — консервативный институт. Как судьи относятся к применению элементов юридического дизайна?

— Верно, судебная система консервативна. Однако применение Legal Design в этой сфере не только возможно, но и целесообразно. Достаточно просто посмотреть на то, как устроена судебная система, в каком контексте и при каких условиях работают судьи.

Игорь НОСКОВ,
управляющий
партнер Юридической
фирмы «Башилов,
Носков и Партнеры»,
адвокат, к.ю.н.

В день у судьи может быть несколько десятков дел. К примеру, в Арбитражном суде г. Москвы в среднем судья ежедневно проводит 30–50 судебных заседаний. Это колоссальная нагрузка, а дела должны быть рассмотрены быстро и качественно.

С помощью структурирования текста и визуализации данных мы делаем материалы доступными для оперативного восприятия, поэтому судьи могут быстрее ознакомиться с материалами дела и сосредоточиться на существе вопроса. А это влияет на качество принятого решения. Исходя из личного опыта, могу сказать, что в большинстве случаев судьи положительно относятся к применению элементов юридического дизайна. К примеру, в одном из дел нашей фирмы судья, увидев вместо текста понятную схему расчетов с контрагентом, одобрил такую подготовку информации и обратил на это внимание наших оппонентов. И, безусловно, Legal Design позволяет доступным языком объяснить клиентам и доверителям сложные правовые нюансы — это также задача дизайна процессов.

— **Сталкивались ли вы с негативной оценкой процессуальных документов, подготовленных с использованием Legal Design?**

— За всю свою практику мы еще ни разу не получали негативную реакцию со стороны судей на документы, в которых реализованы приемы визуализации. Думаю, это вызвано тем, что при подготовке мы всегда ставим себя на место судьи, задавая вопрос: «Как бы нам хотелось, чтобы информация была представлена, будь мы на месте судьи? Что позволило бы разобраться в деле быстрее?». И далее преподносим информацию только в той форме, которая помогает судье оперативнее понять тонкости спора.

Судя по опыту коллег, столкнувшихся с отрицательной реакцией судей, могу сказать, что, как правило, это связано либо с чрезмерным дизайном, который лишь отвлекает читателя, либо с попыткой изменить привычное положение информации в документе. Например, перенести просительную часть на первую страницу. Это неприлично и заставляет судей перестраивать схему восприятия текста.

— **Давайте поговорим о главном — об эффективности применения инструментов юридического дизайна. Расскажите о судебных спорах, в которых дизайн повысил шансы на победу.**

— Так происходит достаточно часто. Но расскажу о кейсе, который завершился включением почти 50 млн руб. в реестр требований кредиторов по задолженности 17-летней давности. И средства Legal Design сыграли в этом далеко не последнюю роль.

Как грамотно использовать Legal Design: практические примеры

Суть спора заключалась в том, что наш доверитель передал оппоненту в управление счет для торговли на рынке Forex. Оппонент своих обязательств не исполнил, а деньги присвоил себе, через 17 лет подав заявление о собственном банкротстве (рис. 1).

Рисунок 1

Таймлайн событий по ситуации доверителя

Нашей задачей было убедить суд — доверитель вправе потребовать возврата долга, поэтому вся сумма с процентами подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Нам было важно показать и убедительно обосновать основные аргументы. Чтобы усилить защиту, мы подкрепили их визуализацией. Это упростило восприятие сложных расчетов общей суммы к возврату.

Сперва мы определили верную сумму основного долга, изначально она исчислялась в долларах США. Когда задолженность определена в долларах, а выплачивается в рублях, существуют особые правила для подсчета процентов за просрочку. Они описаны в п. 9 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.03.2016 № 7 и сводятся к следующему: для расчета нужно использовать ставку по краткосрочным вкладам физических лиц в той валюте, в которой определена задолженность.

Ставка менялась на протяжении всего срока задолженности. Для нас это означало, что десять лет просрочки разбивались на несколько периодов — каждый со своим размером ставки для расчета процентов. Помимо этого, необходимо было в отдельности учитывать частичное погашение долга в рублях и конвертировать его в доллары США. Всего получилось больше 50 периодов. Воспринять это в виде текста очень сложно, поэтому мы показали изменение сумм наглядно (рис. 2; таблица).

Рисунок 2

Схема изменения суммы требования

Таблица

Фрагмент таблицы с расчетами

Задолженность, \$	Период просрочки			Взыскание по ИП		Ставка ЦФО, %	Дней в году	Проценты, \$
	с	по	дни	сумма, \$	дата			
490 625,00	27.09.2011	31.12.2011	96	0	—	8,25	365	10 645,89
490 625,00	01.01.2012	31.12.2012	366	0	—	8,25	366	40 476,56
490 625,00	01.01.2013	25.10.2013	298	0	—	8,25	365	33 046,62
488 398,83	26.10.2013	18.11.2013	24	2 226,17	25.10.2013	8,25	365	2 649,40
488 279,50	19.11.2013	31.05.2015	559	119,33	18.11.2013	8,25	365	61 693,78
488 279,50	01.06.2015	14.06.2015	14	0	—	5,40	365	1 011,34
488 279,50	15.06.2015	14.07.2015	30	0	—	4,40	365	1 765,83
488 279,50	15.07.2015	16.08.2015	33	0	—	4,02	365	1 774,66
488 279,50	17.08.2015	14.09.2015	29	0	—	3,03	365	1 175,48

Как грамотно использовать Legal Design: практические примеры

Мы приложили немалые усилия, но добились предельной точности и облегчили работу судьи. Ей не пришлось повторять расчеты самостоятельно — было достаточно лишь проверить корректность данных и заданной формулы. В итоге общая сумма требования увеличилась почти в полтора раза по сравнению с той, что изначально заявлял доверитель.

Аргументы и расчеты, подкрепленные визуализацией, помогли добиться решения суда в нашу пользу. Скрупулезность в расчетах и реакция на доводы оппонента убедили суд, и он в полном объеме включил заявленные требования в реестр кредиторов.

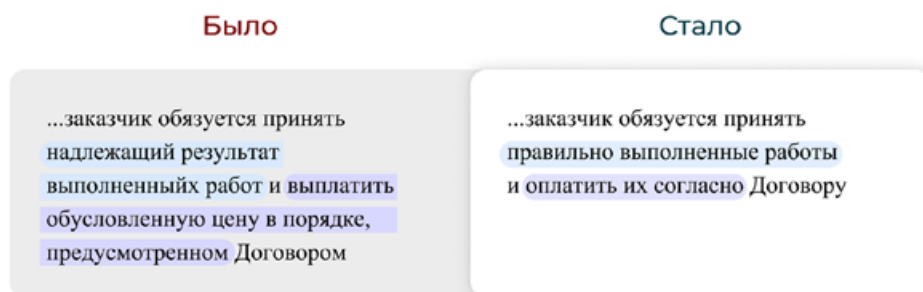
— **Какие способы визуализации информации вы можете посоветовать использовать в судебных документах?**

— Расскажу о самых распространенных инструментах для представления информации.

Работа с текстом. Она подразумевает упрощение текста за счет замены сложных терминов на более понятные формулировки, удаление излишних повторов и сложных оборотов (рис. 3).

Рисунок 3

Пример редактирования текста

Приемы визуализации. Это визуализация ключевых данных с использованием графических элементов, таких как иллюстрации, схемы, таймлайны и диаграммы.

Таймлайны помогают упорядочить события в хронологической последовательности. Это особенно полезно в сложных делах с длившимися событиями и множеством участников. Таймлайн позволяет судьям лучше понимать очередность событий, роль доверителя в них и выявлять ключевые моменты (рис. 4, 5).

Рисунок 4

Таймлайн с указанием периода субсидиарной ответственности

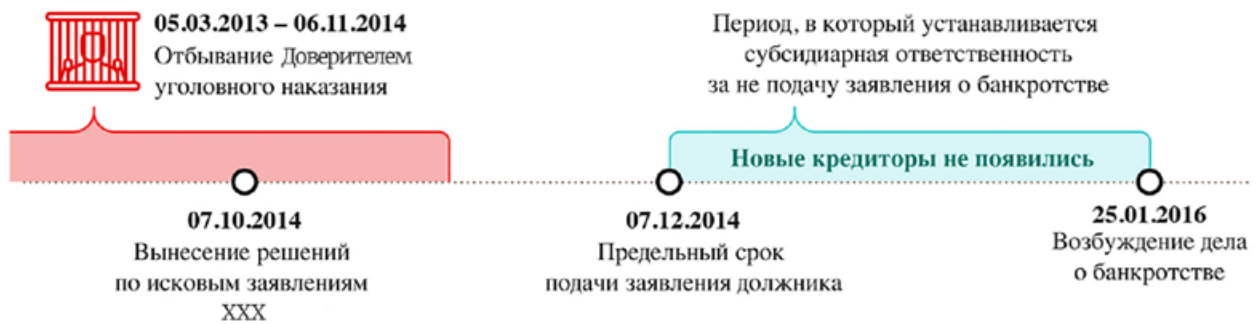

Рисунок 5

Таймлайн в виде календаря с подсчетом дней просрочки

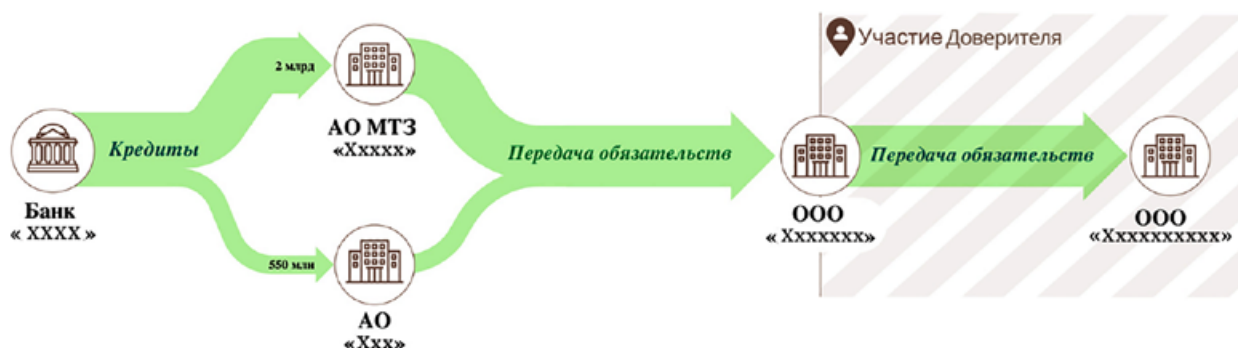
Схемы используются для представления взаимосвязей между элементами или процессами. Они помогают понять структуру информации и ее логику. Схемы могут быть особенно полезны при анализе сложных юридических конструкций или организационных структур (рис. 6).

Как грамотно использовать Legal Design: практические примеры

Рисунок 6

Схема сделок с банком

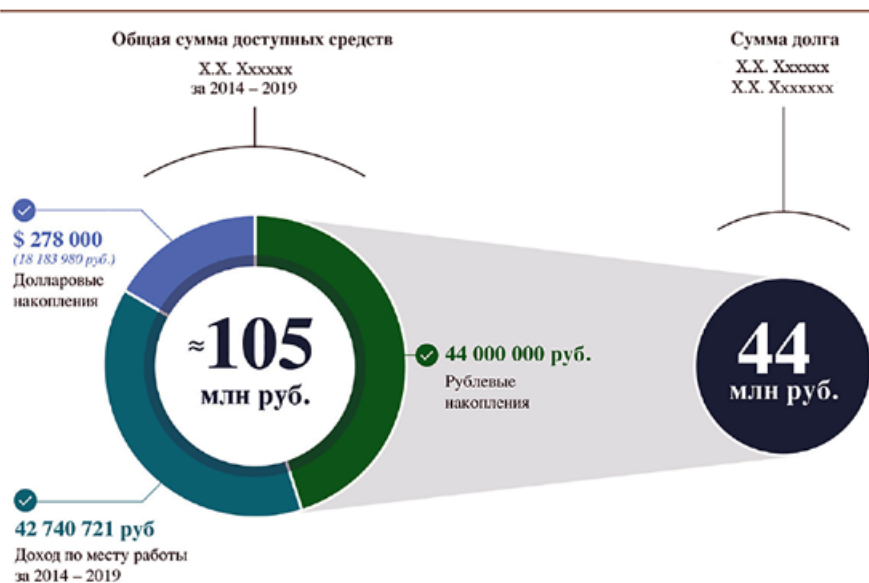
Цепочка сделок с банком

Диаграммы используются для визуализации числовых данных и долей, которые легче воспринять визуально. Они могут помочь судьям быстрее оценить распределение данных и выявить закономерности (рис. 7).

Рисунок 7

Сравнительная диаграмма

Замечу, что первоочередным инструментом, с которым сталкивается судья, является содержание документа. Это структурированное оглавление или древовидная структура, которая облегчает навигацию в большом объеме информации. Хорошо структурированное содержание помогает судье лучше ориентироваться в деле, охватить вниманием все доводы и перейти к любому из них.

Все эти методы не только помогают судьям экономить время, но и делают представленную информацию более убедительной и легко усваиваемой. Документ превращается из скопления текста и чисел в развернутую схему ситуации, которая привела стороны в суд. Особенно это важно для дел из сфер бизнеса, имеющих свою узкую и сложную специфику.

— Чем стоит руководствоваться при принятии решения об использовании иллюстрации вместо текста? Когда лучше отдать предпочтение традиционному тексту, а не графику или схеме?

— Визуализация дополняет документы, а не заменяет текст в них. Но для этого важно определить цель создания схем и диаграмм. Инструменты должны демонстрировать то, что сложно передать словами кратко, а значит, сложно и воспринять. Например, множество дат, чисел, цепочки и схемы сделок.

В любом случае судебное решение не будет зависеть от красивой диаграммы. Применение приемов Legal Design помогает достичь поставленной цели. Но важно понимать, что решение суда зависит от качественной аргументации и представленных доказательств, а не от визуальных элементов.

— В вашей практике есть споры, непосредственно связанные с банковской сферой и с субсидиарной ответственностью топ-менеджеров и собственников. Можно ли выделить инструменты, которые были бы актуальны именно для юристов кредитных организаций?

— Думаю, что для юристов кредитных организаций актуальны таймлайны, схемы, диаграммы и таблицы.

К примеру, создание таймлайнов и схем поможет проиллюстрировать хронологию событий, связанных с кредитными операциями, платежами, сроками и другими ключевыми аспектами, чтобы облегчить понимание судом сложных фактических обстоятельств дела.

Диаграммы и графики финансовых потоков помогут показать взаимосвязь между кредитором, заемщиком и другими сторонами в судебных спорах о долгах и прочих финансовых вопросах.

Как грамотно использовать Legal Design: практические примеры

С помощью инфографики удобно объяснять юридические аспекты кредитных договоров, условия кредитования, права и обязанности сторон, а с помощью таблиц — показывать начисление штрафных санкций за нарушение сроков платежей.

— **Требуется ли привлекать дизайнеров к подготовке документов или вопросы визуализации процессуальных документов находятся в компетенции юриста?**

— Еще раз подчеркну, что визуализация только дополняет иск или отзыв. Основная работа юристов строится вокруг создания текста процессуального документа. И в нашей фирме мы осознаем, что не каждый юрист обладает навыками и желанием создавать сложные иллюстрации и графики — это вполне нормально и допустимо. Поэтому мы привлекли в команду профессиональных дизайнеров. Они работают в связке с юристами, что позволяет отражать данные корректно.

Несмотря на это, считаю, что наличие дизайнера не является обязательным для применения Legal Design в работе. Существует множество доступных инструментов, которые позволяют юристам самостоятельно визуализировать информацию на высоком уровне. Программы, такие как Miro или Figma, интуитивно понятны и не требуют больших временных затрат на освоение. Наши юристы часто используют их для быстрой подготовки простой визуализации. В то же время, если необходима сложная визуализация, а у юриста нет времени или опыта, привлечение дизайнера может быть эффективным решением.

— **Делитесь ли вы накопленным опытом в отношении способов и средств Legal Design? Как юристам получить релевантные знания?**

— Да, сообщество постепенно признало значимость юридического дизайна. Последние несколько лет многие юристы стремятся получить знания в этой области. И мы активно делимся опытом работы с инструментами Legal Design, пользу которых удалось проверить на наших кейсах.

Вариантов получения информации и формирования компетенций по созданию эффективных процессуальных документов много¹. Внимание юридическому дизайну уделяют и учебные заведения².

¹ См., например, телеграм-канал Litigation Design.

² К примеру, в Юридическом институте «М-Логос» и Школе права «СТАТУТ» есть курсы по практическим навыкам дизайна и составлению эффективных процессуальных документов в рамках судебного спора.

— Как вы думаете, в нашей стране юридический дизайн ждет дальнейшее стремительное развитие или интерес к нему постепенно угаснет? Стоит ли ожидать замещения традиционных судебных или корпоративных документов документами с юридическим дизайном?

— За последние годы увеличилось количество специалистов, осознающих ценность юридического дизайна и активно его применяющих. Некоторые внедряют инструменты не только в судебных документах, но и в корпоративной деятельности и других областях.

Думаю, с течением времени большинство поймет, что важна не только информация, но и форма ее представления. Без должной формы суть рискует остаться незамеченной. Специалисты будут учиться и применять новые инструменты юридического дизайна, однако полного замещения традиционных документов я не ожидаю.

Но поскольку использование визуализации демонстрирует нашу компетентность перед судьями и повышает удовлетворенность доверителей результатами, юридический дизайн продолжит развиваться.

Интервью провела Кристина ГРЕБНЕВА

Методический журнал

Банковское кредитование

Читайте в № 1/2024:

Сергей ГОРДЕЙКО, ООО «Русипотека»

Как текущий кризис влияет на ипотечное кредитование: пять тенденций

Статья поможет участникам ипотечного бизнеса найти способы адаптации к быстро меняющимся обстоятельствам на рынке кредитования. Как управлять зависимостью от ключевой ставки, применять механизмы господдержки с учетом их убыточности для банков? Как эффективнее использовать влияние цифровизации на продажи?

Ольга ПЛЕШАНОВА, юридическая фирма «Инфралекс»

Непроданные новостройки: проблема залога готовых квартир

Борьба вокруг льготной ипотеки и банковских комиссий оставила в тени более важный вопрос: как продавать квартиры, не реализованные на этапе строительства, если после сдачи дома они оказались в залоге у банка — кредитора застройщика? Очистка квартир от обременений потребует, вероятно, специальных механизмов.

Кирилл ПИВОВАРОВ, FIS

Цифровое урегулирование задолженности: какая система вам подходит

Судя по тому, что в 2023 г. банки — лидеры отрасли представили сервисы, кардинально меняющие подходы к процессу возврата задолженности, цифровая революция во взыскании началась. Как с помощью цифрового урегулирования приблизить возврат задолженности к 100%? Как учесть возможности банка при выборе системы?

Методический журнал

Внутренний контроль в кредитной организации

Читайте в № 1/2024:

Данил ТРОФИМОВ, Банк ВТБ

Как контролировать соблюдение показателя «риск-доходность»: шесть рекомендаций по оценке стоимости капитала

Оценка достаточности капитала, расчет доходности на капитал — животрепещущие вопросы эффективности внутренних процессов банка. В последние несколько лет верхнеуровневое бизнес-планирование перестало быть эффективным инструментом портфельного управления. Для принятия решений нужны гибкость и простые инструменты.

Рустам ГУСЕЙНОВ, Ассоциация российских банков, кооператив «РАД КОП»

Подходы к управлению ИБ на примере требований Банка России к операционной надежности и Положения № 802-П

Сегодня на рынке отсутствует общее понимание реализации всех требований ГОСТ Р 57580 как целостной системы, а малые и средние банки зачастую не понимают, как справиться со все возрастающей сложностью управления. На примерах, связанных с операционной надежностью ПС БР, наметим пути решения проблемы.

Наталья АРИСТОВА, Полина БЫЧЕНОК, Группа компаний Б1

Риски банков в связи с ИТ-ограничениями 12-го пакета санкций ЕС

Запрет на передачу российским компаниям ПО для управления предприятиями, промышленного дизайна и производства ускорит тенденцию импортозамещения. Учитывая сроки адаптации к новой ситуации, банкам следует сфокусироваться на аудите ПО и разработке плана действий в отношении софта, который попадает под запрет.

Международные операции и расчеты банков после 2022 года. Как строить отношения с иностранными партнерами без лишних рисков

Часть 1 — 108 стр., часть 2 — 93 стр.

Формат: А4

Издано в декабре 2022 г.

Действия российских банков после 24 февраля 2022 г. определяются множеством специальных экономических и регуляторных мер. Это совершенно новые запреты и предписания. Многие из них грешат правовой неопределенностью и неоднозначным толкованием.

Мы выпустили сборник статей о том, как теперь строить отношения с иностранными партнерами без лишних рисков и как банку работать в условиях санкций, даже если он не под ними.

В сборнике две части:

- Регулирование и контроль
- Счета и валюты

В первой части авторы анализируют сферу действия запретов, значение терминологии и юридическую технику в валютном контроле. А также:

- как принимать специальные меры, защищая банк от недружественных действий и ограничивая свободу торговых и финансовых операций недружественной стороны;
- как выявлять попытки обхода запретов;
- как строить санкционный комплаенс.

Во второй части сборника авторы раскрывают:

- как рассчитываться с иностранными кредиторами и держателями ценных бумаг;
- какие полезные альтернативы расчетов появились на рынке.